

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

С 42

СКАЗКИ

ОСТРОВА МАВРИКИЙ

СКАЗКИ
ОСТРОВА
МАВРИКИЙ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1957 г.

И
С42

CH BAISSAC,
LE FOLKLORE DE L'ILE MAURICE,
PARIS, 1967

ПЕРЕВОД С КРЕОЛЬСКОГО И ПРИМЕЧАНИЯ
Р. Л. РЫБКИНА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
В. А. БЕЙЛИС

Сказки острова Маврикий. Пер. с креольского
С42 Р. Л. Рыбкина. Предисл. В. А. Бейлиса, М., Главная
редакция восточной литературы издательства «Нау-
ка», 1974.

117 с.

Сборник впервые знакомит советских читателей с фольклором Маврикия — небольшого острова в Индийском океане около Мадагаскара, духовная культура которого впитала в себя элементы французской, индийской и африканской культур.

С $\frac{70304-061}{013(01)-74}$ 205—74

И

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1974.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что вспомнит читатель, услышав слово «Маврикий»? Может быть, прежнее название острова — Иль-де-Франс? Может быть, по ассоциации всплывут названия соседних островов в Индийском океане — Родригес и Реюньон (бывший Бурбон), — вместе с которыми Маврикий входит в группу Маскаренских островов? Любители истории, вероятно, скажут, что эти острова были прибежищем для пиратов и с ними связаны захватывающие приключения, легенды о которых до сих пор привлекают на острова кладоискателей и авантюристов. Знатоки литературы, несомненно, припомнят знаменитого креола Эвариста Парни, автора бурлескной поэмы «Война богов» и «Мадагаскарских элегий». Возможно, кто-нибудь добавит, что на Маврикии побывали Джозеф Конрад и Чарльз Дарвин.

Многое ли мы сможем присовокупить к этим сведениям, если скажем, что на Маврикии в самый жаркий месяц (февраль) пересыхают реки, что экономика острова основывается на выращивании сахарного тростника, что там растет эбеновое дерево и водятся исполинские черепахи. Дело в том, что знакомство со страной может считаться состоявшимся лишь после того, как получено некоторое представление о духовной культуре этой страны. Вот почему читатель, взявший в руки сборник сказок Маврикия, фактически впервые познакомится с этим островом и, как мы надеемся, сумеет расцвести с помощью этих сказок и своего воображения те скудные сведения историко-географического характера, которые нам известны.

Приведем все же некоторые из этих сведений. Остров Маврикий (площадь 2,1 тыс. кв. км) был открыт португальским мореплавателем Доминосом Фернандесом в начале XVI в. Однако португальцы не воспользовались открытием своего соотечественника, их ничем не привлек необитаемый остров, —

они даже не дали ему названия; корабль Фернандеса лишь пополнил на острове запасы пресной воды.

Первыми обосновались на острове голландцы. Их владычество продержалось более ста лет (1598—1711). Они же и назвали остров Мавриkiem в честь принца Мориса (Маврициуса) Нассау, штатгальтера Нидерландов. Голландцы привезли на Маврикий большое число рабов с восточного побережья Африки (в основном из Мозамбика, а также с острова Мадагаскар). Так на Маврикий попали африканцы, сыгравшие серьезную роль в развитии страны, ее истории, экономике и культуре. 1710 год оказался роковым для голландцев: на остров напали крысы, это нашествие приняло катастрофический характер; вскоре началось восстание рабов, и голландцам пришлось покинуть остров.

В 1715 г. на остров пришли французы. Они также около ста лет правили островом (до 1810 г.), но в отличие от голландцев сыграли существенную роль в истории и развитии культуры Маврикия. Во время французского владычества для строительства Порт-Луи (ныне — столица Маврикия) на остров были привезены индийцы. На Маврикий возник «варварский» диалект французского языка — креольский. Этот диалект, содержащий элементы индийских и африканских языков, стал — и до сих пор является — *lingua franca* всех маврикийцев.

В 1810 г. англичане, совершив вооруженное нападение, захватили остров и изгнали французскую администрацию. Но они не смогли, несмотря на длительность своего господства (до 1968 г.), вытеснить ни французский язык, ни влияние французской культуры, ни само французское население. Англичане продолжали ввозить на остров рабов, а после отмены рабства в 1833 г. на Маврикий стали прибывать законтрактованные индийские рабочие. В настоящее время почти 70% населения Маврикия составляют выходцы из Индии — индомаврикийцы.

12 марта 1968 г. после длительной борьбы Маврикий перестал быть колонией Великобритании и получил независимость. Население Маврикия, составляющее в настоящее время 775 тыс. человек, чрезвычайно пестро¹. Жители острова говорят на английском, французском, креольском, хинди, урду, тамильском,

---

¹ Данные о населении и языках Маврикия заимствованы из статьи: Саттианаанд Пеертхум. К языковой ситуации на о. Маврикий, — «Народы Азии и Африки», М., 1971, № 3, стр. 149—153.

гуджарати, маратхи, телугу, китайском и других языках и диалектах. Язык радио и прессы — французский; язык, на котором ведется преподавание в высших учебных заведениях, — английский. Самый распространенный из индийских языков — хинди, 36% населения страны считает его родным. В деревнях получили распространение диалекты хинди — бходжпури и кхариболи. Интеллигенция страны предпочитает французский язык, но, как и все разноязыкое население, владеет креольским диалектом. Наиболее «чистый» креольский сохранился, как утверждают маврикийцы, в рыбацких поселках, куда после отмены рабства переселились африканцы.

Таким образом, культура Маврикия складывалась и продолжает развиваться под влиянием французской, индийской и африканской культур. В первую очередь воздействие элементов этих культур, сложнейшим образом переплетенных, сказалось на маврикийском фольклоре.

Настоящая книга представляет собой перевод сказок, собранных франкомаврикийцем Шарлем Бэссаком еще в 1887 г. и изданных в Париже в 1967 г. Книга Ш. Бэссака до сих пор является единственным собранием креольского фольклора Маврикия. Собирателю было обеспокоено тем, что сказки исчезают и даже старики забывают «истории про господина Лулу». Тексты, записанные Ш. Бэссаком, в течение многих вечеров рассказывали «папаша Линдор и матушка Телессиль» — черные креолы. Составитель, к сожалению, ничего не сообщает о своих информаторах и об обстоятельствах записи, отмечая лишь, что запись почти стенографическая. Только по стилистическим особенностям сказок, заботливо сохраненным Ш. Бэссаком и тщательно переданным русским переводчиком, мы можем судить об обаянии и мастерстве милых стариков-рассказчиков. Вообще следует заметить, что креольский текст обладает непреодолимой притягательностью, которую можно объяснить неподражаемой детскостью и наивностью выражения в соединении с очаровательно исковерканными французскими фонетикой и грамматикой. Удовольствие от чтения креольских сказок можно сравнить лишь с наслаждением, которое получают взрослые, слушая речь смышленного не по годам ребенка, еще не вполне освоившего законы языка.

Но фольклор Маврикия, конечно, интересен не только этим. Обращаясь к устному творчеству различных народов, мы обычно считаем, что его истоки теряются в глубине веков, что мы очень немного знаем о происхождении того или иного сюжета или мотива, о характере и месте заимствования и т. п.

Случай с Маврикием — почти уникальный: мы можем с полной достоверностью утверждать, что креольский фольклор насчитывает всего каких-нибудь 250 лет (а ко времени записи — 150 лет, если взять за примерную точку отсчета заселение острова французскими колонистами). Кроме того, мы вполне точно знаем адреса, по которым следует искать источник того или иного культурного влияния, того или иного заимствования. Креольские сказки замечательны еще и тем, что на их развитии почти не отразился естественный для любого другого фольклора процесс десакрализации текстов. Мифы, если таковые и были привезены на Маврикий, не нашли для себя благоприятной почвы. Уцелели лишь те жанры повествовательного и песенного фольклора, которые менее других были связаны с религиозными воззрениями и ритуалами.

Таким образом рассказчики-креолы, почти ничем не ограниченные, не связанные общественными и религиозными запретами, получили истинную свободу для художественного творчества. Даже жанровые стереотипы в меньшей степени довели над сказителями, так как, с одной стороны, классические образцы волшебной сказки, которые были представлены индийской и французской традициями, размывались и деформировались под воздействием африканской традиции, с другой — классическая африканская сказка о животных, несомненно, подверглась влиянию тех развитых форм волшебной сказки, которые африканскому фольклору были неизвестны.

Рассказчики с большой охотой пользуются этой свободой: они не упустят случая вставить острое словцо, отвлечься — пусть в ущерб динамике повествования — на красочное или юмористическое описание, полюбоваться красотами собственного слога. Примером такого красноречия может служить эпизод из сказки «Принцесса Клей-для-сердец», который папана Линдор рассказывает так, как будто он передает своими словами галантнейшую сцену из французского романа:

«Тогда Клей-для-сердец вышла из кареты и сказала юноше:

— Большое вам спасибо, сударь, вы спасли мне жизнь. Надеюсь, эти своенравные лошади не причинили вам зла?

— Что вы, госпожа! Мне выпало счастье не дать им сбросить вас в реку, а вы спрашиваете, не причинили ли они мне зла! Добро, а не зло принесли мне эти своенравные лошади!

Клей-для-сердец покраснела, как повернутая к солнцу сторона плода личжи, посмотрела на юношу и опустила глаза...

Когда же они прибыли во дворец короля Пирого, Клей-для-

сердце крепко обняла отца, рассказала обо всем, что случилось, и добавила:

— Отец, мою жизнь спас принц Без-страха! Это благодаря ему ты не плачешь сейчас над телом своей любимой дочери...»

Король соединяет руки молодых людей, и тогда «...Клей-для-сердце стала красной, как зрелый плод манго, спрятала лицо у отца на груди, а потом зашептала ему что-то так тихо, что никто не мог слышать, но принц Без-страха закричал:

— Гиц-гиц-ура! До чего же вы умны, отец, и благородны!»

Страсть рассказчиков к каламбурам и комическим ситуациям чувствуется на каждом шагу. Каламбур появляется даже в широко известном и детально разработанном сюжете типа «Безручка» (сказка «Полэн и Полина»). Причем это не просто игра слов, а каламбур, основанный на определенной ситуации. Король живет с безрукой Полиной, не женясь на ней. «Ему очень хотелось попросить ее руки,— говорится в сказке,— но только просить было нечего — ведь обе руки были отрублены; и пришлось королю обойтись так». Но в конце сказки, когда ситуация благополучно разрешается, памятный сказитель добавляет: «Благодаря живой воде руки у Полины были теперь снова с пальцами, так что было на что надеть обручальное кольцо. Король попросил ее руки, а потом надел кольцо ей на палец».

В примечаниях к сказке «Женщина и семь разбойников» Ш. Бэссак рассказывает, с какой гордостью папаша Линдор подчеркивал свое «авторское право» на мотив соревнования «чей язык длиннее». Соревнование это — развернутый каламбур, где говорливость ставится в зависимость от длины языка:

«Женщина ему сказала:

— Уж очень длинный у тебя язык — слишком ты громко разговариваешь!

Разбойник ей на это сказал:

— Нет, у меня язык не очень длинный; мой язык не длиннее твоего.

Тогда женщина предложила:

— Давай померяем, у кого длиннее!

Они сложили языки вместе, чтобы померить, и женщина вдруг откусила язык разбойника».

Как уже отмечалось, фольклор Маврикия возник иначе, чем фольклор других народов. Тексты креольских сказок не прошли длительного процесса кристаллизации в культуре одного народа: они были перенесены — причем в очень недалеком прошлом — из одной страны в другую, и здесь столкну-

лись с новой, чужой для них сказочной традицией. Это явилось причиной того, что сюжеты маврикийских сказок не обладают строгой очерченностью и завершенностью. Композиция сказок несколько неустойчива, комбинации мотивов бывают неожиданными и противоречащими той логике, которая привычна для классических сказок.

Композиционная нестройность некоторых текстов вызвала недоумение у собирателя и комментатора П. Бэссака, который затруднялся объяснить их происхождение и считал такие сказки незаконченными и сочиненными самими рассказчиками. Несколько сказок не были им опубликованы как «лишенные концовки». Сказки явно французского происхождения были определены П. Бэссаком как чисто маврикийские. На наш взгляд, такие тексты представляют особый интерес.

Среди них внимание читателя, конечно, привлечет сказка о птице, которая несла золотые яйца. Сюжет этой сказки никому не покажется незнакомым: мотив о птице, сердце которой, будучи съедено, приносит богатство, известен в фольклоре многих народов. Читателя может удивить только «отсутствие концовки» (П. Бэссак считает, что рассказчик просто забыл ее), а вернее, резкий и трагический характер окончания волшебной, по сути, сказки, которая, по определенным канонам, может иметь лишь счастливый конец.

В сказке корыстолюбивый принц женится на бедной девушке, чтобы завладеть ее чудесной птицей; он велит повару подать ему во время свадьбы сердце и голову птицы, но братья невесты вытащили их из котелка и убежали. «Догадался принц, кто их унес, и очень рассердился. Он бросился искать сыновей Лоретты, чтобы убить их. Те, спасаясь от погони, убежали в дом волка, и волк сразу их съел». Так кончается эта сказка.

В европейской традиции заложены две нереализованные возможности для концовки. Одна из них: сказка только начинается, и все, что было рассказано до сих пор, служило лишь завязкой, прамбулой к приключениям братьев с метаморфозами, погоней, чудесными предметами и помощниками. Другая возможность: сказка кончилась, но несколько раньше, а именно когда справедливость восторжествовала и вознаграждение получили достойные. Но европейская фольклорная традиция встретила на Маврикии с африканской, для которой благополучное разрешение коллизии не является непременным условием. Африканские сказки часто обрываются, остановившись на той точке повествования, которая связана с неудачей

героя. «В архаической сказке цепь приобретений и потерь может состоять из неопределенного числа звеньев, и положительный, счастливый финал (приобретение) хотя и чаще встречается, чем несчастный (потери), но не обязателен. Все звенья более или менее равноправны»².

Сказка «Ослиная шкура», довольно точно повторяющая одноименную сказку из сборника Шарля Перро, представляется Ш. Бэссаку искаженной версией «Золушки» потому лишь, что свободный от привязанности к стереотипу рассказчик осложняет мотив запеченного в широк кольца мотивом примеривания кольца (подобно тому как в «Золушке» примеряют башмачок).

Интересна также сказка «Четыре колокольчика». Ш. Бэссак считает ее целиком заимствованной, малопримечательной и лишенной духа воображения. Единственная причина, по которой она помещена в сборнике, — это ее концовка, показавшаяся составителю оригинальной и соответствующей характеру креольских сказок. В действительности эта сказка несколько необычна: в ней много «неправильностей». На первый взгляд она ничем не отличается от других волшебных сказок. В ней есть запрет и его нарушение, похищение и поиски и, наконец, спасение и наказание похитителя. Но функции действующих лиц в этой сказке слегка смещены: в классической волшебной сказке поиски предпринимает тот, кто нарушил запрет, здесь же вслед за чудесной птицей-фазаном отправляется тот, кто запрет поставил, а женщина, ослушавшаяся мужа, наказывается весьма странным образом — проклятием, накладываемым на весь слабый пол:

«Алмазы не будут больше валяться на земле — чтобы найти их, людям придется копать землю очень глубоко.

С той поры алмазы стали большой редкостью, и за самый крошечный алмаз женщинам приходится отдавать очень много золота и серебра».

Происхождение этой концовки надо искать, конечно, не во французских волшебных сказках, а в африканских этиологических рассказах, где такие концовки, казалось бы не связанные с основным содержанием истории, довольно частое явление.

Говоря о синтезе элементов различных традиций в креольских сказках, нельзя не вспомнить о персонаже маврикийского фольклора — «господине Лулу». Креольское слово *loulou* произошло от французского *le loup* — «волк». Но маврикийский

² Е. М. Мелетинский, *Первобытные истоки словесного искусства*, — в кн.: «Ранние формы искусства», М., 1972, стр. 185.

«господин Луду» — это не волк, а человекоподобное существо, которое отличается от людей лишь наличием хвоста, скрывае-мого в случае необходимости под золотой или серебряной пластиной на спине. Луду — персонаж волшебных сказок, а не сказок о животных. В маврикийских сказках он играет ту же роль, что великан-людоед во французских (ср. сказки типа «Мальчик-с-пальчик» и «Дети в гостях у людоеда»).

Основные персонажи креольских сказок о животных — это заяц и черепаха. Ш. Бэссак был настолько уверен во французском происхождении сказок о животных, что считал этих персонажей маврикийским вариантом французского «мэтра Ренара» и даже пытался найти реальное обоснование тому факту, что на Маврикий строит плутни заяц, а не лиса. Ш. Бэссак выдвинул несколько остроумных гипотез на этот счет — и оказался не прав. Его неграмота (как в этом, так и во многих других случаях) понятна и извинительна: он не знал и не мог в свое время знать фольклор народов банту. Заяц и черепаха — традиционные трикстеры фольклора банту, и все сказки о животных, вошедшие в сборник Ш. Бэссака, пришли из Африки³.

У народов Африки мы найдем и сюжет с охраной бассейна (у банту — колодца), так же как мотивы и сюжеты перетягивания веревки («Заяц, слон и кит»), закрепления мотыги на голове у слона, «узнавания названия дерева» («Колофаны») и др. Все трюки, знакомые плутам маврикийского фольклора, продельвают и африканские трюкачи⁴.

Волшебная сказка пришла на Маврикий уже полностью десакрализованной; процесс десакрализации сказки о животных здесь еще продолжался. По этой причине сказка о животных подверглась меньшим изменениям и деформации и связь ее с африканским первоисточником значительно явственнее и теснее, чем связь волшебной сказки с французской или индийской традицией.

Может вызвать удивление, что в сборнике Ш. Бэссака лишь одна сказка («Сабур») восходит к индийской традиции. Возможно, что современный собиратель насчитал бы в своей коллекции больше таких сказок, возможно также, что Ш. Бэссаку следовало расширить круг своих информаторов.

³ Достаточно сравнить сказки Маврикия со сказками банту, собранными хотя бы в одной только книге: A. W e r n e r, *Myths and Legends of the Bantu*, London, 1933.

⁴ Подробную характеристику африканских сказок о животных см. в обстоятельной статье Е. С. Котляр (Африканская сказка о животных и архаические формы повествовательного фольклора, — в кн.: «Ранние формы искусства», стр. 411—427).

Таким образом, в представляемом читателю сборнике все сказки о животных обязаны своим происхождением Африке, а все волшебные сказки, кроме индийского «Сабура», — Франции⁵.

Указание на первоисточник креольских сказок не может, конечно, снизить их самостоятельного значения. Ценность маврикийского фольклора для исследователя как раз и определяется уникальностью его развития, связанной с недавностью и несамостоятельностью его возникновения. Ценность же этого фольклора для читателей — в его неподражаемых поэтических достоинствах и вряд ли нуждается в обоснованиях.

Итак, «Давным-давно в стране Маврикии...»

В. А. Бейли

---

⁵ Типологический анализ сюжетов и мотивов читатель найдет в конце книги. Там же, в Примечаниях, даются объяснения терминов, обозначенных в тексте звездочками.

ЗАЯЦ И ЧЕРЕПАХА

авным-давно в стране Маврикии жил король, у которого был большой бассейн. По предписанию своего врача король каждое утро в нем купался. И вот однажды он пришел к бассейну и увидел, что вода в нем грязная, купаться нельзя. Король позвал сторожа и выбранил его. Пришел он на другой день — вода снова грязная, на третий день — тоже. Король схватил сторожа за плечи, потряс его и сказал:

— Ты что, хочешь, чтобы я подхватил чесотку в этом бассейне? Если вода и завтра будет грязной, я с тобой расправлюсь!

Сторож очень испугался и с наступлением вечера взял ружье и спрятался в тростнике около бассейна. Ночь была темная-претемная, совсем безлунная. Когда в установленный час выстрелила пушка, он услышал чьи-то приближающиеся шажки: ток-ток-ток. Посмотрел — а это заяц скачет! Сторож только собрался поднять ружье, а заяц уже рядом и говорит ему:

— Здравствуйте, здравствуйте, сторож! Как я рад, что наконец увидел вас — я давно ищущу вас, чтобы угостить чем-то очень вкусным. Попробуйте-ка этого меда, который родственники прислали мне с Трех Островков, и скажите: пробовали вы что-нибудь подобное?

Сторож взял у него калебасу* с медом и сделал глоток:

— Да, очень вкусно!

И, не отрывая рта от калебасы, сторож выпил все, что в ней было. Какой травы подмешал заяц в мед — неизвестно, но только сторожа сразу одолел сон, и он

улегся около бассейна и захрапел. Заяц рассмеялся, сбросил с себя одежду и нырнул в воду.

Заяц этот был большой проказник. Накупавшись вдоволь, он вылез из бассейна, отломал длинную ветку и, помешав ею в бассейне, взбаламутил ил, лежавший на дне. Вода в бассейне стала как шоколад, и заяц, довольный, ускакал.

Рано утром пришел кушать король, и нельзя описать, как он разгневался, когда увидел грязную воду! Сторож все еще спал около бассейна; король схватил палку, ту самую, которой заяц взбаламутил воду, и ну лупить сторожа! Проснулся тот, вскочил на ноги, помчался в лес и оттуда не вернулся.

Король велел протрубить в трубу и объявить: «Нужен сторож охранять королевский бассейн. Плата — восемь пиастров* в месяц, полмешка риса и провизия из лавки. Но если сторож будет охранять бассейн плохо и в нем загрязнят воду, ему отрубят голову».

Звери, услышав это, испугались. Никто не хотел стать сторожем — ни петух, ни собака, ни сова.

Прошло три дня. Заяц каждый день, приходя купаться, поднимал ил, и король не знал, что ему делать: уже семь дней он не мылся, и у него стало чесаться тело.

На четвертый день к королю пришел его министр и сообщил, что нашелся желающий сторожить бассейн. Король сказал:

— Пусть войдет!

Оказалось, что это обыкновенная черепаха. Посмотрел на нее король и рассердился:

— Так это ты берешься уберечь мою воду от тех, кто ее загрязняет?

— Я, ваше величество.

— Ты знаешь условие? Если вода будет грязная, я отрублю тебе голову!

— Да, ваше величество, знаю. Вы тогда приготовите из меня кари*, потому что черепашее мясо очень вкусное, — но только этому не бывать! Ведите лучше своему повару оципать для вас курицу.

— Хорошо, кума, завтра утром посмотрим. Приступай вечером к работе.

Черепаха отправилась к своей подруге и попросила ту намазать ей панцирь смолой. На закате она пошла

к бассейну, затаилась на тропинке, по которой должен был пройти заяц, и стала ждать.

Ток-ток-ток — слышались шажки зайца. Заяц увидел посередине дороги что-то черное, остановился и стал рассматривать. Голову черепаха еще раньше спрятала под панцирь. Заяц смотрит — черное не шевелится. Подошел осторожно поближе — черное не шевелится. Огляделся вокруг, задумался — черное не шевелится. Сидел-сидел он не двигаясь — черепаха как камень. Тогда заяц успокоился, перестал бояться и сказал:

— Надо же — камень! Теперь я уже знаю это наверняка. Эй, смотрите все, какой молодец наш король: не иначе как он велел слуге поставить около бассейна скамеечку, чтобы мне было где сесть и снять штаны перед тем, как искупаться в его бассейне!

Засмеялся заяц и сел на черепаху, которую принял за камень. Черепаха шевельнулась, заяц почувствовал это и сказал:

— Так вот как работают слуги в стране Маврикии — они забыли подровнять у моего кресла ножки!

Хотел было заяц слезть, чтобы подложить под скамеечку клинышек, но не мог — смола крепко его держала. Черепаха высунула из панциря голову:

— Ну, кум, что скажешь? По-моему, на этот раз ты попался.

Загоревал заяц, но надо было спастись, и он сказал черепахе:

— Ты что, кума, шутить со мною задумала? Говорю тебе по-хорошему: отпусти меня, слышишь? Не заставляй меня сердиться!

Черепаха двинулась в путь — понесла зайца к королю. Она сказала только:

— Говори сколько душе угодно, если тебе от этого легче.

— Начинаю считать: один, два... Не отпустишь?

Бам! — ударил ее заяц задней лапой, и лапа приклеилась. Бам! — приклеилась другая. Черепаха, не обращая на это никакого внимания, продолжала свой путь. Тогда заяц сказал:

— Эй, слушай, мои передние лапы сильнее, отпусти лучше меня добром!

Черепаха ему не ответила. Бум! — ударил заяц ле-

вой передней лапой. Бум! — ударил правой. Обе приклеились, и теперь все четыре лапы у зайца были схвачены, словно у свиньи, которую несет на базар китаец. Однако бедняга, все еще надеясь спастись, стал грозить черепахе:

— Слушай меня внимательно, я говорю с тобой в последний раз. Вся моя сила в голове, голова у меня, как железный молот! Если ударю по тебе ею, расплющу тебя, как спелую папайю*. Сейчас же отпусти меня!

Но и на этот раз черепаха ему не ответила. Тогда заяц поднял голову так высоко, как только мог, и изо всех сил ударил ею по панцирю. Бом! Голова зайца тоже приклеилась.

И вот, наконец, добрались они до королевского дворца — черепаха смеется, заяц плачет.

Увидел король зайца, приклеившегося к черепахе, и, хоть очень рассержен был, не удержался от смеха. Черепаха ему говорит:

— Вот он, ваше величество! Не черепаха будет у вас на обед, а зайчатина; заяц в вине — это очень вкусно.

Король вытащил саблю, отрубил зайцу голову и велел его отнести на кухню. А потом крикнул своему слуге:

— Эй, я иду купаться! Пойдем, помоешь меня — я очень грязный!

2

ЗЛОЙ ЗАЯЦ И СЛОН

В давние времена повелителем всех зверей был слон, но он был старый-престарый и не мог больше ничего делать. Целые дни он сидел, разевая рот и пуская пузыри, словно ребенок, у которого режутся зубы, или слабоумный старик. Однако звери притворялись, будто думают, что рот у него открыт потому, что он смеется, и восклицали: «Посмотрите только, какой веселый у нас повелитель — все время смеется и смеется!»

Наступила сухая пора. Дождя не было, и солнце сожгло всю траву. Стал заяц искать себе пищу, но так ничего и не нашел: ни травы, ни кресс-салата, ни овощей — все погибло.

Но все знают, как хитер заяц. Увидев, что повелитель зверей сидит с разинутым ртом, он дождался минуты, когда никого вокруг не было, и, прыгнув ему в рот, спустился внутрь, чтобы съесть его кишки. Слон не почувствовал ничего и продолжал сидеть, разинув рот, будто смеясь.

Заяц был злой и, когда ему надоело есть кишки, начал грызть слоновье сердце. Тут же рот у слона закрылся, и он умер.

Наелся заяц досыта и захотел выйти наружу, но не смог — выход закрылся. Что делать? Вернулся заяц в кишки, сел и начал думать.

А звери тем временем увидели, что их повелитель мертв, и сделали вид, будто они очень горюют — закричали, заплакали, запричитали. Обезьяна сказала молодому слону, который должен был занять место своего отца:

— О повелитель, чтобы облегчить наше горе, разреши нам набить тело твоего отца благовонными травами — корнем индийского нарда*, лимонником и листьями папоротника — тогда тело его не начнет гнить сразу. Потом мы отнесем его на кладбище и похороним, а пока пусть хоть это будет нам утешением. Ведь такая тяжелая утрата постигла всех!

А остальные звери ей вторят:

— Да, наш повелитель, позволь нам набить тело твоего отца ароматными травами!

Молодой слон обрадовался и сказал:

— Я согласен, если хотите — набивайте!

Обезьяна сказала тогда зверям:

— Идите за травами и листьями, а еж, крыса, мышь, стоножка, тысяченожка и червяк останутся и помогут мне извлечь внутренности из этого огромного тела. Нужно вытащить из него кишки и выбросить их — если не сделать этого, тело быстро сгниет.

Услышал это заяц и затаился в кишках. По приказу обезьяны кишки вытащили и, чтобы от них во дворце не было вони, забросили их далеко-далеко.

Когда звери удалились, заяц вылез из кишок, вы-

мылся, обсох и побежал на кладбище, где в это время хоронили слона.

Дрозд и попугай только кончили свои длинные надгробные речи, когда заяц протолкался к могиле и, подняв глаза к небу, заговорил:

— Айо, айо, братья мои, какую беду наслал на нас бог! Какого доброго повелителя мы потеряли! Я был на Трех Островках у дяди жены, который тоже очень болен, и что же я услышал, когда вернулся? Наш добрый повелитель умер! Айо, айо, дайте мне выплакаться! Вы все опечалены, мои братья, все скорбите по умершему, но ни один, ни один из вас не знает, как знаю это я, какое хорошее сердце было у нашего повелителя! Дайте, дайте мне выплакаться!

Сказав это, заяц выбежал с кладбища и поскакал на берег реки искать кресс-салат.

3

КАК ЗАЯЦ, КРЫСА И ОБЕЗЬЯНА ВОРОВАЛИ МЕД

Жил когда-то король. У него было дерево, а на этом дереве пчелиный улей. И вот однажды заяц и крыса сговорились наворовать оттуда меда. Заяц разжег под деревом дымящий костер, а крыса, взобравшись на дерево, начала вырезать соты. Увидел это король и закричал:

— Эй, кто это там на дереве вырезает соты из моего улья?

Заяц тогда тихонько говорит крысе:

— Скажи, что ты одна, — меня за дымом он не увидит.

Король приблизился к дереву, но подходить совсем близко не стал — боялся, как бы штаны не загорелись. Заяц пустил дым еще гуще и убежал.

Когда дым поредел, король увидел крысу, заставил ее спуститься и убил. А заяц тем временем пошел к обезьяне и сказал ей:

— Кума, я знаю место, где есть замечательный

улей, но набрать из него меда можно только вдвоем. Если хочешь, давай сделаем это вместе, а потом поделим мед пополам.

Обезьяна обрадовалась и пошла с ним за медом. Пришли они к дереву, и заяц говорит обезьяне:

— Ты, кума, взберешься на дерево и будешь доставать мед, а я останусь внизу и разожгу дымящий костер.

Обезьяна взобралась на дерево, а заяц задымил. Снова пришел король и закричал:

— Эй, кто это опять залез на дерево и ворует мой мед?

Заяц сказал тихонько обезьяне:

— Скажи, что ты одна, — меня за дымом он не увидит.

Услышав это, обезьяна расхохоталась и крикнула королю:

— Эй, король, не бойся сжечь штаны, подойди поближе и посмотри, кто за дымом!

Король посмотрел сквозь дым и увидел зайца. Он тут же убил его и велел обезьяне слезть с дерева. Рассмеялась обезьяна и говорит королю:

— Ты думаешь, я такая глупая? Зачем мне идти понизу, когда я могу поверху? Догоняй меня, если можешь!

Она прыгнула на конец ветки, оттуда на другое дерево — только ее и видели. А король так и остался ни с чем.

4

КАК ЗАЯЦ И СЛОН ПОССОРИЛИСЬ

Однажды слон сказал зайцу:

— Давай сделаем огород и посадим овощи.

Заяц с радостью согласился, но сказал слону:

— Только давай договоримся, кум: тот из нас, у кого мотыга соскочит с черенка, будет вставлять в нее черенок на голове у другого.

Заяц нарочно плохо закрепил мотыгу на черенке.

Она то и дело соскакивала, и тогда он кричал слону:

— Кум, у меня мотыга соскочила; подставляй голову, я надену мотыгу на черенок!

Слон подставлял голову, и заяц надевал на ней мотыгу на черенок.

Но вдруг с черенка соскочила мотыга слона, и слон крикнул зайцу:

— Кум, у меня тоже мотыга соскочила; подставляй голову, я надену мотыгу на черенок!

У зайца душа ушла в пятки, и он сказал слону:

— И тебе не жалко меня, мой друг? Ведь голова у меня совсем маленькая — ты как стукнешь в первый раз, так и разобьешь ее.

Слон рассердился:

— Знать ничего не хочу! Мы с тобой договорились, кум, и, когда твоя мотыга соскакивала с черенка, я подставлял тебе свою голову; а теперь, когда соскочила моя мотыга, голову должен подставить ты.

Заяц отказался подставить голову, и слон хотел его за это побить. Они стали ссориться, и заяц убежал. Их дружбе пришел конец — больше они ничего не стали делать вместе.

И вот однажды слон решил устроить бал и пригласил на него всех зверей, кроме зайца. Музыкантом он позвал черепаху — она умела играть на калевасе.

Когда заяц узнал, что черепаху пригласили играть на балу, он попросил ее:

— Кума, посади меня в свою калевасу, и я буду за тебя играть — только каждый раз, когда тебя будут угощать, ты будешь давать мне в калевасу всего понемножку.

Бал начался. Заяц играл, сидя в калевасе, а черепаха его поила и кормила. В конце концов заяц опьянел и стал громко петь все, что ему приходило в голову. Прислушался слон и понял, что в калевасе сидит заяц.

Слон очень разозлился и стал ругать черепаху за то, что она принесла в калевасе зайца. Слон решил избить черепаху и зайца, но калеваса упала и разбилась, и заяц снова от него убежал.

ЗАЯЦ И УЛИТКА

Однажды папаша-заяц, проходя около эбенового дерева, поднял голову и увидел, что с одной из веток свисает осиное гнездо. Подумал заяц немного, а потом взобрался на дерево, привязал к осиному гнезду веревку и спустился на землю. Взяв в лапу другой конец веревки, он уселся под деревом и стал ждать.

Сидел он сидел, ждал-ждал, и вдруг заметил: мимо ползет кума-улитка. Остановилась она, посмотрела на зайца и видит: сидит тот с веревкой в лапе и не шевелится. Улитка спросила:

— Кум, что ты с этой веревкой делаешь?

— Тише, кума, не мешай детям заниматься! Разве ты не знаешь, что здесь школа? Меня наняли звонить в колокол: дети приходят в восемь часов — я звоню, уходят в десять — снова звоню. Платят мне шесть пиастров в месяц, а еще дают полменика риса и соленую рыбу — хорошее место! Жаль только, что я должен его бросить — доктор говорит, что мне надо поехать в деревню, там воздух лучше.

— Послушай, кум, если тебе надо уехать, уступи это место мне.

— Я уеду сегодня же, если найду кого-нибудь вместо себя.

— Я пойду на твое место!

— Хорошо, я согласен, но смотри звони вовремя!

— Не беспокойся, кум, моей работой будут довольны! Давай мне веревку

Дал заяц улитке веревку и сказал:

— Слушай внимательно: на колокольные сейчас пробьет десять, и ты начинай тоже звонить. Смотри же, не пропусти!

Заяц ускакал, а улитка под эбеновым деревом взяла конец веревки и стала ждать. Когда в церкви зазвонили, улитка потянула за веревку — но ни звука не раздалось, колокол не зазвонил.

— Мать моя, до чего же он тихий! — воскликнула улитка.

Повисла она на веревке и начала раскачиваться. Вдруг ветка сломалась и осиное гнездо упало на зем-

лю. Разъяренные осы вылетели из него и ну жалить улитку во все места.

— Айо, мать моя! — закричала улитка.

Она кинулась прочь, а осы полетели за ней и оставили ее только тогда, когда ей стало совсем плохо.

Прошел месяц или два, — улитка выздоровела. И вот как-то раз, проползая под капустной пальмой, она увидела около нее зайца. Улитка очень рассердилась и закричала:

— Так вот ты где мне попался, негодяй! Теперь я убью тебя!

Но хитрый заяц ответил:

— Ты что кричишь, кума? Или ты рехнулась? Ведь здесь церковь — видишь колонны? — И он показал на стволы капустных пальм. — Я церковный сторож, и, если ты будешь здесь кричать, мне придется прогнать тебя!

Растерялась улитка и не знает, что ей сказать. А заяц поскакал за дерево, обмакнул лапу в блюдечко меда, которое было у него спрятано под папоротником, вернулся к улитке и сказал:

— Ну, кума, попробуй этой святой воды!

Попробовала улитка, и у нее глаза полезли на лоб от удивления:

— Бог мой, такой вкусной святой воды я еще не пробовала! Где у вас в церкви ее держат?

— Пойдем покажу.

И заяц повел ее. Но показал он улитке не блюдечко с медом, а огромный пчелиный улей. Внутри улья было полно пчел. Заяц оставил улитку около него и ускакал прочь. Улитка подползла к улью и сказала:

— Я хочу помолиться, но сначала полью немного святой воды.

Она сунула в улей ножку. Тучей поднялся из него рассерженный пчелиный рой и налетел на улитку. Она обезумела от боли, стала кататься по земле, а потом затихла. Пчелы подумали, что она мертвая, и улетели прочь.

Прошло месяца два или три — улитка снова выздоровела. И вот однажды заяц отправился с визитом к дочери короля. Разговаривали они разговаривали, и дочь короля спросила зайца:

— Вы улитку знаете?

— Вы спрашиваете, знаю ли я улитку! Как же мне не знать ее, когда она у меня вместо лошади! Сегодня в четыре часа подойдите к окну — и вы увидите, как я еду на ней верхом!

Выйдя из королевского дворца, заяц поскакал в лес. Он знал место, где одна наседка высиживала цыплят, и отправился прямо к ней. Взяв из-под нее три протухших яйца, он положил их в карман и поскакал туда, где обязательно должна была проползти улитка. Там он сел на камень. Когда улитка приползла, она увидела зайца и закричала:

— Ну, негодник, теперь уж ты от меня не уйдешь — я тебя убью!

Заяц притворился плачущим:

— Айо, айо, друг, убить меня совсем нетрудно — я сейчас очень болен и вот-вот умру. Айо, айо, как плохо мне! Прости, кума, прости за все! Пожалуйста, помоги мне подняться — попробую как-нибудь добраться до больницы, может, врач мне поможет. Айо, айо, будто огонь у меня в животе! Айо!

Улитка подползла к нему поближе и почувствовала зловоние — это заяц раздавил одно из тухлых яиц.

— Какая же от тебя вонь — подойти невозможно! — воскликнула она.

— Айо, айо, кума, от меня пахнет потому, что я скоро умру! Айо, меня ноги не держат! Отнеси меня в больницу, бог тебя наградит за это!

Улитка была добрая и посадила зайца себе на спину.

— Дай мне уздечку, кума, — слишком я слаб, могу упасть.

Улитка дала зайцу уздечку.

— Дай мне кнут, кума, его ручкой я буду показывать тебе, куда меня везти, а то дорогу в больницу найти трудно. Айо, когда я говорю, в горле у меня словно огонь горит; не заставляй же меня говорить, кума, дай мне скорее кнут, айо!

Улитка дала зайцу кнут. Уселся заяц на нее верхом, в одной лапе кнут, в другой уздечка, и направил ее к королевскому дворцу. Ползет улитка медленно, как все улитки, и заяц ей говорит:

— Эй, больница в четыре часа закрывается — скачи, а то опоздаем!

Улитка ползет по-прежнему. Заяц натянул уздечку:

— Скачи, я тебе говорю!

Улитка рассердилась и крикнула:

— Если не будешь сидеть спокойно, я тебя сброшу!

Заяц расхохотался:

— Попробуй, кума, попробуй!

И заяц начал хлестать ее кнутом. Хотела улитка его сбросить, да куда там — уздечка режет ей рот, удары кнута оглушают! Пришлось улитке пуститься вскачь. Когда она пробежала перед окном королевской дочери, заяц сорвал с головы шляпу и помахал ею, приветствуя принцессу.

Совсем недалеко было море. Заяц погнался улитку к берегу и заставил ее войти в воду. Улитка не умела плавать и хотела остановиться, но заяц гнал ее все дальше и дальше. Наконец вода накрыла ее с головой. Улитка забилась, открыла рот, чтобы крикнуть, но захлебнулась и утонула.

А заяц вернулся на берег и, когда его одежда высохла, поскакал к дочери короля и сказал ей:

— Никудышная лошадь эта улитка. Я продал ее тетушке-корюшке.

6

ЗАЯЦ, СЛОН И КИТ

Как-то раз папаша-заяц отправился погулять. Гулял он гулял и вышел на берег моря. Остановился, стал смотреть на морскую гладь, расстилавшуюся перед ним, и вдруг увидел кита.

— Мать моя, какое огромное животное! — изумился заяц.

И он закричал:

— Эй, эй, вы! Подплывите поближе, я хочу сказать вам два слова!

Кит подплыл к берегу, и заяц ему сказал:

— Да, вы очень большой, но не в величине сила, а в крепости духа. Вот я совсем маленький, а хотите поспорим, что я сильнее?

Кит посмотрел на него и рассмеялся. Тогда заяц сказал ему:

— Послушайте: я принесу длинную-предлинную веревку. Одним концом вы обвяжете хвост, а я завяжу другой себе вокруг пояса, и каждый из нас потянет в свою сторону. Поспорим, что я вытащу вас на сушу!

— Несите свою веревку, малыш, — тогда поглядим.

Заяц пошел в лес, нашел там слона и сказал ему:

— Большая голова и маленький хвостик — с таким сложением сильными не бывают. Я совсем маленький, но, если я стану с тобой бороться, готов поспорить, что одолею тебя!

Посмотрел слон на зайца и рассмеялся. Заяц продолжал:

— Слушай: я принесу длинную-предлинную веревку. Ты одним ее концом обвяжешься вокруг своего живота, а я другим — вокруг своего, и каждый из нас потянет в свою сторону. Поспорим, что я потащу тебя как рыбешку на удочке!

— Неси свою веревку, приятель, — тогда поглядим.

Заяц принес очень длинную веревку. Он дал один конец киту и сказал:

— Обвяжите хвост покрепче и, когда я крикну: «Готово!», начинайте тянуть.

Кит обвязал веревкой свой хвост и стал ждать, а заяц потащил другой конец веревки к слону и сказал ему:

— Обвяжись покрепче и, как только я крикну тебе, что готов, начинай тянуть.

Слон обвязался веревкой вокруг живота и стал ждать. Заяц спрятался под кустом и крикнул:

— Я готов, тяни!

Кит потянул в одну сторону, слон — в другую. Вережка натянулась, словно струна на скрипке. Натужились они, тянут-тянут, ни один не может перетянуть. Плак!!! Вережка разорвалась, слон покатился по земле, а кит ударился о кораллы и поранился. Заяц подбежал к слону и сказал:

— Айо, приятель, тебе, наверно, больно? Не надо было спорить с тем, кто сильнее тебя!

Слон не знал, что ответить. А заяц побежал на берег моря, увидел, что вода стала красной от крови, и крикнул киту:

— Мне жаль, что вы поранились, и я огорчен, что

вам больно, но зачем было кичиться тем, что вы большой, как корабль? Кичиться нехорошо!

Кит разинул рот, а сказать ему нечего.

Так и поверили слон и кит, что они слабей зайца.

7

КОВАРНАЯ ОБЕЗЬЯНА

Однажды обезьяна и ласточка решили открыть вместе бакалейную лавку, но за товарами им нужно было отправиться в другую страну. Что делать? Думала-думала обезьяна и придумала. Пошла она на базар, купила там большой огурец и разрежала его вдоль на две половины. Одну она съела, а из другой, вынув сердцевину, сделала лодку и спустила ее в море.

Сели они в лодку, и ласточка широко раскрыла крылья, чтобы они служили парусом, а обезьяна стала грести хвостом, как веслом. Так они и поплыли.

Проплыли они половину своего пути, и обезьяна, которой очень захотелось есть, откусила кусочек лодки и съела. Ласточка ей сказала:

— Эй, кума, ты что делаешь? Смотри, лодка продырявится! У меня есть крылья, я улечу, а ты-то ведь пойдешь ко дну!

А обезьяна только смеется:

— Не бойся, кума! У лодки на корме был выступ — вот я и подравняла!

Поплыли они дальше. Плыли-плыли, и обезьяне снова захотелось есть. Она опять откусила кусок огурца, и лодка начала крениться. Чтобы привести ее в равновесие, она откусила и с другой стороны. Лодка стала тонуть, обезьяна тоже стала тонуть, а ласточка улетела. Обезьяна, чтобы удержаться на воде, стала бить по ней лапами и хвостом. Вдруг она увидела, что мимо плывет большая рыба каранга. Обезьяна крикнула:

— Эй, матушка, если вы доставите меня на сушу, я дам вам мешок денег, а губернатор наградит вас медалькой с бантом за то, что вы спасли утопающего. Ну как, вы согласны?

Простодушная каранга посадила обезьяну к себе на спину и поплыла с ней к земле.

Когда обезьяна оказалась на берегу, она стряхнула с себя воду и сказала каранге:

— Спасибо, кума, вы хорошо плаваете, ничего не скажешь! Теперь подождите немножко — я схожу за мешком денег для вас, а после этого мы уладим дело с медалью.

Обрадовалась каранга и, довольная, осталась ждать у берега, а обезьяна побежала к себе домой. Вернулась она с большим мешком, куда положила несколько медяшек и много голышей. Встряхивая мешок, чтобы монеты громко звенели, она вошла в воду, приоткрыла мешок и позвала карангу:

— Иди посчитай!

Каранга заплыла в мешок, и обезьяна мигом завязала его, вынесла подальше на берег, взяла палку и убила рыбу. Потом она схватилась за живот и ну хохотать:

— Айю, мамочка моя, до чего же глупая эта рыба! Айю, захотела медаль и деньги! Айю, дайте мне насмеяться досыта!

Взвалила она карангу на спину и пошла, выкрикивая:

— Прекрасная каранга для кари, прекрасная свежая каранга для кари!

Увидев старушку, стоявшую в дверях своего дома, обезьяна спросила:

— Вам не нужна каранга для кари?

— Очень нужна, но что поделаешь — денег-то у меня нет!

— Послушайте, если у вас есть хороший рис и хорошая приправа, мы можем договориться. Я дам рыбу, а вы — все остальное и приготовите кари, а поедем мы вместе.

Обрадовалась старушка и начала готовить кари, а обезьяна села и стала ждать. Когда кари было уже почти готово, запах его распространился по всему дому. От этого запаха у обезьяны потекли слюнки, и она сказала старухе:

— Давайте есть — я чувствую, что кари уже сварилось.

— Нет, дорогая обезьяна, надо, чтобы оно еще постояло на огне. Подождите совсем немножко — мой сын

пошел за дровами и вот-вот вернется; тогда мы и по-
едим втроем.

Когда услышала обезьяна, что кари будут делить на троих, от злости внутри у нее словно все обожгло: не бывать этому! Вышла она во двор, взобралась на высокий тамаринд и закричала:

— Айо, они убьют его! Хозяюшка, да это ваш сын! Бегите же, его бьют палкой! Айо, бегите, бегите, а то они убьют его!

Услышав это, старушка выскочила из дома и побежала. Обезьяна быстро спустилась с дерева, побежала на кухню — и кари с рисом как не бывало. Но мало этого — зловредная обезьяна справила в котел свою нужду и потом, снова поставив котел на огонь, вернулась на тамаринд.

Старушка нашла сына на другом краю поля. Он был один и спокойно нес на голове вязанку дров. Она сразу поняла, что обезьяна обманула ее, и они с сыном заспешили домой.

Вбежала старушка в кухню и видит — котел по-прежнему стоит на огне. Однако теперь она почувствовала исходящее из него сильное зловоние. Удивленная старушка воскликнула:

— Но ведь каранга была свежая!

Сняла она котел с огня, подняла крышку — и так и ахнула:

— Боже, был котелок, а стал ночной горшок!

Очень рассердились мать с сыном. Стали они искать обезьяну, чтобы убить ее, а она на тамаринде залива-ется хохотом. Юноша услышал смех, поднял голову и увидел обезьяну. Он закричал:

— Спускайся сейчас же!

А обезьяна только громче смеется:

— Лучше ты сюда влезь — поиграем с тобой здесь в прятки!

Но старуха тоже была хитрая. Она вскипятила большой котел смолы, взяла кисть и обмазала смолой ствол тамаринда. После этого мать с сыном разожгли под деревом огромный костер и стали бросать в него зеленые ветки и сырую солому. Когда обезьяна не могла уже больше терпеть сильного жара и дыма, который ел ей глаза, она соскользнула по стволу вниз. Как только она спустилась до той его части, которая была вымазана

смолой, лапы и живот приклеились. Тогда старуха схватила пест, которым рушила рис, ударила им обезьяну по спине и переломила ей хребет. Потом они оторвали ее от дерева, ободрали шкуру, приготовили из обезьяны тушеное мясо и с удовольствием поужинали.

ОБЕЗЬЯНА И ЧЕРЕПАХА

Жили когда-то обезьяна и черепаха. У черепахи было одиннадцать детей, а у обезьяны не было семьи, и она бродяжничала. Пошла однажды черепаха работать. Закончив работу, она получила за нее деньги и купила на них мешок риса. Возвращаясь с рисом домой, она остановилась у края дороги, поставила мешок на землю и пошла собирать сушняк. Вернулась она с сушняком к месту, где оставила мешок, и видит: на мешке сидит обезьяна. Обезьяна сказала ей:

— Эй, кума, посмотри — я нашла мешок риса!

— Этот рис не для тебя, кума, — я купила его для своих детей; я оставила его у края дороги, потому что пошла собирать сушняк. Этот рис мой, и ты должна отдать его мне.

Но обезьяна и слушать ее не хотела. Она сказала:

— Найденное принадлежит нашедшему! Я рис не отдам.

Очень огорчилась черепаха, но что поделаешь? Она сказала обезьяне:

— Что ж, кума, тогда хоть продай мне немного риса — детям дома есть нечего.

— Не могу, кума, мой рис не продается; сходи в лавку к китайцу и купи у него.

— Ну ладно, кума, придет день, и ты меня вспомнишь.

И вот однажды сидела обезьяна на нижних ветках дерева, а хвост ее свисал до самой земли. В это время мимо ползла черепаха. Она увидела обезьяну, крепко вцепилась в ее хвост и закричала:

— Я нашла обезьяний хвост! Найденное принадлежит нашедшему! Я ни за что его не отдам.

— Эй, кума, ты что, шутишь? Ведь этот хвост мой!

— Рис на дороге принадлежит тому, кто его нашел, и хвост на дороге тоже принадлежит тому, кто его нашел.

Рассердилась обезьяна, потянула свой хвост — черепаха не отпускает, висит на нем. Обезьяна тянет — черепаха не отпускает, висит; и пошла обезьяна с жалобой в суд.

Пришла она в суд и сказала:

— Судья, присуди, чтобы черепаха отдала мне мой хвост.

Черепаха сказала:

— Судья, присуди, чтобы обезьяна отдала мне мой рис.

Судья велел им все рассказать и, когда выслушал их, спросил у обезьяны:

— Где рис?

Засмеялась обезьяна и похлопала себя по животу:

— Здесь, судья!

Судья позвал стражника и велел ему принести колоду. Стражник принес и, положив на нее по приказу судьи хвост обезьяны, отрубил его. После этого судья сказал:

— Найденное принадлежит нашедшему! Обезьяна нашла на дороге мешок риса — рис принадлежит обезьяне; черепаха нашла на дороге хвост — хвост принадлежит черепахе. Но если обезьяна захочет купить свой хвост, чтобы приклеить к тому, что у нее осталось, ей придется заплатить за него черепахе мешок риса. А теперь идите.

ЗОВА И КРОКОДИЛ

Однажды человек по имени Зова взял мешок и пошел на работу. Шел он, и вдруг ему послышалось, будто где-то рядом плачет ребенок. Остановился Зова, прислушался и пошел туда, откуда доносился плач, а когда пришел, то увидел, что это плачет крокодил под кустом черной смородины у края дороги.

Увидев около себя Зову, крокодил сказал:

— Айо, человек, если у тебя доброе сердце, пожалей меня! Я умираю от усталости и жажды, и у меня нет больше сил идти. Посади меня в мешок, что у тебя за спиной, отнеси к реке и брось в воду. Бог радуется, когда жалеют несчастных!

— Но как же мне посадить тебя в мешок? Ведь ты в нем не поместишься — слишком велик.

— А я так улягусь в нем, что войду. Положи мешок на землю и открой его — тогда сам увидишь.

Зова был добрый человек. Он положил мешок на землю, открыл его, и крокодил, свернувшись так, что стал похож на моток каната на палубе корабля, вкатился в мешок и сказал Зове:

— Ну, вот я и в мешке, добрый человек; бери и носи меня!

Зова взвалил мешок на спину, пошел к реке и бросил крокодила в воду, а сам сел отдохнуть, потому что мешок был тяжелый и Зова очень устал.

Крокодил напился воды, выкупался, и ему захотелось есть. Вылез он на берег, подполз к Зове и сказал, ухмыляясь:

— Эй, добрый человек, я хочу есть! Мы, крокодилы, очень любим человечину; дай-ка я откушу твою ногу.

Зова ушам своим не поверил:

— Как, я только что спас твою жизнь, а ты хочешь меня съесть? Да у тебя совести нет!

— Какой еще такой совести? Я захотел есть, нашел вкусную еду да еще буду совеститься? Не думаешь ли ты, что крокодилы дураки?

В это время мимо проходила матушка-курица. Зова увидал ее и сказал крокодилу:

— Давай спросим у матушки-курицы, кто из нас прав — ты или я.

— Ладно, я согласен — спрашивай ее, там будет видно.

Выслушала их матушка-курица и, повернувшись к Зове, сказала:

— Я кладу яйца — люди их едят, высиживаю цыплят — люди их едят, а когда я становлюсь совсем старой и петух больше не приходит ко мне, люди режут меня, вешают на дынное дерево, чтобы мое мясо стало нежным, приправляют меня с приправами и едят. Так

неужели ты думаешь, что я не посоветую крокодилу тебя съесть?

И матушка-курица пошла прочь. Загоревал Зова, а крокодил только смеется.

Тут пришла к реке на водопой корова. Подозвал ее Зова и рассказал про их спор. Выслушав, корова сказала:

— Не мешай мне спокойно пить воду! Почему я должна печалиться, что крокодил хочет тебя съесть? Вы, люди, пьете мое молоко и делаете из него масло и сыр; когда у меня рождаются дети, вы убиваете и съедаете их; когда я состарюсь, вы убиваете и сдираете с меня шкуру, и даже из рогов моих делаете для себя ложки. Дай же мне спокойно напиться воды, человек!

Крокодил хотел уже броситься на Зову, но тут они увидели, что мимо идет собака, и человек позвал ее. Выслушав все, собака сказала крокодилу и Зове:

— Да вы, видно, надо мной смеетесь! Чтобы я поверила, что этот огромный крокодил мог втиснуться в мешок? Вам придется подождать, чтобы я превратилась в осла, — тогда я поверю вашим сказкам! А сейчас я могу поверить в это, только если увижу собственными глазами. Ну-ка, положи мешок на землю, добрый человек! И ты, крокодил, такой большой, с таким жестким хребтом, уверяешь, что можешь влезть в него?

Зова положил мешок на землю, и крокодил, свернувшись, снова влез туда. Тогда собака сказала Зове:

— Скорее закрой мешок и завяжи его хорошенько!

Зова завязал мешок. Крокодил пришел в ярость, начал кричать и биться, но Зова с собакой так и оставили его в мешке и ушли, посмеиваясь.

Долго ворочался и бился крокодил в мешке и наконец разорвал его и вылез наружу, но собака и Зова были уже далеко. Стал думать крокодил, как бы им отомстить, а потом зарылся в грязь на берегу реки и стал ждать. Пришла попить воды матушка-курица — крокодил не шевелится, пришла попить воды корова — крокодил не шевелится. Приходят звери один за другим, пьют воду — крокодил не шевелится. Но вот пришла собака — и крокодил, высунувшись из грязи, мигом схватил ее за лапу. Но собака была хитрая: видя, что глаза у крокодила залеплены грязью, и поняв, что из-за этого он плохо видит, она рассмеялась и сказала:

— Эй, крокодил, до чего же ты глуп! Думаешь, схватил мою лапу! Это сухая ветка, вот что это такое!

Очень удивился крокодил и открыл пасть, чтобы посмотреть, что же такое он схватил зубами. Собаку как ветром сдуло, и крокодил так и остался ни с чем.

Так собака сумела дважды одурочить крокодила.

10

КОЛОФАНЫ *

Был когда-то великий король, который жил в большом, прекрасном доме. В саду вокруг дома росли все деревья, какие только есть на свете. У короля было много денег и большие стада, только одного ему не хватало: в бассейне его не было ни капли воды — он высох.

И вот однажды задумался король: как бы ему достать воды для бассейна? Наконец он позвал лошадь и сказал ей:

— Отправляйся к бабушке-паучихе и спроси у нее, что нужно сделать, чтобы потекла вода. И смотри — только туда и обратно, я тебя жду!

Лошадь ответила:

— Хорошо, ваше величество!

Прискакав к дому паучихи, она сказала:

— Добрый день, добрый день, бабушка-паучиха! Король спрашивает вас, что нужно сделать, чтобы в бассейн потекла вода?

Паучиха привстала на ножки, пристально посмотрела на лошадь и ответила:

— Скажи королю, пусть рубит колофаны — тогда вода потечет.

Лошадь поскакала галопом, но по дороге споткнулась о пень тамбалакока *. Ей было очень больно, и она не удержалась и обругала тамбалакок. Наконец лошадь вернулась к королю.

Король спросил у нее, что сказала паучиха, и лошадь, все мысли которой были заняты только тамбалакоком, ответила:

— Паучиха сказала, чтобы вы рубили тамбалакок — тогда вода потечет в бассейн.

Обрадовался король и велел вырубить весь тамбалакок, который рос около его дома, но вода в бассейн так и не потекла. Король очень рассердился, велел схватить лошадь и отрубить ей голову. После этого он приказал позвать корову.

Когда корова пришла, король послал и ее к бабушке-паучихе. Паучиха сказала ей то же самое:

— Пусть рубят колофаны!

На обратном пути корове захотелось есть. Она стала искать траву, но травы вокруг не было, и корова начала есть нежную листву эбенового дерева. Листья его были горькие. Когда корова вернулась, король спросил у нее, что сказала паучиха. Во рту у коровы было полно горьких листьев, и она ответила:

— Паучиха говорит, что надо рубить эбеновые деревья.

Обрадовался король и велел срубить все эбеновые деревья, но вода так и не потекла, бассейн так и остался сухим. Снова рассердился король и велел убить корову.

Тогда пришел к королю папаша-заяц и стал удивляться:

— Почему вы, ваше величество, даете поручения таким дуракам? У вас есть я, а вы посылаете других!

— Хорошо, кум, иди.

Заяц отправился к паучихе, и паучиха ему сказала:

— Да рубите же колофаны!

Заяц поскакал назад, к королю, и по дороге встретил охотника с ружьем. Брр! Испугался заяц и бросился в сахарный тростник, спрятался под опавшими листьями и просидел там три дня. Потом, ночью, когда стало совсем темно, заяц вылез и поспешил к королю. Однако, как ни чесал он свою голову, вспомнить название дерева ему так и не удалось, и он сказал королю:

— Рубите деревья бадамье*!

Срубили деревья бадамье, но вода в бассейн так и не потекла. Король отрубил зайцу голову и велел отнести его на кухню — половину изжарить, а другую приготовить в вине.

Загрустил король: по-прежнему сух его бассейн. И тут к королю пришла черепаха и попросила, чтобы он послал к паучихе ее. Хоть и грустно было королю, но тут он не выдержал и рассмеялся:

— Когда же ты, кума, вернешься?

— Когда вернусь, не знаю, ваше величество, но ответ у вас обязательно будет.

Король согласился, и черепаха отправилась к бабушке-паучихе. Медленно-медленно ползла она, но нигде не останавливалась и не сворачивала с дороги. Наконец добралась она до дома паучихи и спросила у нее, что нужно сделать королю, чтобы к нему в бассейн потекла вода. На этот раз паучиха рассердилась:

— Надоели вы мне с этим бассейном! Нет воды — лейте пальмовое вино, мне-то что за дело!

Черепаха стала уговаривать паучиху, и наконец та сказала:

— Рубите колофаны!

Черепаха поползла назад. Месяца через три король увидел ее вдалеке и спросил жену:

— Вы любите черепашьё мясо? По-моему, сегодня оно будет у нас на обед.

И, чтобы не терять времени, король позвал своего повара.

Повар пришел, а тут как раз и черепаха приползла. Король ее спрашивает:

— Ну как?

— Как? Рубите колофаны, ваше величество, и в бассейн потечет вода.

Король подумал, что над ним снова хотят подшутить, очень рассердился и сказал черепахе:

— Я велю срубить колофаны, но если вода у меня в бассейне не появится, то в моем котле сегодня будет вариться черепаха.

Плотник короля срубил все колофаны, и что вы думаете? Из земли вокруг бассейна начала сочиться вода, и — о, чудо! — бассейн наполнился.

Король так обрадовался, что сказал повару:

— Режь индеек, режь гусей, режь цесарок, режь голубей! Вечером я устраиваю большой обед — будут крестины бассейна, и не какие-нибудь мышинные, а королевские!

Они много ели, они много пили, — но вы, может, думаете, что они пили воду из бассейна? Как бы не так, король не дурак; эта вода для купанья, а пили они вино и ликер. Попросил я стаканчик, а они мне — под зад коленом, вот я здесь и упал.

МАЛЕНЬКИЙ ЗАН И БЫЧИЙ ХВОСТ

Жил когда-то мальчик, которого все звали Маленький Зан. Однажды, когда он играл, он поймал кузнечика и сказал своему отцу:

— Папа-папа, посмотри — я играл и поймал кузнечика.

Отец взял у него кузнечика, а Маленькому Зану дал стрелу.

Маленький Зан пошел и увидел мать. Он сказал ей:

— Мама-мама, посмотри — вот стрела, которую мне дал отец за кузнечика, которого я поймал, когда играл.

Мать взяла у него стрелу и дала Маленькому Зану кокосовый орех.

Маленький Зан пошел дальше и увидел на берегу реки негритянку. Она пила, зачерпывая из реки воду ладонями. Он сказал ей:

— Негритянка-негритянка, какая ты глупая, что пьешь воду из ладоней! Вот тебе кокосовый орех — расколи его, сердцевину съешь, а скорлупой можешь зачерпывать воду.

Негритянка взяла у него орех, расколола и съела. Тогда Маленький Зан заплакал и сказал негритянке:

— Негритянка-негритянка, я не знал, что так будет! Отдай мне мой кокосовый орех, который мне дала мама за стрелу, которую мне дал отец за кузнечика, которого я поймал, когда играл.

Негритянка дала Маленькому Зану горсть чечевицы, и он пошел дальше и увидел голубя, который клевал на дороге мелкие камешки. Он сказал голубю:

— Голубь-голубь, какой ты глупый, если клюешь камешки на дороге! Вот тебе чечевица — бери, ешь.

Он рассыпал чечевицу перед голубем, и голубь ее съел. Тогда Маленький Зан заплакал и сказал ему:

— Голубь-голубь, я не знал, что так будет! Отдай чечевицу, которую мне дала негритянка за кокосовый орех, который мне дала мама за стрелу, которую мне дал отец за кузнечика, которого я поймал, когда играл.

Голубь дал Маленькому Зану перо, и Маленький Зан

пошел дальше. Проходя мимо школы, он увидел школьника, писавшего на бумаге палочкой, и сказал ему:

— Школьник-школьник, какой ты глупый, если пишешь на бумаге палочкой! Вот тебе перо — заостри его и пиши им.

Школьник взял у него перо, заострил и сделал свои уроки. Маленький Зан заплакал и сказал школьнику:

— Школьник-школьник, я не знал, что так будет! Отдай мне мое перо, которое мне дал голубь за чечевицу, которую мне дала негритянка за кокосовый орех, который мне дала моя мать за стрелу, которую мне дал отец за кузнечика, которого я поймал, когда играл.

Школьник дал Маленькому Зану старую тетрадь, и Маленький Зан пошел дальше. Проходя мимо кузницы, он увидел кузнеца, который разжигал огонь сырой соломой. Маленький Зан сказал ему:

— Кузнец-кузнец, какой ты глупый, если разжигаешь огонь сырой соломой! Вот тебе сухая бумага — возьми и разожги ею огонь.

Кузнец взял у него бумагу и разжег огонь. Тогда Маленький Зан заплакал и сказал ему:

— Кузнец-кузнец, я не знал, что так будет! Отдай бумагу, которую мне дал школьник за перо, которое мне дал голубь за чечевицу, которую мне дала негритянка за кокосовый орех, который мне дала моя мать за стрелу, которую мне дал отец за кузнечика, которого я поймал, когда играл.

Кузнец дал Маленькому Зану бычий хвост, и Маленький Зан пошел дальше. Пришел он на берег моря и там зарыл бычий хвост в песок, оставив снаружи только маленький кончик. После этого он побежал к королю, заплакал и сказал ему:

— Король-король, дай мне пятьдесят человек, они помогут мне вытащить моего быка — он зарылся в песок, и только кончик его хвоста торчит наружу.

Король дал ему пятьдесят человек, они пришли на берег моря, потянули бычий хвост — и вытащили его. Маленький Зан снова пришел к королю и заплакал:

— Король-король, эти люди оторвали у моего быка хвост, и мой бык пропал.

У короля было доброе сердце, и он подарил Маленькому Зану корову. Вот так кузнечик превратился в корову в стране Маврикий.

ПТИЦА, КОТОРАЯ НЕСЛА ЗОЛОТЫЕ ЯЙЦА

Жил когда-то один птицелов. И вот однажды он поймал птицу с золотыми перьями. Каждое утро птица эта несла яйцо, и птицелов продавал его королевскому повару. Когда повар разбивал яйцо, чтобы его изжарить, он всегда находил в нем шарик из золота. Повар был хитрый и никогда не говорил об этом своей хозяйке-королеве. «Что я, дурак, чтобы об этом рассказывать?» — думал он и каждое утро оставлял золото себе.

Как-то раз королева захотела испечь пирог, и ей понадобилось яйцо. Она пошла на кухню, но повара в это время там не было. Королева сама взяла из корзины яйцо, разбила его, и из него на землю выпал и покатился золотой шарик. Королева наклонилась, подняла его, стала взвешивать на ладони, и тут как раз вошел повар.

— Эй, дружок, откуда ты взял это яйцо?

— Это? Я купил его у женщины по имени Лоретта, у которой муж ловит птиц.

Ничего больше не сказав, королева ушла.

У королевы был сын. Однажды он, гуляя, оказался около дома Лоретты и зашел в него. Там он увидел птицу и стал глядеть на нее во все глаза, потому что красивой этой птицы на свете не было.

— Эй, хозяйюшка, продайте мне свою птицу!

— Не могу, сударь мой, птица эта не продается!

Сын короля стал играть с птицей, вертеть ее в руках и случайно поднял ее крыло. Тут он увидел, что под крылом что-то написано, и прочитал: «Кто съест мою голову, будет получать каждое утро мешок серебра, а кто съест мое сердце, будет получать каждый вечер мешок золота».

Ничего не сказав, юноша выпустил птицу из рук, пошел домой и рассказал обо всем матери. Стали они думать вдвоем, что им сделать.

У Лоретты была дочь. Королева сказала сыну:

— Знаешь, что нам надо сделать? Ты женишься на дочке Лоретты, и птица будет твоя.

Тогда принц побежал к Лоретте и сказал ей:

— Эй, добрая хозяйшкa! Мне очень нравится ваша дочка, и я хочу на ней жениться. Что вы на это скажете?

— Ай-яй-яй, сударь, нехорошо смеяться над бедными людьми! Вы — королевский сын, а моя дочь — простая девушка, и вы думаете, я поверю, что ваша мать захотела взять невестку, одетую в платье из холста?

— Так ведь это моя мать и послала меня просить в жены вашу дочь!

Засмеялась добрая жепщина и покачала головой:

— Ну и шутник же вы, сударь!

Принц вернулся к матери и сказал:

— Лоретта подумала, что я над ней пасмехаюсь. Пойдем лучше к ней вместе.

Королева накинула на себя шаль, надела шляпку, обулась в ботинки, и они отправились к Лоретте вдвоем. Королева попросила у Лоретты для сына руку ее дочери. Очень обрадовалась Лоретта и стала благодарить бога.

Тогда принц сказал:

— Но я ставлю одно условие: в день нашей свадьбы птицу с золотыми перьями зарежут, а ее сердце и голову оставят для меня — я их съем.

Пришел день свадьбы. Королевский сын отдал птицу повару и сказал ему:

— Голову и сердце приготовь отдельно — для меня, но приправы не клади — я ее не люблю.

Кроме дочери у Лоретты было двое сыновей, и сыновья эти умели читать и писать, потому что ходили в школу. Они тоже увидели и прочитали то, что было написано под крылом этой птицы, и спрятались недалеко от кухни. Когда повар вышел, они вбежали в кухню, вытащили из котелка голову и сердце птицы и убежали с ними.

Стал подавать повар птицу, а сердца и головы не оказалось. Догадался принц, кто их унес, и очень рассердился. Он бросился искать сыновей Лоретты, чтобы убить их. Те, спасаясь от погони, вбежали в дом лулу, и лулу сразу их съел.

ГЛУПЫЙ СЫН

Жила когда-то старушка, у которой был сын, но бедняга был глупый-преглупый. Однажды мать послала его на базар купить топор. Он купил его и, возвращаясь домой, все время играл им — бил, рубил все, что ни попадало под руку. Подойдя к своему дому, он увидел во дворе барана.

— Матушка, матушка! — закричал он. — Посмотри, какой хороший топор я тебе купил!

И одним взмахом он отрубил барану голову. Очень рассердилась мать, стала бранить его и громко сетовать: почему он, сразу как пришел, не положил топор в повозку с соломой — тогда бы несчастья не случилось. Заплакал дурак и стал просить у матери прощения.

Прошло немного времени, и мать послала его купить иголок. Она сказала сыну:

— Помнишь, как было с топором? Смотри же, хоть иголки не потеряй!

Вернулся он домой, и мать спросила его:

— Где же иголки?

— Не бойся, матушка, я их не потерял, — ответил дурак. — На обратном пути я увидел повозку господина Зана, в ней была солома, и я положил их туда.

— Почему ты не воткнул их в свою шляпу? — закричала на него рассерженная мать. — Снова мне убыток!

В другой раз мать послала его купить сливочного масла и сказала:

— Помнишь, как было с иголками? Так смотри же, принеси масло обязательно!

Дурак пошел, купил масло и положил его себе на шляпу. От солнца масло растаяло и потекло по лицу, а с лица на одежду, и он вернулся домой весь перепачканный. Мать руками всплеснула:

— И зачем только бог дал тебе жизнь? Видеть больше не хочу тебя, дурака!

Прошло около месяца, и мать послала его продать двух кур — покупать не умеет, так, может, хоть сумеет продать.

— Но смотри, не отдавай кур за первую цену, кото-

рую тебе предложат, а жди второй,— наказала она ему.

— Конечно, матушка, буду ждать второй — что я, дурак разве? — обиделся сын.

Пошел дурак, встретил повара, и повар спросил, сколько стоят его куры.

— Назначьте сами свою цену,— сказал дурак.

Повар взял кур, ощупал их, взвесил на руке и сказал:

— Семь ливров десять су *, если это вам подходит.

— Это ваша первая цена, а какой будет вторая? — спросил дурак.

Повар решил над ним посмеяться и сказал:

— Шесть ливров пять су.

— Ну и берите,— я всегда продаю только по второй цене.

Вернувшись домой, он рассказал обо всем матери. Женипина пришла в ярость и хотела побить его, но он убежал.

Через некоторое время мать послала его продать барана.

— Но смотри, не продай его так, как ты продал кур,— сказала она ему.— Слушай хорошенько, что я тебе скажу. Когда тебе предложат цену, ты на нее не соглашайся, а заставь их поднять ее как можно выше, и только тогда отдай им барана. Понял? Так смотри, не забудь, что я тебе говорила!

Пошел дурак и встретил мясника, который шел со своим сыном. Мясник предложил ему за барана восемь рупий *.

— Не годится — надо поднять цену выше,— сказал дурак.

Сын мясника знал беднягу и, потянув отца за рукав, шепнул ему:

— Не вмешивайся — я знаю, как надо вести с ним дело.

Недалеко от них у стены стояла лестница. Сын мясника поднялся на первую ступеньку и крикнул:

— Семь рупий!

Поднялся на вторую и крикнул:

— Шесть рупий!

Поднялся на третью и крикнул:

— Пять рупий!

А когда поднялся на последнюю ступеньку, крикнул:

— Две рупии! Выше уже некуда — сам видишь!

— Ничего не поделаешь, раз выше некуда, — сказал дурак. — Бери барана и давай две рупии.

Вернувшись домой, он отдал матери две рупии и рассказал ей все. Мать схватила палку от метлы и начала бить ею глупого сына. Один удар пришелся ему по голове — и бедняга потерял последний разум, какой у него был. Больше мать не посылала его на базар.

ПРОСТОДУШНЫЙ

Жил когда-то человек, которого все звали Простодушным. Была у него корова, такая худая, что однажды она подохла. Тогда Простодушный содрал с нее шкуру и повесил сушить.

Когда шкура высохла, Простодушный свернул ее, положил себе на голову и пошел продавать. Он заходил в каждый дом, в каждую лавку, но купить шкуру не хотел никто.

Шел-шел Простодушный и пришел, наконец, в дремучий лес. Ноги его устали, и он сел под дерево отдохнуть. Сидел он сидел и вдруг услышал цоканье копыт: цок-цок-цок, цок-цок-цок. Это ехали верхом сорок разбойников. Простодушный испугался, что они увидят его, и взобрался на дерево, взяв коровью шкуру с собой.

Разбойники подъехали, остановили коней, слезли с них и уселись под этим же деревом, а потом стали складывать награбленные деньги в одну кучу, чтобы разделить все поровну. Когда Простодушный увидел столько денег сразу, глаза у него затуманились, он задрожал, и коровья шкура выпала у него из рук. Бадабам-бам! Сухая шкура свалилась прямо на разбойников. Те побросали со страху деньги, вскочили на коней и поскакали в разные стороны. Тогда Простодушный слез с дерева, собрал деньги и унес их к себе. На них он купил красивую-прекрасивую коляску с двумя лошадьми, а потом поехал на базар и купил связку овощей. Он дал торговцу монету в пять пиастров, а когда тот протянул сдачу, Простодушный ее не взял.

Слуга короля увидел это и, вернувшись к королю, рассказал ему:

— Я видел на базаре Простодушного — он купил связку овощей и дал торговцу целых пять пиастров, а когда тот протянул сдачу, Простодушный не взял ее.

Король изумился и сказал:

— Пойди разыщи Простодушного и приведи ко мне. Простодушный пришел, и король спросил его:

— Откуда у тебя столько денег?

Простодушный ответил:

— У меня была корова, она околела, я ободрал ее и положил шкуру сушиться. Когда шкура высохла, я ее продал. Вот откуда у меня столько денег.

Завидно стало королю, и он подумал: «Уж если я, у которого огромные стада, велю забить скот и продать шкуры, у меня денег будет во много раз больше, чем у Простодушного».

Король приказал забить весь скот и содрать шкуры, а когда шкуры высохли, велел погрузить их в повозку и повезти продавать. Но никто их не покупал. Возили-возили шкуры, начали они гнить, и пошла такая вонь, что их пришлось выбросить.

Очень рассердился король и побежал к Простодушному. Увидев вдалеке короля, Простодушный поставил на сильный огонь котел супа. Когда суп закипел, он снял котел с огня и поставил его посреди дороги. Котел продолжал кипеть. Простодушный схватил кнут и стал хлестать по котлу. Котел все кипел.

Король подбежал и спросил Простодушного:

— Что это ты делаешь?

Простодушный ответил:

— Варю суп, ваше величество.

— Ты так варишь суп?

— Да, ваше величество. Посмотрите сами: видите, как кипит вода?

Король вернулся домой, позвал повара и сказал ему:

— Принеси котел и положи в него все, что нужно для супа.

Повар принес.

— А теперь поставь котел посреди дороги, бери кнут и начинай хлестать котел — тогда суп сварится.

Стал повар хлестать котел, а суп в котле все не закипает.

— Ну, сильнее! Бей его, не жалей!

Повар выпрямился во весь рост, хлестнул что было силы, котел перевернулся, и весь суп тут же вылился на землю.

Рассердился король и послал четырех стражников схватить Простодушного. Стражники схватили его, захихнули в мешок и понесли.

Мешок был очень тяжелый, и, проходя мимо кабачка, стражники почувствовали усталость. Самый слабый из них сказал своим товарищам:

— Эй, давайте выпьем по стаканчику — уж очень мешок тяжелый!

Они положили мешок у края дороги, вошли в кабачок и приготовились заплатить каждый за себя.

Простодушный лежал в мешке, прислушивался и наконец услышал: кто-то идет. Это был пастух, который гнал триста овец. Когда пастух подошел совсем близко, Простодушный запричитал:

— О боже, что мне делать? Король хочет женить меня на своей дочери, он велел схватить меня и посадить в мешок. Но я старик, а дочь короля совсем молоденькая. Шпинат кладут в кипящую воду, а моя вода давно уже перестала кипеть. Кто поможет мне, кто займет мое место?

Пастух услышал это и сказал:

— Эй, добрый человек, если хотите, я займу ваше место.

— Большое вам спасибо, приятель, бог вас благословит! Развяжите мешок.

Пастух развязал мешок, и Простодушный вылез. Когда пастух влез в мешок, Простодушный завязал его и пошел, гоня перед собою стадо овец.

Наконец стражники вышли из кабачка и взвалили мешок на плечи.

— Смотрите-ка, мешок вроде стал полегче!

— Не иначе как выпивка придала нам сил!

А когда они пришли к королю, тот им сказал:

— Привяжите к этому мешку большой камень и бросьте его в пруд.

Так они и сделали. Прошло два или три дня — и вдруг перед королевским дворцом идет Простодушный и гонит триста овец. Слуга увидел его, побежал к королю и сказал:

— Ваше величество, ваше величество, вон идет Простодушный — посмотрите на него и на его стадо овец!

Король остановил Простодушного и спросил, откуда у него столько овец.

— Из пруда, ваше величество! Большое спасибо за то, что вы меня туда бросили. Продам этих овец — вернусь туда за остальными.

— Ты говоришь правду? В таком случае сажайте меня тоже в мешок и бросайте в пруд! — воскликнул король.

Так и сделали: посадили короля в мешок и бросили в пруд. Вода расступилась, пошла кругами, и мешок затонул. А Простодушный стал плясать на берегу пруда, напевая:

Овцы не рыбы,
Ваше величество!
Овцы не рыбы!

После этого Простодушный пошел, посмеиваясь, к себе домой.

15

НАМКУТИКУТИ

Жила когда-то одна женщина, которая ждала ребенка. Однажды она сказала мужу:

— Хочу воды, в которой не было бы лягушек; пойди поищи ее для меня.

Муж пошел на берег реки и спрашивает:

— Есть здесь в воде лягушки?

А лягушки отвечают:

— Ква-ква!

Он пошел к другой реке и снова спрашивает:

— Есть здесь в воде лягушки?

— Ква-ква!

Пошел он дальше и, придя к большой красивой реке, крикнул:

— Есть здесь в воде лягушки?

Никто ему не ответил. Попробовал он воду, а она такая вкусная и сладкая, что описать нельзя. Наполнил он лейку и вернулся домой.

Жена сделала глоток и сказала:

— Где ты нашел такую воду, мой петушок? До чего же она вкусная! Скажи, где ты нашел ее?

— Не надо больше ходить за нею, — ответил муж, — это вода лулу.

Но жена сказала ему на это:

— Что подделаешь, все равно мне придется за ней пойти — уж очень эта вода вкусная.

Пошла она к той реке, пришла и стала пить, и пила до тех пор, пока не повалилась на землю. Лулу пришел к реке, увидел женщину и сказал:

— Ты почему ворует у меня воду? Сейчас я тебя съем!

— Не надо, господин Лулу, пожалуйста, не ешьте меня — мне захотелось такой воды, потому что я беременна; не ешьте меня, пожалуйста, господин Лулу! Умоляю вас!

— Ну ладно, я не съем тебя, но когда твоему ребенку исполнится четыре года, ты отдашь его мне, — сказал лулу.

Бедная женщина так испугалась, что согласилась на это, и лулу отпустил ее.

Едва женщина вернулась домой, как сразу родила ребенка — красивого мальчика. Его назвали Намкутикути.

Когда мальчику исполнилось четыре года, лулу пришел к его матери и сказал:

— Ну, вот и я, кума! Я пришел за ребенком — где он?

— Играет на поляне, господин Лулу, — ответила женщина. — Пойдите туда — я уверена, что вы найдете его там.

Намкутикути увидел, что идет лулу, и сказал товарищам:

— Эй, слушайте меня внимательно! Если лулу спросит, кто из нас Намкутикути, все отвечайте ему: «Я Намкутикути!»

Лулу подошел к ним и спросил:

— Дети, кто из вас Намкутикути?

И все дети закричали хором:

— Я Намкутикути, господин Лулу, я Намкутикути!

Лулу растерялся и, вернувшись к матери Намкутикути, сказал:

— Ты, видно, решила надо мной посмеяться? Где Намкутикути?

— Я же вам сказала, господин Лулу, — он на поляне.

— На поляне много детей, и, когда я спросил, кто из них Намкутикути, они все закричали: «Я Намкутикути! Я Намкутикути!»

— Не иначе как это он придумал — хитрей его на свете не сыщешь. Но послушайте меня хорошенько, господин Лулу: утром я понесу ему завтрак на чердак; вы спрячьтесь в углу и подстерегите его — тогда вы его наверняка поймаете. Но вот идет мой муж — убегайте скорей, а то вам плохо придется!

Услышал это лулу и припустился бежать — только пятки засверкали.

На другой день рано утром лулу пришел и спрятался на чердаке. Часов в шесть мать послала Намкутикути на реку за водой. На берегу реки он встретил старую-престарую женщину. Она сказала ему:

— Дай мне попить немного, малыш.

Намкутикути ей сказал:

— Конечно, бабушка, я напою вас — ведь вы старая, а я молодой.

Намкутикути дал старушке воды, и старушка, напившись вдоволь, ему сказала:

— Ты добрый мальчик, и я не хочу, чтобы лулу тебя съел. Возьми мою волшебную палочку — она превратит тебя во что ты только захочешь.

Намкутикути вернулся к матери, и мать сказала ему:

— Сегодня ты будешь завтракать на чердаке.

— Хорошо, мама, как ты хочешь, — ответил сын, — отнеси мою тарелку на чердак, буду есть там.

Сидит лулу на чердаке и ждет Намкутикути, а того все нет и нет. Около одиннадцати он видит — возле тарелки мышь, и мышь эта берет с тарелки зернышко риса.

— Эй, не трогай, это рис Намкутикути!

Но мышь знай себе таскает по зернышку и наконец покончила с рисом. Времени уже было много — пробило четыре часа. Лулу рассердился, спустился с чердака и крикнул женщине:

— Эй, ты меня снова обманула. Намкутикути не пришел на чердак, я не видел там никого, кроме маленькой мышки!

— Какой же вы глупый, господин Лулу! Эта мышка и был Намкутикути. Но слушайте меня хорошенько: завтра я надену на него красную шапочку, по ней вы узнаете его на поляне и унесете.

Однако мышь (а это и вправду был Намкутикути) сидела, затаившись, под стулом, пока они разговаривали. Послушала-послушала она и убежала прочь.

На другой день утром мать дала Намкутикути красную шапочку. Намкутикути пошел на поляну, разрезал там эту шапочку на мелкие кусочки и дал по кусочку каждому из своих товарищей. Лулу пришел туда, посмотрел и увидел, что у всех детей на голове по кусочку красной ткани. Взбешенный, он побежал к матери Намкутикути и закричал:

— Сейчас я тебя, обманщицу, съем! У тебя нет сына по имени Намкутикути — ты надо мной просто смеялась!

Женщина очень испугалась и сказала:

— Не ешьте меня, господин Лулу! Это все проделки Намкутикути, ведь он хитрец, но только я хитрее его. Послушайте меня хорошенько. Завтра я остригу его наголо; спит он всегда в кровати отца; вечером я сделаю вид, будто запираю дверь, но на самом деле только ее закрою; вы войдете в темноте, нащупаете голову Намкутикути и унесете его.

Лулу ушел. На другой день, когда мать стала стричь Намкутикути, тот задумался: «Почему это она делает из моей головы кокосовый орех?» Он спросил об этом свою волшебную палочку, и она все ему рассказала.

Тогда Намкутикути незаметно взял ножницы и спрятал их в карман. Вечером, когда отец заснул, Намкутикути достал ножницы, осторожно, чтобы не разбудить, остриг его и бросил волосы под кровать. Только он кончил стричь, как услышал: идет лулу. Намкутикути сразу лег к стене и захрапел громко, как взрослый. Лулу вошел в темную комнату, нащупал голову отца Намкутикути, почувствовал, что волосы острижены, схватил его, унес к себе, изжарил и съел.

Когда на другой день утром мать Намкутикути увидела сына, она очень удивилась и подумала: «Ну и хитер же этот мальчишка — снова одурачил лулу!» Потом она стала подметать комнату и, когда вымела из-под

кровати волосы мужа, заподозрила неладное. Она спросила сына:

— Намкутикути, где твой отец?

Намкутикути бросился бежать и крикнул матери:

— Спроси у лулу!

Рассвирепела женщина и, решив убить Намкутикути, погналась за ним. Добежал он до берега реки и стал думать, как через нее переправиться. Увидев, что мать его догоняет, он вспомнил о своей волшебной палочке и превратил себя в камень. Мать подбежала и вне себя от ярости стала кричать:

— Где ты? Где ты?

Тут она увидела, что на другом берегу колышется тростник, и, решив, что там-то и прячется Намкутикути, наклонилась, подняла с земли камень и швырнула его в тростник. Камень упал и сразу превратился в Намкутикути. Мальчик засмеялся и крикнул матери:

— Спасибо, мама, что помогла мне спастись!

После этого он ушел, и никто его больше в той местности не видел.

16

ОСЛИНАЯ ШКУРА

Жил когда-то король, у которого была красавица дочь. Жена у короля умерла, и однажды король сказал дочери:

— Давай поженемся.

Дочь отвечала:

— Ах, что ты, разве это можно? Ведь ты мой отец, я не хочу выходить за тебя замуж.

На это отец ей сказал:

— Проси у меня что хочешь — я дам тебе все, что ты пожелаешь.

Дочь не хотела выходить за него замуж, но он так упрашивал ее, что она почти согласилась.

Тогда король разослал по всей стране гонцов за свадебными подарками для дочери. А подарить он ей обещал три платья: одно — цвета солнца, другое — цвета луны, третье — цвета звезд. Но хоть он и подарил дочери

эти три платья, она не захотела сказать «да» — ей не велела ее крестная, которая была волшебницей.

Настал наконец назначенный отцом день свадьбы. Рано утром дочка короля встала, обмотала голову платком и сказала отцу:

— Что-то нехорошо мне, надо отложить свадьбу.

Прошло два или три дня, и отец сказал:

— Ты чувствуешь себя лучше, так давай теперь поженемся.

У короля был осел, который ходил золотом,— потому-то король и был так богат. Дочь сказала королю:

— Подари мне шкуру своего осла.

Но король ей сказал:

— Нет, это невозможно! Этого я не сделаю никогда.

Тогда дочь ему сказала:

— Если ты не подаришь мне шкуру своего осла, я не выйду за тебя замуж.

Король ушел и не приходил к ней два или три дня, но потом не выдержал, снова пришел к дочери и сказал:

— Ладно, что поделаешь — я отдам тебе шкуру моего бедного осла, но только знай: завтра свадьба!

На другой день рано утром, только пропели петухи, девушка поднялась с постели и побежала к крестной, дом которой стоял неподалеку от дворца. Крестная ей сказала:

— Возьми корзину, уложи в нее свою одежду и ослиную шкуру, и мы встретимся с тобою на перекрестке.

Король, ничего не зная об этом, крепко спал, а девушка с крестной тем временем спешили уйти подальше от дворца. Шли они шли и пришли, наконец, в другую страну. Из кожи осла крестная сшила девушке платье, а потом повела ее к королю этой страны.

Придя к королю, девушка сказала:

— Добрый день, ваше величество! Вам не нужен кто-нибудь пасти гусей?

Король ответил:

— Уж слишком ты грязная.

Девушка продолжала просить:

— Пожалуйста, ваше величество,— я буду хорошо делать любую работу, какую вы мне дадите.

Она все просила и просила короля, и, наконец, он согласился. Ей отвели полуразвалившуюся лачугу в углу двора, и она стала там жить.

Прошло несколько месяцев, и все это время девушка прилежно выполняла любую работу, какую ей давали. И вот однажды королева, проходя по двору, увидела ее и спросила:

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Ослиная Шкура, — ответила девушка.

— Так вот послушай меня: завтра на обед во дворец придет множество гостей. Работы у повара будет очень много, и нужно будет ему помочь. Тебе придется испечь пирог — поняла?

Вечером того же дня сын королевы, гуляя во дворе, увидел, что сквозь щели в двери старой лачуги пробивается свет. Он приткнулся к замочной скважине — и чуть в обморок не упал, когда увидел там красавицу. Это была Ослиная Шкура. Принц толкнул дверь, и Ослиная Шкура, увидев его на пороге, оцепенела от изумления. Он вошел и заговорил с нею. Долго говорили они, а когда юноша собрался уходить, он сказал:

— Не бойся и ничего не говори королеве. Она велела тебе испечь пирог; когда ты будешь его печь, положи в него это кольцо с моего пальца. Я притворюсь, будто подавился им, все переполюшится, королева будет стараться вытащить кольцо, и тогда мы с тобой увидимся.

Так и сделала Ослиная Шкура: испекла пирог, положив в него кольцо. Настал вечер, и гости сели за стол. Принц знал, в какой части пирога спрятано его кольцо, и, когда пришло время есть пирог, отрезал себе как раз эту часть. Когда кольцо было у него во рту, он вдруг закричал и стал показывать знаками, что подавился. Все повскакали со своих мест, стол перевернулся, лампа потухла, посуда разбилась; суматоха поднялась такая, что описать невозможно! Все стали спрашивать юношу:

— Что с тобой, что случилось?

Он продолжал показывать на горло, и королева сказала ему:

— Открой пошире рот!

Он открыл, и мать увидела у него в горле кольцо. Попыталась она вытащить кольцо, но ей это не удалось. Тогда она позвала всех девушек, которые были во дворце, чтобы они попытались вытащить кольцо, но и у них ничего не получилось. Вспомнила Ослиная

Шкура слова принца и подумала: «Вот теперь-то, наверно, мы и увидимся!»

Король между тем, испугавшись, что может потерять сына, послал глашатая оповестить всех: если найдется девушка, которая сумеет вытащить кольцо из горла принца, принц сразу на ней женится.

Услышав это, все девушки поспешили во дворец. Одна за другой пытались они вытащить пальцем кольцо из горла юноши, но никому это не удалось. Заплакала королева, и тогда принц как будто с большим трудом прошептал:

— Ах, мама, как мне больно! Но пусть еще попробует Ослиная Шкура, может, у нее получится.

Позвали Ослиную Шкуру, она сунула палец в горло принцу и вытащила кольцо — оно сразу наделось ей на палец. Королева остолбенела от изумления, язык отнялся, а юноша пощупал горло и сказал:

— Ослиная Шкура спасла меня, и, конечно, я женюсь на ней!

Мать рассердилась и стала бранить его, но сын сказал:

— Эй, мама, ведь я должен сделать то, о чем приказал объявить отец; ты ведь знаешь, что он не из тех королей, у которых два рта!

Пока они спорили, вошла крестная Ослиной Шкуры, коснувшись волшебной палочкой головы крестницы — и все увидели прекрасную девушку в платье солнечного цвета. Королева даже заплясала от радости.

Пышную свадьбу устроили король и королева. Все жители страны собрались на эту свадьбу, и они ели, пили и веселились целую ночь.

ЧЕТЫРЕ КОЛОКОЛЬЧИКА

Жил когда-то один юноша. Он женился на молодой девушке и вскоре после свадьбы, отправляясь работать на плантацию сахарного тростника, которая была довольно далеко от их дома, дал жене четыре колоколь-

чика: медный, серебряный, золотой и алмазный. При этом он ей сказал:

— Слушай меня внимательно. Если что-нибудь случится, позвони в медный колокольчик; если случится что-то важное, позвони в серебряный; если случится что-то очень важное, позвони в золотой; но в алмазный колокольчик звони только, если тебе будет грозить опасность, — ты запомнила?

Молодая жена, очень любившая своего мужа, сказала:

— Хорошо, я буду поступать так, как ты хочешь.

Они крепко обнялись, и муж отправился на работу, а молодая жена, оставшись одна в доме, не знала, чем бы ей заняться. То туда пойдет, то сюда, то ляжет полежать, то встанет; время для нее тянулось медленно-медленно, и ей было очень скучно. Так и не придумав себе занятия, она со скуки позвонила в медный колокольчик. Появился муж и спросил ее:

— Что случилось?

— Ничего, просто мне одной скучно, — ответила она ему.

Муж только головой покачал:

— Нехорошо, дитя мое, зря отрывать людей от работы.

Солнце еще стояло высоко над головой, и муж вернулся работать в поле.

На другой день, когда он ушел на работу, женщина снова позвонила в медный колокольчик, но никто не пришел. Тогда она позвонила в серебряный. Муж услышал и прибежал, думая, что у жены случилось что-то важное.

— Вот я! Что у тебя случилось?

— Ничего, просто мне одной скучно.

— Ты что, смеешься надо мной? Не мешай мне работать!

Рассерженный, он вернулся на плантацию.

На третий день, когда муж работал в поле, зазвонил медный колокольчик — муж не пошел, зазвонил серебряный — не пошел; когда раздался звон золотого колокольчика, муж бросил работу и кинулся со всех ног домой — подумал, что жена заболела.

— Что с тобой, скажи, что с тобой?

— Ничего, просто мне одной скучно.

Ни слова не сказал муж, взял свою шляпу, повернулся и ушел в поле.

На четвертый день зазвонил медный колокольчик: «дэнг, дэнг» — муж не идет. Зазвонил серебряный: «данг, данг» — муж не трогается с места. «Донг, донг, донг», — зазвонил золотой колокольчик, — «донг, донг, донг», — муж как не слышит. «Бзинн, бзинн, бзинн», — зазвенел алмазный колокольчик, и муж даже подпрыгнул:

— Она в опасности!

Он помчался быстрее ветра и через несколько мгновений был дома.

— Не бойся, жена моя, не бойся, я уже здесь!

А жена стоит и хохочет:

— Да что это с тобой? Ты словно с ума сошел! Уж не подумал ли ты, что в доме пожар? Ничего не случилось — просто мне одной скучно.

Ну и рассердился же муж — у него даже во рту пересохло! Схватил он ее и стал трясти:

— Что ты сделала, несчастная! Плохо теперь тебе придется! Вот увидишь — страшная беда случится с тобой!

Подкосились у него ноги, сел он и, подперев голову руками, задумался.

Прошло два или три месяца. Как-то раз женщина сидела на циновке и ела. Вдруг, обернувшись, она увидела в дверях какого-то невиданного огромного зверя. Это был лулу. Испугалась она и позвонила в медный колокольчик. Зверь вошел в дом и стал на циновку; тогда она позвонила в серебряный колокольчик. Лулу сел с нею рядом и стал смотреть на нее, и тогда женщина позвонила в золотой колокольчик. Лулу выпучил глаза, бросился на нее и зарычал:

— Я тебя съем!

У бедной женщины чуть разум не помутился от страха. Она метнулась в другой конец комнаты и позвонила в алмазный колокольчик. Лулу бросился за ней, и они стали бегать вокруг стола, перевортывая стулья; но, сколько она ни звонила, муж не появился, и лулу догнал и проглотил ее.

Вечером, кончив работать на плантации, муж вернулся домой. Вошел он, увидел, что все в доме вверх дном, стол и стулья перевернуты, шнуры у всех коло-

кольчииков оборваны, и сразу догадался: с женой случилась беда. Стал он звать ее, звал, звал, а она не отзывается. Вышел он во двор, стал искать ее, кричать — ответа нет. Сел он на камень и заплакал:

— Пропала моя жена, пропала моя жена!

Ночью, когда он уже лег спать, ему показалось, будто наверху кто-то скребется, как мышь. Прислушался он — и понял, что звук доносится снаружи, с самого конька крыши. Вышел он, посмотрел, но в темноте так ничего и не увидел. Стал он думать, что бы это могло быть, и вдруг услышал, как кто-то говорит:

— Это я!

— А кто ты?

— Твой друг, птица фээтон*.

Года за три до этого юноша однажды бродил по горам, разыскивая плоды гуайявы*, и неожиданно увидел, что обезьяна хочет утащить из гнезда на краю пропасти яйца какой-то птицы. Он прогнал обезьяну и спас яйца. Яйца эти снесла птица фээтон, и как раз эта птица сидела теперь на его крыше.

— Это я! Я знаю, где твоя жена. Если ты хочешь спасти ее, следуй за мной — нам нельзя терять времени.

— Но как мне следовать за тобой в такой темноте?

— Я полечу совсем низко, прямо над головой. Туловище и крылья у меня белые-белые, и ты будешь видеть меня в темноте. Ну, пошли — у нас нет сейчас времени разговаривать.

Птица полетела, а муж пошел следом за ней. Шли они шли и пришли к глубокому-глубокому рву. Это был тот самый ров, который отделяет землю лулу от земли людей. Дальше фээтон не полетел, а сел на дерево и сказал мужу:

— Вот мы и пришли! Теперь надо подождать: скоро лулу начнут спускаться на дно рва, чтобы перейти на ту сторону, и среди них ты увидишь того, который украл твою жену.

Сел муж и стал смотреть. Прошло немного времени, и он услышал: топ-топ-топ. Это шел лулу.

— Это ты унес мою жену?

— Хун, вун, уи!

Фээтон сказал:

— Нет, не он, пропусти его.

Появился другой лулу, и опять фэзтон сказал:

— Не он, пропусти его.

Так шли и шли лулу один за другим. Вдруг фэзтон воскликнул:

— Вот он! Это он, посмотри на его живот!

Ко рву подходил огромный черный лулу — глаза у него как огонь, живот как бочка. Муж бросился на него, а птица села лулу на голову и ну клевать его, ну щипать! Лулу испугался, что они убьют его, натужился и срыгнул женщину. Обрадовался муж, но, когда он крепко обнял свою жену, лулу сказал:

— Алмазы не будут больше валяться на земле — чтобы найти их, людям придется копать землю очень глубоко.

С той норы алмазы стали большой редкостью, и за самый крошечный алмаз женщинам приходится отдавать очень много золота и серебра.

18

СЕМЬ ДВОЮРОДНЫХ СЕСТЕР И СЕМЬ ДВОЮРОДНЫХ БРАТЬЕВ

Жил когда-то лулу, который любил лакомиться маленькими детьми. В той же стране жили семь мальчиков-братьев. У этих братьев было семь двоюродных сестер, и каждый любил одну из них.

И вот однажды лулу увидел девочку, одну из сестер, которую любил самый младший мальчик. Она искала у стены на улице семена растения гандоль, из которых делают красные чернила. Лулу спросил:

— Что ты делаешь одна на улице, дитя мое? Ты не боишься собак или лулу?

Девочка ответила:

— Нет, не боюсь, сударь, я здесь ищу семена растения гандоль для моих старших сестер. Они сказали, что им нужны красные чернила, чтобы писать в тетрадах.

Тогда лулу ей сказал:

— У меня в доме много разных растений — все, что нужно, чтобы приготовить хорошие красные чернила.

Приходи ко мне со своими сестрами, и можете набирать столько семян, сколько вам нужно.

Лулу ушел, а девочка пошла и рассказала обо всем сестрам. Эти девочки ничего не боялись, они не знали, что такое страх, и на другой день решили все пойти к лулу в дом. Но самый маленький из братьев, которого звали Мальчик-с-пальчик, услышав об этом, сказал сестрам:

— Эй, смотрите, как бы это не оказался лулу! Не ходите, малышки!

— Ты сам малыш, да еще трус и обезьяна!

Девочки прогнали его прочь, а сами пошли к лулу.

На другой день утром Мальчик-с-пальчик снова пришел в дом к своим двоюродным сестрам и увидел, что в доме никого нет. Стал он их звать — никто не отвечает. Стал искать их, думая, не играют ли они с ним в прятки, но никого не нашел. Заплакал он тогда и сказал:

— Так я и знал — они пошли к лулу! Он съест их, если я не придумаю, как их спасти!

Побежал он домой и рассказал обо всем братьям. Заметались те, как пчелы от дыма:

— Как нам быть теперь, Мальчик-с-пальчик, что мы будем делать?

Сел на землю Мальчик-с-пальчик и задумался. Вдруг он вскочил на ноги и сказал им:

— Не бойтесь — мы пойдем в дом лулу, уьем его и спасем наших двоюродных сестер!

Между тем семеро девочек, придя к лулу, увидели красивый-красивый дом с прекрасным садом, в котором росли самые разные деревья и цветы. Они стали гулять по саду и рвать все, что им хотелось. Был уже поздний час, когда сестры, набрав полные подолы всякой всячины, собрались уходить. Хотели они выйти из сада — а дверь заперта! Испугались они и начали плакать. Вдруг окна дома ярко осветились, из него выбежали лулу, схватили девочек и потащили их в дом. Там они заперли их в чулан.

А Мальчик-с-пальчик, собираясь выручать сестер, сбегал в лавку, купил соленой рыбы и риса, завязал в узелок, вернулся домой и сказал братьям:

— Пойдемте скорее, нам нельзя терять ни минуты!

Отправились братья в путь. Шли-шли они и пов-

стречали повозку с осликом. Мальчик-с-пальчик сказал братьям:

— Если у нас будет эта повозка, мы не устанем от ходьбы.

В повозке сидел хозяин — злой маленький малабарец *, торговавший песком. Они прогнали его, высыпали песок и забрались в повозку.

Ослик пошел дальше. Шел он долго, и, наконец, захотелось им есть, но только у Мальчика-с-пальчика была с собой еда — соленая рыба и рис. Он сказал своим братьям:

— Я накормлю вас, но только если вы будете слушаться меня и выполнять все мои приказания.

Братья согласились, и Мальчик-с-пальчик накормил их. Поехали они дальше и вдруг увидели на обочине дороги кокосовую пальму. Мальчик-с-пальчик остановил ослика и сказал:

— Мне нужна эта кокосовая пальма; срубите ее и положите на повозку.

Братья зашептались между собой:

— Зачем нам это делать? Ведь срубить такую пальму очень трудно!

Мальчик-с-пальчик услышал это и сказал:

— Я знать ничего не хочу! Где мой рис, где моя рыба? Вам сказано: рубите пальму и кладите на повозку!

Ничего не поделаешь — пришлось братьям слезть с повозки, срубить кокосовую пальму и положить на повозку вместе с ее орехами.

Поехали они дальше. Ехали-ехали и увидели повара, который варил окорок в большом котле перед дверью своей кухни. Мальчик-с-пальчик остановил ослика и сказал своим братьям:

— Мне нужен этот котел; пойдите возьмите его и положите в повозку.

Братья снова зароптали:

— Зачем нам котел? Разве повар его отдаст? Да и варить нам в нем нечего!

Мальчик-с-пальчик им отвечает:

— А где мой рис, а где моя рыба? Делайте, что вам сказано!

Пришлось братьям слезть и упросить повара отдать им котел. Взяли они котел и положили его в повозку.

Поехали они дальше. Ехали-ехали и, когда до дома лулу было уже рукой подать, они увидели седого старика. В руках у него было ружье, а на спине насос. Мальчик-с-пальчик снова остановил ослика и сказал братьям:

— Вот последние вещи, которые мне будут нужны,— это ружье и этот насос. Возьмите их и положите в повозку.

На этот раз братья ни за что не хотели сойти: они боялись, что седой старик выстрелит в них из ружья. Рассердился Мальчик-с-пальчик, вытащил нож и закричал на братьев:

— А ну, давайте ваши животы — я достану из них мой рис и мою соленую рыбу!

Мигом спрыгнули они с повозки, побежали к седому старику и стали выпрашивать у него ружье и насос. Выпросив, они положили обе вещи в повозку и поехали дальше.

Наконец, они приехали к дому лулу. Ну и обрадовался же ослик,— ведь повозка стала очень тяжелой от всего, что на нее нагрузили.

Ворота были закрыты. Мальчик-с-пальчик пролез между перекладинами, отворил ворота изнутри и завел ослика с повозкой во двор. Дверь в дом была открыта, и Мальчик-с-пальчик неслышно вошел в него, оставив братьев в повозке. Все лулу были в гостиной, они плясали и пели. Прислушался Мальчик-с-пальчик к их пению и услышал:

— Завтра станут жирными, и мы их съедим! Завтра станут жирными, и мы их съедим!

Так веселились они, а Мальчик-с-пальчик тем временем пошел тихонько осмотреть дом. Оказавшись около чулана, он услышал, что там кто-то плачет. Ключ был в двери, он повернул его — и семь двоюродных сестер бросились ему на шею, стали обнимать его и целовать. Мальчик-с-пальчик сказал им:

— Сейчас нет времени обниматься — вам нужно приготовиться бежать. Скоро я вас позову.

Он вернулся во двор к братьям, тихонько отвел их в чулан к сестрам и сказал:

— Не шумите и слушайте меня внимательно. Скоро я выстрелю из ружья; как только вы услышите этот выстрел, погромче кричите все и поднимайте шум —

стучите, гремите, бейте в дверь. Если сделаете все, как я говорю, будете спасены.

Мальчик-с-пальчик вернулся во двор, взял ослика за уздечку и заставил его подняться вместе с повозкой на крыльцо; оттуда он въехал в дом и остановился в дверях гостиной. Лулу увидел его и сказал своим товарищам:

— Вот и еще один пришел, чтобы мы его съели!

Но Мальчик-с-пальчик не испугался, а взял в руки ружье и сказал лулу:

— Не двигайся, дом полон моих солдат. Но сперва я хочу с тобой поспорить, а твои товарищи пусть решат, кто из нас могущественнее — ты или я.

Лулу и его друзья закричали:

— А ну, давай посмотрим!

Мальчик-с-пальчик сказал лулу:

— Я согласен, чтобы ты начинал первым.

Тогда лулу сказал Мальчику-с-пальчику:

— Давай посмотрим, у кого больше живот. У меня вот какой.

И он показал свой живот. Это был не живот, а настоящая бочка.

Тогда Мальчик-с-пальчик поставил повозку торчком, стал в ней так, что только голова была видна из повозки, и сказал:

— А ты посмотри, какой у меня!

Лулу закричали:

— У Мальчика-с-пальчика живот больше! У Мальчика-с-пальчика живот больше!

Лулу рассердился и сказал:

— Хорошо, посмотрим теперь, у кого больше голова.

Он сорвал с себя шляпу. Голова его была, как огромная тыква.

Тогда Мальчик-с-пальчик схватил свой котел, поставил себе на голову, и лулу закричали:

— У Мальчика-с-пальчика голова больше! У Мальчика-с-пальчика голова больше!

Лулу совсем растерялся и сказал:

— Давай посмотрим, у кого больше груди.

Лулу расстегнул рубашку, и стало видно: груди у него, как кувшины.

Тогда Мальчик-с-пальчик взял два кокоса и засунул их под рубашку выше живота. Лулу закричали:

— У Мальчика-с-пальчика груди больше! У Мальчика-с-пальчика груди больше!

Лулу пришел в ярость и сказал:

— Хорошо, посмотрим тогда, у кого громче голос.

И он закричал так, что в доме задрожали окна. А Мальчик-с-пальчик, недолго думая, хлестнул ослика. Ослик наморщил нос, оскалил зубы и закричал:

— Иа! Иа! Иа!

Лулу завопили, покатываясь со смеху:

— Ну, конечно, Мальчик-с-пальчик кричит громче!

Только один лулу не смеялся — хозяин дома. Он расстегнул штаны и сказал:

— Ладно, давай теперь посмотрим, кто может больше из себя вылить.

Лулу пустил струю и наполнил все котелки, бадьи и ведра, какие только были у него в доме.

Тогда Мальчик-с-пальчик приладил насос и начал им качать воду. Качал он качал, и дом стал заполняться водой. Лулу испугались, что утонут, и сами стали просить Мальчика-с-пальчика, чтобы он остановился. Видит лулу — хозяин дома, что дела его плохи, а тут еще Мальчик-с-пальчик говорит:

— Эй, можешь сделать еще две попытки, но если опять я выиграю, считай, что пришел твой конец!

У лулу от страха пересохло во рту, но ничего не поделаешь, надо было спасать свою шкуру, и он решил снова попытаться счастья. Он сказал Мальчику-с-пальчику:

— Поспорим, что мой хвост длинней твоего.

И лулу вытащил свой хвост, а хвост у него был длинный, как оглобля. Но Мальчика-с-пальчика это не смутило. Он приставил себе сзади кокосовую пальму и сказал всем лулу:

— Смерьте наши хвосты, да смотрите — меряйте точно!

Но к чему было мерить, когда и так видно, что кокосовая пальма длинней оглобли!

После этого Мальчик-с-пальчик сказал лулу — хозяину дома:

— Эй ты, маменькин сынок! Можешь еще раз потягаться со мной, но это последний раз, так что подумай хорошенько!

Ну, тут уж лулу совсем испугался. От страха в жи-

воте у него забурчало и забулькало, словно там было полно лягушек, и, почувствовав это, лулу сказал:

— Хорошо, давай посмотрим, кто сильнее выпустит из себя ветер.

Лулу хлопнул по своему животу, и раздался такой звук, пошел такой запах! Повозка откатилась на несколько шагов, и даже ослик сконфузился. Мальчик-с-пальчик подскочил от негодования и закричал:

— Ах ты, свинья, ах ты, невежа! Так себя вести, да еще при мне, свинья бесстыжая!

Мальчик-с-пальчик схватил ружье, прицелился в лулу и выстрелил: бух! Упал лулу, завращал глазами и умер.

А братья Мальчика-с-пальчика и их двоюродные сестры, как услышали звук выстрела, зашумели, застучали, затопали и с криками начали переворачивать мебель. Остальные лулу подумали, что это солдаты, повыскакивали в окна и разбежались в разные стороны.

Мальчик-с-пальчик стал хозяином дома и всего, что в нем было, а разного добра у лулу было немало. Сам он занял комнату лулу, и каждому из братьев дал тоже по комнате. В тот же день все они женились на своих двоюродных сестрах. Свадьба была такая, что описать невозможно! Не забыли пригласить и седого старика, который одолжил Мальчику-с-пальчику ружье и насос, повара, который дал котел из-под окорока, и даже злого маленького малабарца, который торговал песком и у которого они забрали повозку и ослика. Долго все веселились и пировали на этой свадьбе.

МАРИ-ЗОЗЭ

Жил когда-то один старик, такой старый, что никто не знал, сколько ему лет. Однажды человек, которого звали Мари-Зозэ, пошел к устью реки ловить рыбу тек-тек и увидел этого старика — он пришел сюда за съедобными улитками. Мари-Зозэ сказал ему:

— Добрый день, дедушка, как вы поживаете?

Посмотрел на него старик и сказал:

— Пospорим, приятель, что ты не сможешь угадать, сколько мне лет.

— Я не знаю сколько, но похоже, что немало.

— Видишь в воде этих улиток, этих крабов, этих угрей? Если пройдут два дня и ты не скажешь, сколько мне лет, ты очутишься среди них!

Испугался Мари-Зозэ и начал обхаживать и улещать старика, но старик был непреклонен — он попрощался с Мари-Зозэ и ушел.

Загрустил Мари-Зозэ. Пришел домой, а ему кусок в горло не лезет. Жена спрашивает, что с ним такое, почему он ничего не ест, а Мари-Зозэ сидит, опустив голову, и молчит. Но жена все не отставала от него, и наконец он рассказал:

— Я встретил старика, который ловил в устье реки улиток, и он сказал, что, если за два дня я не угадаю, сколько ему лет, он убьет меня.

Жена сказала ему:

— Не огорчайся и ешь, а потом я научу тебя, как узнать, сколько лет этому старику.

Мари-Зозэ поел, и тогда жена сказала ему:

— Пойди завтра на базар и купи мешок пуха, две длинные бамбуковые палки и кувшин патоки.

На другой день утром Мари-Зозэ пошел на базар и купил все, что сказала ему жена. Когда он вернулся, жена сняла с него одежду, обмазала его патокой и вываляла в пуху. Потом она взяла две бамбуковые палки, сделала ему из них хвост, и Мари-Зозэ стал похож на тигра. После этого жена сказала:

— Ровно в полдень этот старик ложится поспать на большом камне у реки; подкрадись к нему тихонько и прыгни на него.

Очень обрадовался Мари-Зозэ совету жены и поцеловал ее. Отправился он на берег, а когда пришел туда, увидел, что старик спит. Сильно-сильно забилося сердце у Мари-Зозэ, и он бросился на старика. Тот так и подпрыгнул, а потом, увидев Мари-Зозэ, вытаращил глаза и сказал:

— Тысячу лет я прожил, но еще никогда не видел человека в пуху и с хвостом!

Мари-Зозэ кинулся от него прочь и помчался домой, а прибежав, крепко обнял жену и поцеловал ее:

— Спасибо тебе, жена, ты спасла мне жизнь! Бог тебя наградит за это.

Очень рады были они, что ему удалось узнать, сколько лет старику. На другой день Мари-Зозэ опять пошел на реку. Старик уже ждал его:

— Здравствуй, сынок! Ну что, отгадал, сколько мне лет?

— Здравствуйте, дедушка, как поживаете? Неужели вы так никогда и не брили свою бороду?

Но старик крепко вцепился в Мари-Зозэ.

— Ласковые речи, сынок, может, и спасают жизнь, но только не тем, кто имеет дело со мной. Сколько мне лет? Говори скорее!

— Тысяча, дедушка!

Старик даже рот разинул, а потом, наконец оправившись от удивления, спросил:

— Как это ты угадал, сколько мне лет?

Мари-Зозэ рассказал старику о том, что научила его сделать жена, и старик в тот же вечер пришел к ним в гости и устроил в доме Мари-Зозэ настоящий пир.

20

ЖЕНЩИНА И СЕМЬ РАЗБОЙНИКОВ

Как-то раз семеро разбойников пошли грабить дом одной старой женщины. Услышав, как они подходят к ее дому, женщина открыла дверь и выбежала, а потом, отбежав довольно далеко, влезла на дерево. Она сказала себе: «Когда разбойники будут уходить из моего дома, я увижу, куда они отправятся».

Разбойники вошли в дом и забрали все, что там было — деньги, одежду, все-все. Они понесли добычу той же дорогой, по какой бежала женщина, и наконец дошли до дерева, на котором она сидела. Там один из разбойников сказал своим товарищам:

— Давайте остановимся и поделим награбленное.

Один разбойник полез на дерево, чтобы наблюдать оттуда, не идет ли кто. Женщина очень испугалась — она подумала, что он хочет ее убить. Разбойник увидел

на дереве женщину и спросил, что она здесь делает. Женщина ему что-то ответила, и они стали разговаривать. Разговаривали-разговаривали они, и женщина ему сказала:

— Уж очень длинный у тебя язык — слишком ты громко говоришь!

Разбойник ей на это сказал:

— Нет, у меня язык не очень длинный; мой язык не длиннее твоего.

Тогда женщина предложила:

— Давай померяем, у кого длиннее!

Они сложили языки вместе, чтобы померить, и женщина вдруг откусила язык разбойника. От боли он отпустил ветку, за которую держался, и упал на тую одежду. Сидевшие около тюка разбойники закричали:

— Что с тобой? Что с тобой? Говори же!

Куда там: он только показывает рукою вверх, на дерево и повторяет:

— Уа! Уауауа!!!

Испугались они, вскочили на ноги и, побросав все, что награбили, пустились наутек. Когда их уже и след простыл, женщина спустилась, собрала все свое добро и, посмеиваясь, вернулась домой.

РАЗБОЙНИК И СМИРЕННИК

Жил когда-то король, у которого был сын. Когда сын этот появился на свет, отец, увидев, что он похож на разбойника, так и назвал его Разбойник.

Прошло два или три года, и королева родила второго мальчика. Его лицо было очень ласковое и спокойное, и потому отец назвал мальчика Смиренником.

Шли годы, мальчики подрастали, и старший, которого звали Разбойником, им и стал: мать и отец не знали, что с ним делать. Второй же сын имел добрый нрав — все, что ему говорили, он слушал, все, что ему приказывали, делал.

Король очень любил охотиться, и вот однажды, со-

бираясь на охоту в другую страну, он позвал к себе сыновей и сказал им:

— Послушайте меня, мои дети: теперь вы уже большие и можете мне помогать. Я еду в далекие края и хочу каждому из вас дать дело. Ты, Разбойник, старше, и потому будешь следить за тем, чтобы на наших землях и около дворца были порядок и чистота и люди там хорошо работали. Смотри — когда я вернусь, чтобы ни травинки, ни соломинки нигде не валялось! Ты, Смиреник, моложе, и поэтому на тебя я оставляю дом. Ты знаешь: твоя мать скоро родит, и кобыла тоже должна ожеребиться. Проследи, чтобы в комнате не было сквозняков и постель была мягкая, вели зарезать курицу и сварить роженице бульон. Подстилку нужно менять каждый день, чтобы всегда была свежая, а конюх, перед тем как давать воду с отрубями, пусть подогревает ее. Вы поняли меня? А теперь идите.

И король отправился в путь.

На другой день рано утром Разбойник велел созвать людей и сказал им:

— Эй вы, знаете, что теперь я здесь хозяин? Когда я прикажу что-нибудь сделать, вы должны меня слушаться!

На маниоковом поле он увидел опавшие листья маниока *, позвал управляющего и сказал ему:

— Эй, что это за беспорядок? Чтобы ни одного листка не валялось на земле! Сейчас же пусть подметут!

— Но, господин, ваш отец никогда этого не требовал! Он приказывал полоть траву, но к чему подметать листья? Ведь они с маниока — одни уберешь, другие нападают.

— Я сказал — чтобы ни одного листка не осталось на поле! Если листья с маниока, вырвать весь маниок! Да, вырвать, вырвать — я хочу, чтобы на моих полях было чисто!

Попытался было управляющий что-то сказать, но Разбойник набросился на него и стал его бить. Ничего не поделаешь — управляющий приказал вырвать маниок и подмести, чтобы земля стала чистой.

Вернувшись с поля, Разбойник направился в курятник. Там, увидев рассыпанные по земле кукурузные зерна, он спросил у ключницы, откуда этот мусор. Она ответила, что рассыпала кукурузу, чтобы покормить

кур, и они еще не доклевали. Разбойник велел вымести кукурузные зерна, а потом, увидев солому под курами, высиживающими яйца, рассердился и закричал:

— Так вот как вы работаете! Еще раз увижу здесь хоть соломинку — избью всех! А ну, выметай солому!

Испугались люди и вытащили из-под кур всю солому. Яйца остыли и протухли, а одно разбилось. Снова придя в курятник и почувствовав вонь от разбитого яйца, Разбойник закричал:

— Откуда это зловоние?

Ему объяснили, что разбилось тухлое яйцо. Тогда Разбойник велел выбросить все остальные яйца. В курятнике стало совсем чисто.

Вот такие распоряжения и отдавал Разбойник. Во всем огромном хозяйстве не осталось ни одного корня маниока, ни одного батата *, ни одного стебля сахарного тростника, ни одного стебля кукурузы — все было вырвано и выметено. Земля стала чистой, как подметенный пол.

Пока старший брат хозяйничал в поле и во дворе, Смиренник следил за порядком в доме. Наконец его мать родила девочку, а кобыла — маленькую кобылку. Смиренник делал все, как наказывал отец, но вот в дом пришел Разбойник. Увидел он, что делает Смиренник, рассердился и накричал на брата:

— Так вот как, Смиренник, ты все делаешь, вот как выполняешь приказы отца! Уходи, раз ничего не умеешь!

Он позвал слуг и велел им стащить мать с постели, отнести в конюшню и положить на соломенную подстилку, а кобылу привести из конюшни в спальню матери и уложить на кровать. Мать он насильно напоил кипящей водой с отрубями, а кобылу — куриным бульоном. Прошло два или три дня — мать умерла, и кобыла издохла.

Горько плакал Смиренник, глядя на безумства брата, но ничего не мог поделать — слишком он боялся Разбойника. Не было у него больше сил смотреть на это, и темной ночью, когда все спали, он тихонько отворил дверь и ушел из дому.

Ночь была темная-темная, не видно было ни зги. Долго шел Смиренник. Луны не было, и он в темноте потерял дорогу и заблудился. Оказалось, что он при-

шел в дремучий лес. Стал он смотреть во все стороны и вдруг увидел среди деревьев маленький огонек. Это была хижина старой-престарой бабушки, которая пасла когда-то королевских гусей. Смиренник постучался, старушка открыла дверь и спросила, чего он хочет. Смиренник рассказал ей все, и добрая старушка сказала:

— Входите, входите, господин Смиренник,— я же вас очень хорошо знаю! Когда-то давным-давно я работала у ваших родителей. Чувствуйте себя как дома — я это вам говорю от чистого сердца.

Старушка дала ему несколько печеных бататов, и Смиренник поел; потом она расстелила в углу циновку и уложила его спать.

Прошло воскресенье, настало утро понедельника, а Разбойник не слышит, чтобы колокол созывал людей на работу. Вскочил он с постели, схватил палку и побежал бить в колокол сам. Бил он бил — пикто не идет. Очень разозлился Разбойник и, размахивая палкой, пошел по селению. Смотрит он, а двери домов распахнуты, и внутри никого и ничего нет. Столько страданий принес людям Разбойник, что они все ушли и оставили его одного. Некому теперь было носить для него воду, рубить рис, чистить овощи, варить еду. Ничего другого не оставалось и ему, кроме как уйти из родного дома. Так он и сделал — отправился куда глаза глядят.

Шел-шел Разбойник и пришел в лес. Когда наступила ночь и стало совсем темно, он увидел вдалеке огонек. Он горел в домике той самой старушки, которая приютила Смиренника. Разбойник, не стучась, распахнул дверь и вошел. Увидев его, Смиренник и старушка оцепенели от ужаса. Разбойник сказал:

— Я устал и хочу есть; накормите меня и уложите спать.

Добрая старушка испугалась, потому что знала Разбойника очень хорошо. Она дала ему кусок маниока и сказала:

— Вот все что у меня есть, господин,— ведь я очень бедна.

Разбойник все съел.

— А где постель? Я же сказал тебе, что устал!

— Ах, господин, я слишком бедна, чтобы иметь в доме постель — вы сами видите. Если угодно, я постелю вам циновку, но боюсь, что вам не дадут заснуть

блохи,— вы молодой, кожа у вас нежная, и они перейдут от меня к вам.

— Хватит болтать, давай циновку!

Лег Разбойник, блохи тут же накинулись на него, стали сосать кровь, и ему показалось, будто он весь охвачен пламенем. Вскочил Разбойник, отряхнулся и снова лег; блохи снова напали на него еще дружнее. У Разбойника пена на губах выступила от ярости. Выхватил он из золы головешку, подул на нее, чтобы разгорелась, и сунул в солому. Маленькая жалкая хижина, сделанная из фатака * и индийского нарда, вспыхнула и запылала. Обливаясь слезами, старушка вместе со Смиренником бросилась спасаться в лес.

А Разбойник пошел дальше. Шел он шел и пришел в другую страну, правитель которой в это время набирал солдат в войско. Разбойник нанялся к нему за тридцать пиастров в месяц и отправился на войну. Не знавший страха Разбойник дрался очень хорошо, и скоро его произвели в офицеры. Но плохо пришлось его подчиненным — без всякого повода он бил их палкой и ногами, и все солдаты его ненавидели.

И вот однажды, когда Разбойник испытывал новое ружье, оно разорвалось у него в руках. Порохом ему опалило лицо и выжгло глаза. Солдаты тут же разбежались. Разбойник стал промывать глаза, но никакого толку — они ведь были выжжены. Только один видел еще чуть-чуть, да и то очень большие и очень яркие предметы.

Остался Разбойник один в чужой стране. Срезал он ветку с дерева, сделал из нее палку и пошел, нащупывая ею дорогу. Очень тяжело было у него на душе.

Шел он шел и пришел в новую страну. И вот однажды встретил он на дороге какого-то человека. Это был Смиренник. Он посмотрел на слепого, и ему в душу закралось подозрение: а не его ли брат, Разбойник, этот несчастный? Заговорил он с ним — и узнал голос Разбойника, голос своего брата!

Сердце у Смиренника было доброе. Расплакался он, обнял Разбойника и сказал:

— Брат мой, бог сжалился над тобою! Я твой брат Смиренник. От несчастья, постигшего тебя, ты наверняка стал добрее. Возвращайся домой, у тебя будет все, что тебе нужно, ни в чем ты не будешь знать нужды.

За время, прошедшее с того дня, как они расстались, Смиренник женился на дочери короля этой страны. Дом у него был полная чаша — там подавали на обед голубей! Привел Смиренник брата к жене и сказал ей:

— Жена моя, вот мой старший брат. Он ослеп, и ему пришлось претерпеть много страданий. Мы должны взять его к себе и заботиться о нем. Я знаю, что ты любишь меня, и надеюсь, что ты полюбишь его; отдаю его на твое попечение.

Смиренник и его жена были очень добры к Разбойнику. Они одели его и обули, и у Разбойника не было теперь никаких забот и дел — только есть, пить да спать. От хорошей жизни силы начали быстро возвращаться к нему, но вместе с силами к нему вернулся и его злой нрав. Стало ему скучно в доме, и от скуки он начал творить такое, что королева, которой не под силу было это терпеть, сказала мужу:

— Твой брат очень злой человек, злой, как хищный зверь! Я не хочу больше, чтобы он жил в моем доме; прогони его.

Смиренник стал ласково ее уговаривать:

— Не сердись, жена моя, давай потерпим еще немного — может, эта прежняя его злость скоро пройдет. Поверь мне — он еще будет другим.

Но скоро не стало никакой возможности терпеть Разбойника — чем дальше, тем хуже он делался и наконец стал как бешеная собака. Больше королева не захотела слушать уговоров мужа — она позвала слуг, и они по ее приказу выбросили Разбойника вон из дома.

Доброе сердце Смиренника не могло этого перенести. «Бедняга ничего не видит, — подумал Смиренник, — и если я оставлю его одного, он умрет от голода. Я должен пойти вместе с ним». Догнал он Разбойника, и пошли они вместе.

Шли они шли, и застала их в пути ночь. Они увидели перед собой большой ярко освещенный дворец и вошли в него. В нем жил король. Когда он увидел Смиренника и Разбойника, он понял по их лицам, что они люди не простые, и пригласил их с ним пообедать, а после обеда велел подать ликер и дорогие сигары. Потом он приказал слуге отвести их в комнату, где для них были уже приготовлены постели. Обрадовался Смирен-

ник такому приему, поблагодарил короля за доброту и, пожелав ему спокойной ночи, пошел с Разбойником в отведенную им комнату.

В комнате, куда привел их слуга, стояли две роскошные кровати, а стены от пола до потолка были зеркальными. Только братья легли и начали засыпать, как в стену около кровати Разбойника зашуршала крыса. Разбойник застучал, чтобы их прогнать, и они затихли. Только он перевернулся на другой бок и задремал — крысы снова завозились. Теперь они прыгали, бегали, пищали — шумели так, словно у них был бал. Братья никак не могли заснуть. Разбойник разозлился, вскочил и начал искать, чем бы ему спугнуть крыс. Руки его нащупали железную палку фута * в два длиной; Разбойник схватил ее, ударил по зеркальной стене, за которой резвились крысы, и зеркало разбилось вдребезги. Проснувшийся от шума Смиреник увидел это и воскликнул:

— О боже, брат мой, что ты наделал! Когда завтра утром король увидит разбитое зеркало, он рассердится и убьет нас! Давай поскорее уйдем отсюда.

Он взял Разбойника за руку, спустился с ним по лестнице и тихо-тихо открыл дверь. Вышли они во двор. Смиреник огляделся и увидел, что со всех сторон двор окружен высокой-превысокой стеной с торчащими по верху железными остриями. Что делать? Стали они искать выход, и вдруг увидели черепаху. Черепаха спросила их, почему они бродят ночью по двору, а не спят в постели, и Смиреник рассказал ей обо всем, что случилось. Выслушав, черепаха сказала братьям:

— Не бойтесь, дети мои! Следуйте за мной, а там будет видно.

Черепаха эта была волшебницей. Она подползла к стене в глубине двора, чуть дотронулась до нее головой, и стена расступилась. Они все вышли наружу, и черепаха сказала:

— Пойдемте со мной — я покажу вам дорогу, на которой никто не сможет нас догнать, потому что она будет исчезать у нас за спиной.

Пошли они, и после каждого шага за спиной у них вырастали могучие деревья, так густо переплетенные лианами, что сквозь них ничего нельзя было разглядеть, а дорога исчезала.

Рано утром, когда запели петухи, они увидели, что вышли на большую равнину. Черепаха сказала:

— Дети мои, соберите две вязанки сушняка — я очень устала и замерзла, и мне нужен небольшой костер, чтобы обогреться и немного поспать.

Смиренник пошел за сушняком, а Разбойник даже с места не двинулся. Когда Смиренник принес дрова, черепаха стала тереть один о другой два кусочка сухого дерева, и вспыхнул огонь; тогда она легла рядом с костром и заснула.

Разбойник между тем почувствовал голод и подумал: «Хорошо бы поесть черепашого мяса, оно очень вкусное!» Нащупав на земле камень, он взял его, подкрался к спавшей у огня черепахе, поднял камень повыше, сразмаху бросил на черепаху и убил ее. Смиренник, не успевший остановить его, воскликнул:

— Ах, мой брат, ведь эта черепаха спасла нам жизнь!

А Разбойник злобно расхохотался и ответил:

— Ты что, думаешь, я стану умирать с голоду, когда рядом такой лакомый кусочек? Наверно, за дурака меня считаешь!

Он бросил черепаху в огонь, изжарил прямо в панцире, а потом съел.

Заплакал Смиренник. Словно тяжелый камень лег ему на сердце: уж слишком злой нрав оказался у Разбойника.

Солнце стояло высоко, когда они поднялись и пошли дальше. Но какой трудной стала их дорога! Повсюду колючки, ямы, под ногами перекатываются большие камни. Разбойник, который почти ничего не видел, то и дело спотыкался и падал, и Смиреннику пришлось взять его за руку. С каждым шагом дорога становилась все труднее и труднее: казалось чудом, что они еще не переломали себе ноги. Похоже было, что душа черепахи их проклиняет.

Когда они шли по краю обрыва, Смиренник поставил ногу на какой-то камень, камень перевернулся, и Смиренник с Разбойником покатались вниз. Склон был крутой, они катились кубарем и упали наконец в глубокую яму. Хотели вылезти — невозможно, со всех сторон — отвесные стены. Сели они, но Смиренник думал только о черепахе, думал о ней и горько-горько плакал.

Сквозь слезы ему показалось, будто над головой у него бьет крыльями птица. Посмотрел он — и вправду увидел большую птицу. Покружила птица, а потом спустилась немного и села на камень, выступавший из отвесной стены ямы. Долго глядела она на них и, видя, что Смиренник горько плачет, спросила его:

— Почему ты плачешь?

— Разве вы не видите, госпожа птица? Мы с братом скатились на дно этой глубокой ямы и не знаем, как выбраться. Видно, так и придется нам умереть здесь от голода и жажды!

Тогда птица сказала Смиреннику:

— Не надо горевать и плакать — я помогу вам отсюда выбраться. Послушайте хорошенько, что я вам скажу. Сейчас я спущусь вниз, и когда я буду порхать у вас над головой, ухватитесь покрепче за мои крылья. Я сразу же взлечу вверх, но вы оба должны крепко закрыть глаза. Если вы откроете их хоть на миг, я вас стряхну, и вы упадете на камни и разобьетесь. Я вам все сказала — смотрите же, не забудьте!

После этого птица стала спускаться ко дну ямы. Когда она была уже над самыми их головами, Смиренник схватился за одно крыло, а Разбойник — за другое. Птица крикнула им:

— Закройте глаза!

И она взлетела вверх, как камень, пущенный из пращи.

Когда они были уже высоко над землей, Разбойник чуть-чуть приоткрыл глаза и увидел на крыле птицы удивительное золотое перо, ярко сверкавшее на солнце. Тогда Разбойник стал потихоньку передвигать одну руку к перу, чтобы, когда птица спустится с ними на землю, схватить его и вырвать. Но птица почувствовала, что рука движется, и, догадавшись о намерении Разбойника, вдруг сильно взмахнула крыльями и стряхнула Смиренника и Разбойника. Оба они упали на камни и разбились насмерть. Птица посмотрела на них — они лежат, не шевелятся; тогда она повернула в сторону заходящего солнца и улетела.

Утром на другой день трава рядом с двумя трупами зашевелилась, и из нее показалась голова черепахи. Черепаха подползла к Разбойнику, посмотрела на него и по-черепашьи засмеялась. Потом она подползла к телу

Смиренника и стала задумчиво на него смотреть. Долго думала черепаха, а потом вдруг поползла прочь. Сорвала она по листку с трех разных растений, взяла их в рот и снова поползла к Смиреннику.

А он лежал на спине и, казалось, спал с приоткрытым ртом. Черепаха подползла к нему, положила эти три листочка ему в рот — и Смиренник открыл глаза, потянулся и сел. Черепаха его спросила:

— Ну, сынок, выпался или еще хочешь поспать?

Смиренник провел рукой по лицу, посмотрел вокруг, увидел на земле рядом с собой тело Разбойника и все вспомнил. Долго смотрел он на своего мертвого брата, а потом расплакался. Тогда черепаха ему сказала:

— Эй, Смиренник, эй, сынок, послушай, что я тебе скажу: доброта — это доброта, но глупая доброта — не доброта. Это я раздвинула стену и помогла вам спастись — а Разбойник убил и съел меня. Но я умею воскрешаться и воскрешать. Сейчас я снова в своем обличье и снова живу и проживу еще две тысячи лет, а то и больше. Это я сбросила вас в яму, я послала свою птицу с золотыми перьями, потому что знала, что Разбойник откроет глаза и разобьет себе голову. Это я только что вернула тебя к жизни. А теперь иди, дружок, и возвращайся домой к жене — Разбойник никогда больше не причинит вам страданий. Иди, говорю тебе, но навсегда запомни мои слова: доброта — это доброта, но глупая доброта — не доброта.

Вернулся Смиренник в свой дом. Обрадовалась его жена, обрадовались слуги. Вся знать съехала к нему в гости, и устроил Смиренник небывалый пир.

ЗАН И ЗАННА

Жил когда-то лулу. У него была жена и была маленькая дочь, которую звали Занна, а еще у них в доме жил маленький мальчик Зан, которого жена лулу младенцем подобрала на дороге.

Лулу часто говорил жене: «До чего мне хочется съесть Зана!» Но жена ему этого не разрешала, потому

что Зан был послушен, трудолюбив и всегда занят делом. Он никогда не спорил с ними и был хорошим слугой. Маленькая Занна очень любила Зана, потому что Зан был добр и ласков, всегда играл с нею и делал все, что она хотела.

Однажды лулу привел Зана на опушку леса и сказал ему:

— Вот топор, пила и рубанок, а вот деревья: сделай мне корабль, который плавал бы по суше. Сейчас восемь часов, я вернусь в десять. Если корабль к этому времени не будет готов, я тебя съем.

Взял Зан топор, срубил несколько деревьев, выпил часть корабля, соединил их — получился корабль. Только стоит этот корабль — и ни с места. Что делать? Бросил он все, упал в траву и горько заплакал.

И вот около половины десятого пришла Занна — она принесла Зану поесть. Увидев, что он плачет, она стала спрашивать:

— Что с тобой, Зан? Почему ты плачешь? Что тебя огорчило?

Достав из кармана платок, Занна вытерла ему глаза. Зан ей ответил:

— Посудите сами, молодая госпожа: ваш отец велел мне построить корабль, который плавал бы по суше. Когда он вернется в десять часов и увидит, что такого корабля нет, он убьет и съест меня.

Занна рассмеялась, услышав это, и сказала:

— Так ты плачешь из-за этого?

Прошентала Занна несколько слов, и корабль сам поплыл по суше. После этого она ушла.

В десять часов пришел лулу, посмотрел на корабль и говорит:

— Молодец, Зан! Ты такой же сильный, как я!

На другой день лулу повел Зана на берег реки, дал ему корзину без дна и сказал:

— Налови мне этой корзиной из реки две лодки рыбы. Сейчас восемь часов, в десять я приду. Если ты к этому времени не наловишь мне рыбы, я тебя съем.

Стал Зан зачерпывать корзиной воду. Зачерпнет, вытаскивает — в корзине пусто. Бросил он корзину, сел на берег и заплакал.

К половине десятого пришла Занна — принесла Зану поесть. Увидев, что Зан плачет, она спросила:

— Зан, почему ты снова плачешь? Что у тебя случилось?

— Посудите сами, молодая госпожа, — ответил Зан. — Ваш отец дал мне корзину без дна и велел наловить ею две лодки рыбы. Когда он придет в десять часов и увидит, что рыбы нет, он убьет и съест меня.

Занна, не говоря ни слова, взяла у него корзину, зачерпнула ею в реке — и разом вытащила рыбы на две лодки.

Зан съел все, что принесла Занна, и она ушла.

В десять часов пришел лулу, увидел рыбу и сказал:

— Молодец, Зан, ты такой же сильный, как я!

На другой день лулу повел Зана на вершину высокой-высокой горы. Там он дал ему свинцовую мотыгу и свинцовый полотьник и сказал:

— Вот хорошая мотыга и хороший полотьник. Вскопай всю эту гору и засежь ее маисом. Сейчас восемь часов, в десять я приду. Если к этому времени вся гора не будет засеяна и маис не поспеет, я тебя съем.

Взял маленький Зан мотыгу, ударил ею — мотыга погнулась; взял полотьник, попробовал полоть — полотьник разогнулся. Ничего не получается! Бросил он мотыгу и полотьник, сел на камень и заплакал. Вскоре Занна принесла ему поесть и, увидев, что он снова плачет, спросила:

— Что это ты, Зан, опять плачешь? Что еще с тобой случилось?

— Посудите сами, молодая госпожа, — ответил Зан. — Ваш отец дал мне эту негодную мотыгу и этот негодный полотьник и приказал вскопать эту гору и засеять ее маисом, да еще маис должен к его приходу поспеть. Когда он придет и увидит, что гора не вскопана и маис не поспел, он убьет и съест меня.

Взяла Занна мотыгу и ударила ею по земле, взяла полотьник и провела им — мигом гора была вскопана, засеяна, маис вырос и поспел.

Лулу пришел, увидел это и сказал:

— Молодец, Зан, молодец! Ты такой же сильный, как я!

На другой день лулу поднял Зана рано утром, отвел его во двор и сказал:

— Сегодня ты будешь работать здесь. Вот большой камень, а вот утиное яйцо. Положи яйцо на землю и

брось на него этот камень, но смотри не разбей яйцо — если разобьешь, я убью и съем тебя!

Бедный Зап, как он мог спастись? Положил он яйцо на землю, взял камень, бросил на яйцо, и оно разбилось. Лулу завыл от радости, схватил Зана, взвалил его себе на спину, отнес в угол двора, где стоял маленький сарайчик, бросил туда и запер на ключ. После этого он пошел в дом и, встретив по дороге Занну, сказал ей:

— Отправляйся скорее на кухню, налей полный котел воды и поставь его на огонь — мне нужно сварить Зана.

Занна побежала на кухню, подобрала там с земли три камешка и сказала одному из них:

— Когда отец окликнет меня и спросит, разожгла ли я огонь, ты ответишь ему: «Да, папа, он уже горит!»

Занна бросила первый камешек в котел, а потом взяла второй и сказала ему:

— Когда отец окликнет меня и спросит, не закипает ли вода, ты ответишь ему: «Да, папа, уже начинает петь!»

Занна бросила второй камешек в котел, взяла последний и сказала ему:

— Когда отец окликнет меня и спросит, готова ли вода, ты ответишь: «Да, отец, приходи за ней!»

Бросила Занна последний камешек в котел, а потом пошла в угол двора, к сарайчику, где сидел маленький Зап, произнесла тихонько несколько слов, и дверь распахнулась. Занна схватила Зана за руку и не говоря ни слова они побежали.

Через некоторое время лулу открыл окно и крикнул из комнаты, думая, что дочь на кухне:

— Эй, Занна, ты разожгла огонь?

Первый камешек ему ответил:

— Да, папа, он уже горит!

Сел лулу, дождал, а потом снова крикнул дочери:

— Эй, Занна, вода закипает?

Второй камешек ему ответил:

— Да, папа, уже начинает петь!

Прошло немного времени, лулу в третий раз подошел к окну и уже рассерженно крикнул:

— Занна, закипела у тебя наконец вода?

Последний камешек ему ответил:

— Да, отец, приходи за ней!

Лулу сбежал с лестницы, бросился на кухню, а там огонь не горит и котел пуст. Бросился он на другой конец двора, подбежал к сарайчику — дверь распахнута, а Зана и след простыл.

От злости на губах у лулу выступила пена. Он помчался обратно в комнату, надел сапоги, выскочил на дорогу и бросился вдогонку за беглецами.

Оглянулась Занна, увидела, что лулу их догоняет, и сказала Зану:

— Отец гонится за нами!

Замерло сердце у Зана, и он воскликнул:

— О боже, молодая госпожа, что нам теперь делать?

— Не бойся,— ответила ему Занна.— Ты превратишься в пруд, а я в утку, и пусть он тогда нас ловит!

И тотчас Зан превратился в пруд, а Занна в утку.

Добежал лулу до пруда, увидел на нем утку и спросил:

— Эй, утка, Зан и Занна здесь не пробегали?

Утка ответила:

— Кря-кря!

Лулу опять спросил то же самое, а утка ему снова:

— Кря-кря!

Не стал он больше спрашивать, вскарабкался на высокое-превысокое дерево и стал смотреть. Смотрел-смотрел — на дороге ни души. Ничего не поделаешь — спустился лулу с дерева и, так и не придумав, как ему быть дальше, вернулся домой и сказал жене:

— Я видел только утку в пруду, но сколько ни спрашивал ее про Зана и Занну, у нее на все был один ответ: «Кря-кря, кря-кря!» Нет ни одного живого существа глупее утки!

Засмеялась жена:

— Ну нет, я знаю существо глупее: лулу глупее утки! Как ты не понял, что это они и были? Они, поверь мне! Занна посмеялась над тобой — она и есть эта утка. Беги скорее, поймай их!

Лулу пришел в ярость, вернулся на дорогу и снова помчался следом за беглецами. Обернулась Занна, увидела, что лулу за ними гонится, и сказала Зану:

— Отец снова нас догоняет, но ты не бойся — все будет хорошо. Я превращу тебя в повозку с ослом, а себя в возчика.

Лулу добежал до них и, увидев на дороге повозку с

ослом, который упирается и не хочет идти в гору, спросил возчика:

— Эй, возчик, не видел, не пробегали здесь Зан и Занна?

А возчик только подталкивает сзади повозку и покрикивает:

— Н-но, пошел! Н-но, пошел!

Лулу снова спросил, не видал ли возчик Зана и Занну, а возчик вместо ответа:

— Н-но, пошел! Н-но, пошел!

Надоело лулу спрашивать, поднялся он на пригорок и стал смотреть оттуда. Смотрел-смотрел, но кроме возчика с повозкой никого на дороге не увидел. Так и пришлось ему вернуться ни с чем. Рассказал он обо всем жене, а жена ему и говорит:

— Ну и глуп же ты! Ведь это они и были! Пойду-ка я сама — тебе их все равно никогда не поймать!

И она побежала по дороге. Обернулась Занна, увидела свою мать и сказала Зану:

— Зан, бедный мой Зан, мы погибли — на этот раз за нами гонится моя мать, она хитрее меня! Но я все-таки что-нибудь придумаю, и, может быть, нам удастся спастись.

И тотчас они превратились в два цветка. Жена лулу добежала до них и сказала:

— Эй, дети, вы думаете, два несмышленища вроде вас могут играть со мной в волшебников? А ну, вставайте сейчас же!

Зан и Занна встали перед ней и заплакали. Посмотрела на них жена лулу и задумалась. Если она отведет их к мужу, он их съест; но ведь Занна ее дочь, да и Зан у нее с первых дней его жизни. Сердце женщины сжалось: нет, она этого не сделает. Из глаз ее потекли слезы, она обняла Занну, расцеловала ее, а потом подтолкнула к Зану и сказала:

— Идите, дети! Идите же, я вам разрешаю!

Зан и Занна пошли дальше, а женщина стояла и смотрела им вслед до тех пор, пока они не исчезли вдалеке. Тогда мать Занны утерла слезы и пошла в свой дом.

По дороге ей встретились две большие собаки. Она убила их, разрешила у них животы и вынула печень. Придя домой, она отдала печень мужу и сказала:

— Вот их печень, ешь, а я пойду лягу спать — я очень устала.

Лулу съел собачью печень, но не наелся и стал ворчать:

— Почему ты не принесла их целиком?

А жена ему на это сердито ответила:

— Что я, лошадь, чтобы везти на себе два таких тяжелых тела? Хватит ворчать, дай поспать — у меня глаза слипаются!

23

МАЛЕНЬКИЙ ЗАН

Жила когда-то девушка, которая ни за кого не хотела выходить замуж, а неподалеку жил лулу — господин, у которого под золотой пластиной на спине был спрятан хвост. Однажды он приехал к этой девушке в роскошной карете, и мать девушки спросила ее:

— Что ты скажешь, дочка?

И девушка ответила:

— За него я согласна выйти замуж.

Они поженились и собрались уезжать. Маленький Зан, брат девушки, хотел поехать с сестрой, но она ему сказала:

— Зачем это ты хочешь ехать со мной? Не хватало только, чтобы такой паршивый чесоточный мальчишка влез ко мне в карету!

Но ее муж сказал:

— Пусть маленький Зан тоже едет!

Когда они приехали в дом лулу, там стали готовить обед для новобрачной, а сам лулу пошел к приятелям.

После этого приятели каждый вечер стали приходить к нему и веселиться. Они плясали и пели.

— Давай съедим хозяйку! Давай съедим хозяйку!

— Пусть она жиреет! Пусть она жиреет! — отвечал он им.

Чесотка не давала маленькому Зану уснуть, он чесался все ночи и поэтому слышал, что кричат собравшиеся лулу. И вот однажды он сказал сестре:

— Сестра, за кого ты вышла замуж? Ведь твой муж — лулу, и он тебя съест!

— Как ты смеешь говорить такое?

Тогда маленький Зан сказал:

— Давай я привяжу тебе к пальцу ноги шнурок; когда лулу соберутся и начнут плясать, я потяну за шнурок, ты проснешься и все услышишь сама.

Ночью лулу опять собрались и начали плясать. Маленький Зан потянул за шнурок, сестра проснулась и услышала:

— Давай ее съедим! Давай ее съедим!

— Пусть она жиреет! Пусть она жиреет! — отвечал муж.

Сестра очень испугалась, и на другой день сказала Зану:

— Ах, брат, как мне вернуться в дом матери?

Маленький Зан ответил:

— Ты называла меня чесоточным! Я ухожу домой, а ты теперь спасайся как хочешь.

— Ах, брат, не оставляй меня здесь, помоги мне вернуться к нашей матери! — стала просить Зана сестра.

Тогда Зан стал плести корзину, а когда кончил, сказал лулу — мужу сестры:

— Давай развлечемся, поиграем немножко! Сложи в эту корзину побольше всяких хороших вещей: дичи, хлеба, вина, золотую и серебряную посуду — все хорошее, что есть в доме.

Лулу, довольный, рассмеялся и сложил все это в корзину. Тогда Зан сказал лулу:

— Садитесь в корзину вместе с моей сестрой.

Лулу сел туда с ней, и маленький Зан запел:

— Взлети, корзина, взлети, корзина! Лети скорей к отцу, лети скорей к матери!

Корзина взлетела, и лулу, оказавшись высоко в небе, стал просить:

— Маленький Зан, спусти корзину, у меня кружится голова!

А маленький Зан стоял внизу и держал конец веревки, привязанной к этой корзине. Он потянул за веревку — корзина спустилась. Тогда мальчик сказал лулу:

— Теперь моя очередь.

Маленький Зан дал лулу конец веревки, сел в корзину рядом с сестрой и запел:

— Взлети, корзина, взлети, корзина! Лети скорей к отцу, лети скорей к матери!

Корзина взлетела, и тогда Зан перерезал веревку. Лулу закричал:

— Спустись, спустись! Отдай мне мою жсну!

Но корзина полетела прочь. Лулу погнался за ней по земле. В ярости он даже не заметил, что хвост у него снаружи. Увидел он это только у самого дома тещи; ему стало очень стыдно, и он поспешил домой, чтобы спрятать хвост под золотую пластину.

Вернувшись с сестрой к родителям, маленький Зан рассказал о том, что с ними было. Узнав обо всем, отец сказал:

— Идите к себе, дети; если он придет снова, я с ним разделаюсь!

И он велел им сделать шалаш из соломы. Вскоре пришел лулу и спросил:

— Маленький Зан с моей женой не приходили еще сюда?

Отец ответил:

— Нет, еще не приходили; но вы можете подождать их вон в том шалаше — заходите и устраивайтесь поудобней.

Усталый лулу вошел в шалаш, улегся и сразу захрапел. Тогда они подожгли шалаш, и голова лулу — бам! — лопнула.

После смерти лулу все, что было в корзине, досталось им.

Жил когда-то в Индии богатый купец, у которого было три дочери. Однажды купец собрался за товарами в другую страну. Он послал служанку спросить у дочерей, какие подарки им привезти. Первая дочь сказала, что хотела бы алмазное ожерелье; вторая дочь сказала, что хотела бы платье из голубого бархата; а

третья, когда служанка спросила, какой она хочет себе подарок, была занята чтением и сказала, не отрывая глаз от страницы:

— Сабур.

Служанка подумала, что это и есть подарок, который девушка хотела бы получить от отца, и, вернувшись к хозяину, передала ему все три ответа. Выслушав ее, купец, который очень торопился, сразу же отправился в путь.

Закончив все свои дела в стране, куда он приехал, купец начал собираться домой. Он купил алмазное ожерелье для старшей дочери, платье из голубого бархата для средней, но для младшей не купил ничего, потому что не знал, что такое Сабур. Когда все было готово, купец взобрался на своего слона и сказал ему: «Ну, пошел!», но слон не тронулся с места: когда хозяин что-нибудь забывал, он отказывался идти, пока тот не вспомнит забытое. Задумался купец. Он взял с собою все, что должен был взять, кроме подарка для младшей дочери. «Может, есть в этой стране что-нибудь, что называется Сабур,— подумал он,— надо узнать». Он спросил об этом женщину, проходившую мимо, и женщина сказала:

— Конечно, знаю — у нашего властелина есть сын, которого зовут Сабур.

Растерялся купец: как доставить дочери такой подарок? Но ничего не поделаешь, надо попытаться — слон стоит на месте и не хочет сдвинуться.

Взял он с собою много дорогих подарков и отправился во дворец. Там он попросил разрешения увидеться с принцем. Когда его пустили, он попросил, чтобы их оставили наедине, и рассказал об всем Сабуре. Принц рассмеялся: как он мог быть подарком для дочери этого купца? Он шутливо спросил купца, красивая ли у него дочь, и тогда купец достал небольшой портрет и протянул его Сабуре. Принц замер от удивления — никогда он не видел такой красивой девушки. Очарованный ею, он сразу в нее влюбился, однако вида не показал, а достал из шкафа веер и дал его купцу со словами:

— За то, что вы принесли мне столько дорогих подарков, я тоже хочу кое-что подарить вашей дочери; пожалуйста, передайте этот веер ей в собственные руки.

Я уверен, что он ей понравится; но скажите, чтобы она раскрыла его только тогда, когда останется одна в комнате.

Купец поблагодарил принца Сабура, вышел из дворца, сел на слона, и на этот раз слон сразу пошел.

Вернувшись домой, купец отдал алмазное ожерелье старшей дочери, платье из голубого бархата — средней, а веер в футляре — младшей; и он сказал младшей дочери, чтобы та открыла веер только тогда, когда в комнате кроме нее никого не будет. Купец ушел, а девушка, оставшись одна, заперла дверь, достала из футляра веер и раскрыла. Веер тот был волшебный, и едва она его раскрыла, как перед нею появился принц Сабур. Он упал перед девушкой на колени, взял ее руку, поцеловал и сказал:

— Я пришел просить вашей руки.

Девушка очень обрадовалась, потому что принц Сабур был красив и молод, но она была хорошо воспитана и потому сказала:

— Спросите у моего отца, согласен ли он.

Отец пришел и с радостью дал свое согласие. Старшие сестры узнали об этом, и стало им завидно. Очень разозлились они, что их младшая сестра выходит замуж, да к тому же за принца, а они, старшие, до сих пор не смогли обзавестись мужьями. Они задумали злое дело и сказали сестре:

— Мы так рады за тебя, сестрица! Ты ведь знаешь, что это мы должны убрать твою комнату — брачное ложе готовят всегда сестры невесты. Не бойся, мы ничего не забудем, и ты останешься довольна тем, как мы постелим твою постель.

Две злодейки пошли стелить брачное ложе и на место, куда должен был лечь принц Сабур, насыпали осколков стекла. Свадьба кончилась, Сабур вошел в спальню, разделся, лег в постель — и стеклянные осколки вонзились в его тело. Полилась кровь, он попробовал подняться, но так и не смог. Тогда он попросил жену поскорей принести подаренный им веер. Когда она принесла, принц взял его в руки, закрыл и тут же исчез. Взглянула новобрачная на постель, а она пуста, Сабура в ней нет. Горько заплакала молодая и стала ждать мужа, но он так и не вернулся.

Прошло шесть или семь месяцев, и однажды, читая

газету, молодая женщина узнала, что принц Сабур у себя на родине и тяжело болен; врачи ничем не могут ему помочь, и отец Сабура так опечален, что готов отдать половину своих владений тому, кто вылечит его сына. Молодая женщина спрятала газету и ничего не сказала о прочитанном ни отцу, ни сестрам.

Ночью, когда все в доме уснуло, она переделалась дервишем*, приклеила себе бороду, тихо-тихо открыла дверь, вышла и отправилась в страну принца Сабура. Но страна эта была очень далеко, а путь туда был опасным и трудным. Долго, почти три месяца шла она, и вот до города, где жил Сабур, осталось каких-нибудь два дня пути. Наступила ночь, и молодая женщина, изнемогавшая от усталости, решила переночевать под большим раскидистым деревом. Она уже начала засыпать, как вдруг услышала, что на дереве разговаривают две птицы. Одна рассказывала другой:

— Я была в городе; принцу Сабуру совсем плохо, он наверняка умрет, врачи не знают лекарства, которое ему нужно. А найти это лекарство совсем нетрудно: ведь это помет, который мы роняем. Если этим пометом натереть больного принца, он выздоровеет, потому что выйдут все осколки, вонзившиеся в его тело.

Молодая женщина обрадовалась, услышав это, и спокойно заснула. На другой день рано утром птицы улетели, а она набрала маленький горшочек свежего помета, который они нароняли за ночь, и пошла в город.

Придя туда, она увидела, что все жители опечалены и плачут на улицах: принц Сабур провел плохую ночь, и врачи думают, что он вот-вот умрет — надежды больше не оставалось. Она побежала скорей ко дворцу и попросила часового, стоявшего у дверей, передать отцу Сабура: пришел дервиш с лекарством, которое исцелит принца. Отец принца вышел к ней и сказал:

— Если ты вылечишь моего сына, я дам тебе все, что ты у меня попросишь, но если он умрет, я прикажу отрубить тебе голову.

Молодая женщина, переодетая дервишем, ответила ему на это:

— Не будем терять времени, пойдемте скорее!

Они вошли в комнату Сабура, и когда женщина

увидела, что ее бедный супруг лежит на постели, как мертвый, она чуть не упала в обморок. Однако она собрала все силы, подошла к постели, достала баночку с растиранием и натерла Сабура птичьим пометом с головы до ног. Сразу все стекло вышло из тела Сабура, и он тут же выздоровел. Отец бросился обнимать дервиша и сказал, плача от радости:

— Проси у меня что хочешь — все дам!

Тогда дервиш сказал:

— Вот теперь я узнаю, выполняете вы свои обещания или нет. У меня есть дочь, и я хочу, чтобы принц Сабур на ней женился.

Король сказал:

— Конечно, Сабур женится на вашей дочери! Ведите ее сюда!

Услышав это, Сабур вскочил на ноги:

— Никогда, отец, никогда! Отдай этому дервишу все, что он только хочет, но на его дочери я не женюсь никогда!

Отец рот разинул от изумления, а потом рассердился и стал бранить Сабура. Дервиш притворился, что тоже сердится, и сказал Сабуру:

— Знай я, что вы оскорбите мою дочь, я бы не стал спасать вас от смерти. Но скажите, почему вы не хотите жениться на моей дочери? Ведь она красивей, чем вы!

И вместе с королем он начал требовать от принца объяснения, почему тот не хочет жениться на его дочери.

Сабур взял отца за руку и сказал:

— Отец, вы должны простить меня: я не могу жениться, потому что уже женат и так люблю свою жену, что скорее умру, чем оставлю ее ради другой женщины!

Бедный король воздел руки к небу, а Сабур, у которого подкашивались ноги, присел на кровать. Тогда дервиш сорвал с себя тюрбан, а потом бороду и едва слышно сказал:

— Сабур, Сабур, посмотри на меня!

Сабур поднял голову, протер глаза и воскликнул:

— Так это ты, моя дорогая жена?

Король так обрадовался, что устроил пир — такой, какого не устраивал до него ни один король.

ЯЙЦО, МЕТЛА И ДРОТИК

Жила когда-то прекрасная молодая девушка. Все юноши хотели на ней жениться, но никто ей не нравился, и всем, кто добивался ее руки и сердца, даже самым красивым, богатым и обходительным из них, она говорила «нет» и прогоняла их прочь. Отец и мать на нее ворчали, но она все равно всем отказывала, и нельзя было ничего с ней поделать. Она вбила себе в голову, что выйдет замуж только за короля, у которого на спине будет золотая пластина и который приедет просить ее руки в роскошной карете, обитой голубым атласом, а атлас этот будет прибит алмазными гвоздиками.

И вот однажды девушка услышала шум во дворе и, выглянув в окно, увидела: к дому подъезжает красивая карета, обитая внутри голубым атласом, и этот атлас прибит алмазными гвоздиками. Из кареты вышел юноша, и она увидела на спине у него золотую пластину. Он поднялся на веранду и сказал отцу и матери девушки:

— Я король и приехал просить руки вашей дочери; спросите у нее, согласна ли она быть моей женой.

Девушка, не дожидаясь вопроса отца, сразу сказала:

— Да, отец, я согласна.

Тут же поехали они в церковь и обвенчались. Когда свадебная церемония кончилась, молодые сели в карету, кучер хлестнул, и они поехали. От алмазных гвоздиков исходил такой свет, что карете не надо было фонарей.

Молодой очень понравилось в доме мужа: дорогие платья, просторные комнаты, вкусная еда. Каждое утро ей подавали в постель большую чашку кофе с молоком. И только одно ей не нравилось: муж часто уезжал на два, три, а то и четыре дня, говоря ей, что едет охотиться на оленей или кабанов.

И вот однажды утром, когда она лежала одна в постели и пила кофе, неожиданно на кровать к ней прыгнула мышка. Молодая женщина попыталась было прогнать ее, но мышка увидела кофе с молоком и не

захотела уйти. Женщина снова попыталась ее прогнать, и тогда мышка сказала:

— Не прогоняйте меня, я очень хочу пить и есть; дайте мне ложку вашего кофе, бог вас не оставит и наградит за это.

Молодая женщина была добрая и дала мышке ложку кофе и кусочек хлеба.

Так прошло восемь дней. Муж, уехавший на охоту, все не возвращался, а мышка каждое утро приходила к ней в постель за кофе и хлебом. Утром на девятый день, когда женщина с мышкой завтракали, почтальон принес письмо от мужа. Он писал, что вернется к вечеру, и наказывал ей приготовить хороший обед и достать вина из погреба, потому что он привезет обедать друзей. Женщина очень обрадовалась и сказала мышке:

— Мне нужно встать и пойти распорядиться.

Тогда мышка сказала ей:

— Я полюбила тебя за то, что у тебя доброе сердце и ты поила и кормила меня; послушай же, что я тебе скажу. Сегодня в полночь посмотри в замочную скважину двери, выходящей во двор, а завтра утром мы с тобой поговорим.

Сказав это, мышка ушла. Вскоре приехал муж со своими приятелями, они стали пить, есть и веселиться. Муж сказал жеие:

— Уже поздно, как бы тебе не устать; ложись и спи, а мы будем развлекаться одни.

Женщина пошла к себе в комнату, но когда пробило полночь, она поднялась с постели и пошла посмотреть в замочную скважину. Ярко светила луна, и женщина увидела, что посреди двора со своими приятелями пляшет ее муж. Все они были голые, тела их покрывала длинная шерсть, а золотая пластина на спине у каждого была сдвинута и из-под нее торчал хвост, поднятый, как у кошки, которая трется о ножку стола. Это были лулу! Несчастной женщине, чтобы не упасть, пришлось ухватиться за ручку двери, но, немного успокоившись, она снова стала смотреть и слушать. Вот один лулу запел:

— Давай съедим твою жену, давай съедим твою жену!

А муж, подпрыгивая в середине круга, пропел:

— Еще рано, еще рано! Пусть жиреет, пусть жиреет!

У женщины от страха душа ушла в пятки. Она вернулась в спальню, снова легла на кровать и задумалась. Ей все время слышался голос мужа, который пел: «Пусть жиреет, пусть жиреет!» Она ощупала свои руки, ощупала ноги — и ей стало очень обидно, что кто-то мог сказать, будто она худая.

На другое утро мышь не появилась, и бедная женщина не знала, что ей теперь делать. Муж позвал ее завтракать, но она не пошла, боясь растолстеть, и сказала мужу, что у нее болит голова. Лулу был недоволен, но пошел в столовую один и прислал гроздь бананов, чтобы она поела, когда у нее пройдет голова. Оставшись одна, женщина стала горько плакать:

— Айо, мама, где ты? Зачем я ушла из твоего дома? Где ты, моя мама? Эти люди хотят меня съесть; кто спасет меня от них? Мышка-мышка, пожалей меня, не дай им меня съесть!

Так приговаривала она, плача, а тем временем наступила почь, и муж с приятелями снова стали плясать во дворе. У несчастной от страха застучали зубы. Вдруг она почувствовала, что ей кто-то щекочет ногу, и услышала:

— Не бойся, это я, твоя мышка! Закрой ставни, чтобы не видно было со двора, что мы с тобой будем делать.

Женщина подошла к окну и закрыла ставни, а когда повернулась, то увидела, что в комнате стало светло, как днем: мышка превратилась в красавицу, одетую в платье звездного цвета — от него и исходил этот свет. Красавица сказала молодой женщине:

— Пришло время тебе спастись; слушай же меня внимательно. Вот тебе метла, яйцо и дротик; беги с ними к дому своей матери. Все лулу погонятся за тобой, и, когда ты увидишь, что они тебя догоняют, брось яйцо через плечо, но не оглядывайся, а беги вперед. Лулу должны будут надолго остановиться, но потом снова погонятся за тобой; тогда брось через плечо метлу. А когда в третий раз услышишь, что они гонятся за тобой, брось через плечо этот дротик — и ты сможешь добраться до дома своей матери. Я все тебе рассказала, смотри же ничего не забудь! А теперь иди.

Женщина поблагодарила ее, неслышно открыла дверь и побежала. Фея взяла со стула ее халат и рубашку, надела их на гроздь бананов, которые лулу прислал на завтрак жене, положила эту гроздь в постель и накрыла одеялом, так что гроздь стала похожа на спящего человека. После этого она ушла.

Вскоре в комнату вошел лулу. Он подкрался к постели — ему хотелось ощупать жену и узнать, достаточно ли она жирная, чтобы ее съесть. Думая, что на кровати лежит жена, он надавил слегка руками. Бананы были спелые и поэтому смялись. Лулу не мог понять, что происходит, и очень удивился. Он опять пощупал, и опять они смялись. Лулу понюхал руку — от руки пахло бананом. Он стал трясти бананы, все еще думая, что это его жена, и сказал громко:

— Эй, жена, проснись, ну проснись же!

Жена молчит, не шевелится. Тогда лулу достал из кармана коробок спичек, чиркнул спичкой и зажег свечу. Увидев, что жена его провела, он от злости подпрыгнул, а потом взвыл и позвал своих товарищей. Они все пришли в ярость, бросились к двери, выскочили из дома и помчались вдогонку за женщиной, чтобы поймать ее, убить, изжарить и съесть.

Женщина, бежавшая к дому матери, услышала, что за ней гонятся, оглянулась и увидела: лулу несутся как ветер, вот-вот они догонят и схватят ее. Тогда она вспомнила, что ей говорила фея, взяла яйцо, которое та ей дала, и бросила через плечо. Разбившись, яйцо превратилось в море, и лулу остались на другом берегу. Стали они думать, что им делать теперь. Один лулу сказал:

— Надо нам выпить это море, и тогда мы догоним ее, уьем и съедим.

И стали лулу пить это море. Пили-пили они и выпили все, а потом прошли по сухому дну. Но фея была очень хитрая: яйцо, которое она дала женщине, было тухлое, в кишках у лулу начало булькать, у них заболели животы, и им теперь все время приходилось останавливаться. Но все равно — держась за животы, они побежали дальше.

Опять услышала женщина, что лулу ее догоняют, но когда они были уже совсем рядом, за спиной, бросила через плечо метлу. Метла была из фатаковых

прутьев, но, рассыпавшись, все они превратились в разные большие деревья — эбеновые, оливковые, колофайы, железные и многие другие. Деревья эти стояли стеной, и ветви их переплелись, как переплетается фатак. Увидели лулу этот лес, и снова не знают, что им делать. Наконец один из них сказал:

— Надо срубить все эти деревья — тогда мы сможем продолжать погоню.

Все лулу принялись рубить и валить деревья. Наконец они срубили их и снова погнались за женщиной.

Женщина в третий раз услышала, что лулу ее догоняют. До дома матери было уж совсем близко; еще немного задержать их — и она спасена. Но лулу позади пелись как ветер, и когда они были уже у нее за спиной, она бросила через плечо дротик. Падая, дротик раскрылся, как индюшачий хвост, и превратился в тысячу дротиков, которые преградили лулу дорогу. Лулу вперед — дротики их колют, лулу напирают — дротики прокальвают их насквозь, и вот уже все лулу проткнуты, как свиные сосиски в китайской колбасной лавке.

Женщина добежала наконец до дома матери и рассказала ей обо всех несчастьях, которые выпали на ее долю. Добрая женщина была так рада возвращению дочери, что сказала:

— Никогда больше не убью ни одной мышки — пусть даже они съедят все мои помидоры!

В тот же вечер они созвали гостей и отпраздновали спасение дочери.

26

ПОЛЭН И ПОЛИНА

Жили когда-то маленькие брат и сестра, у которых не было ни отца ни матери. Мальчика звали Полэн, а девочку Полина. Они никогда не разлучались и очень дружили. Всем, что у него было, Полэн всегда делился с Полиной, и Полина тоже всем, что у нее было, делилась с братом. Жили они совсем одни, и так и выросли вдвоем в доме, который им оставил отец.

И вот однажды, когда они уже выросли, Полина сказала:

— Брат, нора уже тебе жениться.

— Зачем, сестра? К чему приводить в дом женщину, которой мы не знаем? А вдруг она принесет в наш дом раздоры и смуту? Уж пусть наш котелок кипит спокойно на нашем маленьком очаге.

— Не говори так, мой брат, не слушай глупых речей о том, что, мол, хорошую женщину трудно найти — посмотри хотя бы на меня. Послушай меня и женись, я буду любить твою жену так же, как люблю тебя, а когда тебе надо будет отлучиться, я буду дома не одна — мы будем дожидаться тебя вдвоем. Нехорошо, когда около молодой девушки вроде меня нет рядом женщины. Женись, Полэн.

Айя! Не стал спорить Полэн — нашел девушку и женился на ней.

Девушку эту звали Лида, и была она злобная и ненавистная. Она сразу стала ревновать мужа к Полине. «Почему это мой муж ее любит? — думала Лида. — Кто его жена, она или я? Кто станет матерью его детей, она или я? Подумаешь — сестра! У меня тоже есть сестра — ну и что?»

Как-то вечером, вернувшись домой, Полэн поцеловал первой не Лиду, а Полину. Нет слов описать гнев молодой жены, однако она не показала виду и промолчала. Как обычно, они поужинали втроем и легли спать. Полэн сразу заснул, заснула и Полина, но Лида от злости не могла заснуть и всю ночь проворочалась с боку на бок.

На рассвете, как только пропел петух, Лида вскочила с постели и побежала к своей крестной. Крестная Лиды была злобной старухой, такой злобной, что люди не называли ее иначе как Злюка, потому что ее злой язык был как ядовитое жало. Когда старуха замышляла какое-нибудь дурное дело, она становилась хуже бешеной собаки.

Лида рассказала старухе о своей обиде, и крестная сразу надавала ей злых советов о том, как поссорить Полэна и Полину. Вернулась Лида домой и принялась за дело. Каких только пакостей и небылиц она ни придумывала, но ей не удавалось очернить Полину, и Полэн по-прежнему любил сестру. В душе у Лиды кипела

ялость, и женщина твердила себе: «Все равно что-нибудь придумаю!»

У Полэна была необыкновенная собака, которую звали Хватайка, — ни олень, ни кабан, ни другие звери, когда она за ними гналась, не могли от нее уйти. Предложи Полэну двести пиастров — он и тогда бы ее не продал. Хватайка очень любил Полину и ел только из ее рук, а когда кто-нибудь другой пытался накормить его, он, не притрагиваясь к еде, уходил прочь.

И вот однажды, когда Полина готовила собаке еду, кто-то позвал ее, и она вышла во двор, оставив чашку с едой на столе. Лида это увидела, мигом достала из кармана рог, наполненный белым порошком, который ей дала Злюка, смешала порошок с едой и ушла. Вернувшись в комнату, Полина взяла со стола чашку, позвала Хватайку и дала ему поесть. Собака съела все до последней крошки и начала скулить. Лида притворилась рассерженной:

— До чего надоели эти животные в доме!

И она выгнала собаку из комнаты. Хватайка, как пьяный, побрел, шатаясь, через двор, подошел к канаве с водой и стал пить. Пил он пил, живот у него раздулся, вода стала душить его, и Хватайка подох.

Полэн, возвращавшийся в это время домой, увидел мертвое, застывшее тело собаки. Морда у нее почерпела, а живот раздулся, как барабан. Он позвал людей, Полина вышла во двор и увидела, что бедный Хватайка лежит мертвый у канавы. Ноги у нее подкосились, и, чтобы не упасть, ей пришлось сесть на землю. Полэн подошел к ней и сказал:

— Ах, сестра-сестра, Хватайка ел только из твоих рук, и только ты виновата в его смерти!

Что могла сказать Полина в свое оправдание? Слово тяжелый камень лег на ее сердце.

У Лиды был кот, и во время обеда Полина бросила ему кусок мяса. Лида тут же схватила этот кусок и выкинула его во двор со словами:

— Не смей! Ты ведь знаешь, что твоя рука приносит животным смерть; не смей кормить мою кошку, я не хочу, чтобы она подохла. Когда я захочу убить ее, вот тогда я попрошу, чтобы ее покормила ты!

Смолчала Полина. Из-за того что Лида ее так ненавидела, жить дома ей становилось все хуже и хуже. Но

куда ей было деваться? Кроме брата у нее никого не было, и она по-прежнему оставалась в доме, хотя Полэн после того, что случилось с собакой, уже не был с нею так добр и ласков, как раньше.

Прошло девять месяцев как Полэн женился на Лиде, и Лида родила ребенка — красивого мальчика. Полэн и Полина были очень рады, и Лида тоже притворилась, что рада; однако в душе она исходила злобой, потому что младенец, прося грудь, плакал день и ночь и не давал спать. Когда начали прорезаться зубы и младенец кричал не переставая, мать стала награждать его шлепками. И вот однажды Полина взяла его на руки и стала играть с ним и забавлять его, и ребенок затих.

Дети, даже совсем маленькие, чувствуют, кто любит их, а кто нет. Мальчику еще шести месяцев не исполнилось, а он всегда, когда был на руках у Лиды, тянулся к Полине. Кончит сосать и сразу начинает плакать и проситься к Полине на руки. А как только Полина возьмет его, сразу замолкает и успокаивается. Лида места себе не находила от ревности. «Как,— говорила она себе,— и он тоже любит Полину больше, чем меня, свою мать? Так не бывать же этому, пусть я даже лишусь ребенка!»

Как-то младенец заболел. Врач осмотрел его и сказал, что ребенка надо отнять от груди, потому что молоко у матери нехорошее — наверно, она беременна. Полэн взял сына у Лиды и отдал Полине. Полина, словно родная мать, стала заботиться о нем, купать его и кормить. Спать малыша Полина укладывала с собой в свою широкую кровать. «Если ему будет нужно что-нибудь ночью,— решила она,— то я сразу услышу, как он плачет».

А Лида так возненавидела теперь Полину, что видеть не могла больше своего ребенка, и младенец, когда мать склонялась над ним, начинал страшно кричать — такие злые были у нее глаза.

И вот однажды ночью, когда все в доме крепко спали, Лида подкралась тихонько к кровати Полины, схватила несчастного младенца за шею и удушила его. Потом, так же тихо вернувшись в свою комнату, она легла и прислушалась, но никто не шевелился, все крепко спали.

Рано утром на другой день пропел петух, и Полина

поднялась с постели. Стала она хлопотать по хозяйству, сварила кофе — ребенок лежит, не шелохнется. Полина засмеялась:

— Ну и соня же ты, малыш!

Солнце поднялось — младенец лежит, не шевелится.

— Эй, малыш, уже колокол пробил!

Подошла Полина к постели, перевернула младенца и, едва взглянув на него, закричала:

— О боже!

И она без чувств рухнула на пол.

Полэн услышал крик, а потом звук падения и, бросившись в комнату сестры, увидел: глаза у бедного мальчика закатились под лоб, а тело все черное. Он ощупал ребенка и закричал:

— О боже, Лида, Лида, наш маленький умер!

Лида как ветер влетела в комнату, подхватила младенца на руки и, крича, пнула лежащую без чувств Полину. Она сказала мужу:

— Если так пойдет дальше, эта негодяйка убьет всех, кто живет с ней в доме!

Полэн словно лишился разума. Он схватил Полину, взвалил на спину, отнес в лес и там отрубил ей топором кисти рук. Бедная Полина, обливаясь кровью, сказала ему:

— О брат мой, мне, твоей сестре, ты отрубил руки, но скоро тебя уколёт острая колючка, и вот тогда ты обо мне вспомнишь!

Полэн ушел, оставив ее в лесу одну. Так бы и умерла Полина, но только вдруг она услышала шорох, и из зарослей показалась красивая маленькая собачка с длинной шерстью. Собачка потянула Полину за платье, словно звала за собой, и Полина, собрав последние силы, пошла за ней. Долго шли они по тропинкам между деревьями и наконец вышли из леса и увидели прекрасный дворец. Собака залаяла, и из дворца выбежало множество слуг. Собака, словно подзывая их, залаяла снова, и они подбежали к ней. Бедная Полина так ослабела от потери крови, что не могла больше держаться на ногах и упала на траву. Тогда собака подала знак двоим слугам поднять ее и отнести во дворец.

Дворец, в который отнесли Полину, принадлежал одному королю. Короля в это время там не было — он

отправился воевать в другую страну; но всегда, когда он уезжал куда-нибудь, будь то на войну или на охоту, он оставлял свою маленькую собачку распоряжаться за него во дворце, и она одна знала, что должен делать каждый из слуг в отсутствие хозяина.

И вот теперь собака велела слугам хорошенько ухаживать за Полиной. Девушку положили в красивой комнате на удобную мягкую постель, а потом зарезали курицу, сварили для Полины крепкий бульон, дали ей хорошего красного вина, стали следить за тем, чтобы ничто не нарушало ее покоя. Они все делали для того, чтобы она скорей выздоровела.

Не прошло двух недель, как Полина встала на ноги, но вместо рук у бедной девушки были теперь обрубки.

Тут вернулся с войны король. Собачка стала прыгать вокруг, облизывать его, а потом повела хозяина в комнату Полины.

Полина была очень хороша собой, и король с первого взгляда в нее влюбился. Он сказал собаке:

— Да, Наместник (так звали собаку), ты поступил очень хорошо!

Собака замахала хвостом и залаяла, показывая, как она довольна похвалой.

Каждый день король приходил к Полине и подолгу с ней разговаривал. Ему очень хотелось попросить ее руки, но только просить было нечего — ведь обе руки были отрублены; и пришлось королю обойтись так.

Прошло около года, и настал день, когда королю снова надо было отправиться на войну. Перед тем как уехать из дворца, он сказал Наместнику:

— Полина скоро должна родить. Когда это случится, пусть мне напишут, как она себя чувствует и кто у нее родился, мальчик или девочка. Заботься о них и следи, чтобы мать и ребенок не испытывали недостатка ни в чем: ведь пока меня не будет, ты останешься за хозяина.

Наместник завилял хвостом, показывая, что он понял, и король отправился в путь.

Прошло недели две, и Полина родила двух мальчиков. Едва почувствовав схватки, она сразу послала за повитухой. В комнате горел крохотный ночник, света от него почти не было, но когда родились дети, комна-

та ярко осветилась: у каждого из них во лбу сияла звезда. Повитуха сказала:

— С этими детьми и кокосового масла не надо — они сами, как светильники!

Наместник велел написать королю письмо и рассказать в нем о рождении мальчиков. Письмо написали, и слуга понес его к королю. На середине пути он почувствовал усталость и, увидев дом, зашел в него попить воды и немного отдохнуть. А дом этот был тот самый, в котором жила Злюка. Она заговорила со слугой и выведала, с каким поручением он послан. Тогда Злюка стала угощать его и незаметно подложила ему в еду какого-то зелья. Слуга не успел все доест, а его уже одолел сон, и он повалился на землю и заснул. Тогда Злюка вытащила у него из кармана письмо, прочитала его, быстро написала другое, подделала подпись и положила его на место первого.

Проснувшись, слуга потер глаза и посмотрел на солнце:

— Матушки, как же долго я спал!

Он схватил свой посох, поблагодарил старуху и побежал дальше.

Прочитав письмо, король очень опечалился, потому что в нем было написано: «Ваше величество, Полина родила обезьянку и щенка. Мать и новорожденные чувствуют себя хорошо. Ждем ваших приказаний».

Король ответил: «Отец должен любить своих детей, даже если они обезьянка и собачка. Хорошо заботьтесь о новорожденных. Когда я вернусь, тогда и решу, что делать. Король».

Отдав это письмо тому же слуге, король велел ему возвращаться поскорее домой.

Слуга отправился в обратный путь. Когда он дошел до дома Злюки, старуха уже подстергала его у дороги. Она остановила слугу и сказала:

— Эй, приятель, ты, конечно, несешь домой ответ короля и очень спешишь, но все же остановись и немного передохни: родные только что прислали мне бутылку старого рома, и неплохо бы нам вдвоем его попробовать.

Ну разве мог он устоять против такого искушения? Решил он остаться. Злюка налила ему большой стакан, и едва слуга сделал глоток, как стакан выпал у него из

рук, а сам он свалился со стула и заснул. Тогда Злюка вынула у него из кармана письмо, распечатала и прочитала, а потом взяла перо, чернила и бумагу и написала: «Вот мой приказ: возьмите эту ужасную Полину и выбросьте ее вместе с двумя ублюдками. Однако, раз у нее нет рук, чтобы держать их, привяжите одного ей на спину, а другого к животу. Я приказал, а вы исполняйте. Король».

Очнувшись, слуга подумал, что его свалил ром, и ему стало очень стыдно. Взял он свой посох и отправился в путь.

Когда во дворце узнали, что приказал король, одни опечалились, потому что Полина была очень хорошей и доброй, а другие обрадовались, потому что завидовали ей. Но радовались они или печалились, а должны были выполнять приказ короля.

Наместник негодовал: он не мог поверить, чтобы его добросердечный хозяин мог отдать такой жестокий приказ. Но он был собакой и не умел говорить, и только лаял и лаял; однако на этот раз никто его не слушал.

Полину вытащили из постели, привязали к ней двоих младенцев, как было написано в письме, вывели на дорогу и велели уходить прочь. Наместник не захотел оставить Полину одну и пошел вместе с ней.

Они шли, бедная Полина плакала, а Наместник молчал. Наконец они оказались в дремучем лесу. Наместник шел впереди, показывая дорогу. Вышли они на берег ручья, Полине захотелось пить, и она стала на колени, чтобы припасть к воде ртом, ведь ладоней у нее не было. Наклонилась она, чтобы достать ртом воду, и ребенок, который был привязан к ее спине, сорвался и упал в ручей. Полина мигом опустила туда обрубленные руки, хотя ладоней не было и схватить ребенка было нечем. И тут случилось чудо! Вода эта была не простая, а волшебная, и едва Полина погрузила в нее обрубки рук, как на них мигом выросли новые кисти. Полина вытащила младенца из воды, обняла его, заплакала и стала благодарить судьбу. Наместник от радости, казалось, потерял голову — он запрыгал, залаял, начал кататься по земле.

Пошли они дальше, и через три дня вышли из леса на открытое место. На самой опушке они увидели ветхую хижину с крышей из индийского нарда. Внутри

лачуги никого не было. Тут они и остались. Полина навела в хижине порядок, набрала листьев и сделала из них удобную постель для себя и своих детей, и еще одну, маленькую, для Наместника. Потом она легла и заснула.

Рано утром Полина проснулась, села на постели и стала размышлять вслух:

— Что мне делать? Куда мне идти? Семьи у меня нет, позаботиться обо мне некому. Лучше мне остаться здесь и жить одной в этой старой хижине: сюда никто не придет, здесь никто не будет меня преследовать, я буду спокойно воспитывать детей и мы с Наместником найдем способ не умереть с голоду, — правда, Наместник?

Наместник залаял в ответ и замахал хвостом, показывая, как он этому рад.

Вернемся теперь к королю. Узнав, что Полина родила ему обезьянку и щенка, бедный молодой король загоревал и ему даже не захотелось возвращаться домой. Так тяжело было у него на сердце, что он провоевал пять или шесть лет. Наконец, когда душевная боль немного поутихла, он вернулся домой. Там король первым делом спросил:

— Где мои дети, где Полина, где Наместник?

Люди рты разинули от удивления, услышав эти вопросы. К счастью, письмо короля сохранялось в ящике его стола. За ним сбегали и отдали королю в собственные руки. Прочитал его король, и теперь разинуть от изумления рот пришлось ему. Вертит он лист бумаги, переворачивает и глазам своим не верит — знает, что писал не он, а рука такая похожая, что глаза на лоб от удивления лезут. Задумался он, и потом сказал:

— Позовите ко мне слугу, который принес письмо.

Когда слуга узнал, что король зовет его, душа у него ушла в пятки; но, хоть ноги у него подкашивались от страха, ему все равно пришлось пойти.

Стал король расспрашивать слугу, и тот рассказал обо всем, что с ним произошло, когда он носил письма. Король все понял, и неописуем был его гнев. Только одно слово он сказал: «Несчастный!» — и слуга повернулся на месте несколько раз, как юла, и повалился на землю. Король поднял его за волосы, поставил на ноги и сказал:

— Веди меня к дому этой старой колдуньи! Ну, иди!

Когда они пришли к дому Злюки, король расставил вокруг дома стражу, а сам со слугою вошел внутрь. Злюка прямо подпрыгнула, когда увидела их. Король спросил у слуги:

— Она?

— Она, ваше величество!

Тогда король велел ему связать старухе руки и ноги и положить ее на стол, а потом взял с полки бутылку масла и приказал вылить все масло на старуху. Слуга подумал: «Уж не хочет ли король сделать из нее салат? Жаль, что нет соли, перца и уксуса!».

После этого они вышли во двор, и король приказал поджечь дом с четырех углов. Злюка начала кричать. Наконец огонь достиг ее, и она запылала как костер — вроде тех костров, что рыболовы зажигают на рифах. Вдруг, ярко вспыхнув, она взорвалась и умерла — и пусть ветер развеет ее прах!

После смерти Злюки король разослал во все стороны гонцов искать Полину. Ездили они, искали, спрашивали, но так и не нашли. Вернулись они и рассказали королю об этом. Затосковал король, выслушав их, и стал худеть.

Прошло еще года два. Однажды король охотился в лесу, и его собаки подняли вдруг оленя. Король выстрелил и ранил его, однако олень не упал, а помчался как ветер. Бежал он бежал, и собаки, устав, в конце концов отказались от погони. Только у короля оставались еще силы его преследовать. Когда бежавший олень видел, что король отстает, он останавливался, чтобы отдышаться; потом, видя, что король снова его догоняет, опять убегал. Так прошло два дня, и солнце уже третий раз клонилось к закату, когда они вышли на открытое место. Теперь ничто не загораживало дорогу оленю, и у него будто выросли крылья. Король посмотрел, а олень уже далеко-далеко, его не догонишь. Сорвал король с головы шапку, махнул ею и со смехом закричал:

— Эй, друг, ты умеешь бегать! Гуляй себе, может, когда-нибудь еще встретимся!

Олень ничего ему не ответил и исчез вдали.

Оставшись один, король огляделся и увидел, что ме-

эта эти ему незнакомы, он здесь никогда еще не бывал. Король подумал, что хорошо бы ему найти дом, где бы он мог остановиться на ночлег и где бы его немного покормили,— после двух дней охоты он чувствовал голод. Пошел он, оглядывая все вокруг, и вдруг увидел вдали огонек. Он двинулся по направлению к огоньку и увидел небольшую хижину с кровлей из индийского нарда. Дверь была закрыта, и король в нее постучал. Стало слышно, что в хижине кто-то тихо ходит — будто боится, что его услышат. Король крикнул:

— Откройте, если у вас доброе сердце! Я устал и хочу есть, помогите мне — бог вас за это наградит!

Дверь отворилась, и король вошел. В хижине не было никого, кроме молодой женщины. Уже темнело, и король не мог разглядеть ее лица, но ему показалось, будто лицо это ему знакомо — оно было похоже на лицо Полины. «Айю, бедная Полина,— подумал он,— где-то ты сейчас?» Король попросил у молодой женщины чего-нибудь поесть, и она дала ему бататов, маниока и кусок жареного зайца. Положив все на тарелку, она поставила ее перед королем на стол. «Бедная Полина,— подумал он,— у нее не было рук, чтобы мне подавать!»

Ел король и смотрел на молодую женщину, которая то входила в комнату, то выходила. Однако она не смотрела на него, будто чего-то боялась. Обоим было как-то не по себе. Вдруг король услышал вдалеке лай собаки. «Не может быть! — подумал он.— Ведь это Наместник, я узнаю его голос!» Лай приближался. Король прислушался: собака была не одна, с ней были двое мальчиков, которые подражали ее лаю. Король поднялся и стал в дверях.

Ночь уже наступила, и снаружи царила непроглядная тьма. Но тут король начал протирать глаза, потому что увидел нечто такое, чего не видывал никогда. На лбу у каждого из мальчиков, бежавших к дому вместе с собакой, сияла звезда. Обе звезды были такие яркие, что вокруг стало светло как днем. Король смотрел как замороженный на это чудо, и вдруг собака, бежавшая вместе с детьми, его почувяла. Завизжав, она бросилась к королю и стала прыгать, пытаясь лизнуть его в лицо. Потом, громко лая, она забила хвостом и начала кататься по полу и лизать королю ноги. Она лаяла, пока

не охрипла. Казалось, что она обезумела. Король воскликнул:

— Так ведь это же ты, Наместник, ты!

Он взял пса на руки, и оба заплакали — так они были рады!

Потом, обернувшись, король бросился к молодой женщине и обнял ее:

— Полина, моя Полина!

И он стал целовать ее.

Еще до того, как пропел петух и наступил рассвет, они покинули ветхую лачугу и отправились в обратный путь, во дворец короля. Хотя солнце еще не взошло, они легко находили дорогу — им освещали ее звезды, сиявшие во лбу у мальчиков.

После трех дней пути они прибыли во дворец. Обрадовались там люди и стали кричать, смеяться и петь; и те, кто завидовал Полине, пели, как это бывает, громче всех.

Благодаря живой воде руки у Полины были теперь снова с пальцами, так что было на что надеть обручальное кольцо. Король попросил ее руки, а потом надел кольцо ей на палец.

Они устроили роскошный пир, но когда уже все сели за стол, в столовую вошел и стал просить милостыню убогий нищий. Он шел хромяя, на костылях, глаза у него были красные от слез, а рот кривой, как у рыбы, которая сорвалась с крючка.

Посмотрела Полина на нищего и бросилась к нему на шею:

— Ведь это Полэн, мой брат!

И Полэн (это и вправду был он) рассказал им обо всем, что с ним было за эти годы. Лиде надоело с ним жить, и она попыталась отравить его. От этого у Полэна не стали ходить ноги и перекошило лицо. Но однажды Лида поссорилась с кем-то, ее ударили палкой по голове, и она тут же упала мертвая. Полэн убежал — он боялся, что подумают на него.

— Айя, это палка ее убила!

Полина сказала:

— Давай обедать, брат! Ты навсегда останешься с нами, и тебе не нужно будет ни о чем заботиться.

И после этого они начали пировать.

ПРИНЦЕССА КЛЕЙ-ДЛЯ-СЕРДЕЦ

Жил когда-то король, и была у него дочь, прекрасная, как цветущая гуайява,— не девушка, а просто чудо. Когда какой-нибудь юноша имел несчастье увидеть ее лицо, он не мог оторвать от него глаз, и поэтому принцессу прозвали Клей-для-сердец. Клей этот был такой прочный, что у птицы, увязшей в нем, уже не было надежды освободиться.

Двести или триста королей из разных стран просили у отца принцессы ее руки, однако отец не хотел навязывать ей свою волю. Он говорил:

— Пусть Клей-для-сердец сама выбирает — ведь ей выходить замуж, не мне. Договаривайтесь с ней сами; если она скажет «да», я не стану говорить «нет». Когда голубка ищет мужа, не дрозд устраивает гнездо.

Слыша такие речи, Клей-для-сердец бросалась к отцу на шею, целовала его и говорила:

— Какой хороший у меня отец!

Король был очень добродушен, и за это его прозвали король Пирог.

И вот однажды, когда Клей-для-сердец выехала на прогулку в карете, лошади понесли. Кучер попытался остановить их, но не смог. Река была рядом, еще мгновение — и карета бы в нее упала. Клей-для-сердец уже приготовилась выпрыгнуть из кареты, когда услышала чей-то крик:

— Не прыгайте, я вам помогу!

Из зарослей выскочил какой-то юноша и бросился к лошадям. Став перед ними, он преградил им путь, и лошади остановились.

Тогда Клей-для-сердец вышла из кареты и сказала юноше:

— Большое вам спасибо, сударь, вы спасли мне жизнь. Надеюсь, эти своенравные лошади не причинили вам зла?

— Что вы, госпожа! Мне выпало счастье не дать им сбросить вас в реку, а вы спрашиваете, не причинили ли они мне зла! Добро, а не зло принесли мне эти своенравные лошади!

Клей-для-сердец покраснела, как повернутая к сол-

нцу сторона плода лички*, посмотрела на юношу и опустила глаза.

Тем временем кучер вывел карету с лошадьми назад, на середину дороги. Осмотрел он сбрую, колеса, остальное — все цело. Клей-для-сердец снова села в карету, а следом за ней туда сел юноша. Он сказал принцессе:

— Я никогда больше не оставлю вас на милость этих лошадей,— разве можно полагаться на такого никудышнего кучера? Со мной вы можете ничего не бояться — ведь меня зовут принц Без-страха.

Принцесса Клей-для-сердец и принц Без-страха стали разговаривать. Говорили-говорили они и никак не могли наговориться. Когда же они прибыли во дворец короля Пирого, Клей-для-сердец крепко обняла отца, рассказала обо всем, что случилось, и добавила:

— Отец, мою жизнь спас принц Без-страха! Это благодаря ему ты не плачешь сейчас над телом своей любимой дочери. Как нам отблагодарить его, отец, за то, что он для нас сделал?

Посмотрел на них король, а потом рассмеялся и сказал дочери:

— Может быть, дитя мое, я найду способ отблагодарить его, дай-ка попробую.

Он взял руку дочери, взял руку принца, соединил их и сказал:

— Не так ли, дети? Не хороший ли это способ все уладить? Говорите же!

Клей-для-сердец стала красной, как зрелый плод манго, спрятала лицо у отца на груди, а потом зашептала ему что-то так тихо, что никто не мог расслышать. Но принц Без-страха закричал:

— Гип-гип-ура! До чего же вы умны, отец, и благородны!

Тут же назначили день свадьбы. Без-страха всех торопил. Множество швей усадили за работу — шить платья, рубашки, пеньюары, постельное белье и другие нужные вещи. Принц Без-страха целые дни проводил около мастериц, не переставая их торопить:

— Работайте, девушки, работайте! Хватит греться на солнце — беритесь лучше за иголки!

Настал день свадьбы. Клей-для-сердец плохо спала эту ночь, и у нее заболела голова. Встав рано утром,

она поднялась на крышу, чтобы подышать свежим воздухом. Побыв там, она решила спуститься вниз и пойти одеваться (ей приготовили роскошное подвенечное платье), как вдруг услышала над головой гром. Она подняла голову и увидела: из облака над ней прыгнуло на крышу какое-то огромное чудовище. Оно схватило Клей-для-сердец, топнуло ногой, взлетело, как воздушный шар, вошло в облако, из которого спустилось, и исчезло в нем со своей добычей. Служанка принцессы, которая вместе с нею была на крыше, хотела закричать, но от ужаса у нее словно язык отнялся.

Служанка вернулась во дворец и рассказала о том, что случилось с принцессой, принцу и королю. Нет слов, чтобы описать их горе! Они стали кричать, плакать, рвать на себе волосы и одежду, — но что тут можно было поделать, чем помочь?

Без-страха поднялся на высокую гору и стал смотреть оттуда во все стороны, не появится ли облако. Раза два или три облако проплывало совсем близко, по как ни всматривался принц, он не смог увидеть, что внутри облака, — оно было слишком плотное.

Велико было горе принца. Только одно утешение было у него — охота, которую он очень любил. И вот однажды, охотясь в дремучем лесу, он увидел несколько деревьев путешественника * и услышал за ними какой-то шум. «Может, это олень?» — подумал он и стал тихо пробираться между деревьев. Когда деревья путешественника остались позади, он увидел: большой лев и огромный попугай дерутся из-за только что убитой лани. Без-страха вытащил нож, разрезал лань на две равные части и сказал:

— Из-за чего вы деретесь? Ведь этой лани хватит на вас двоих. Я разрезал ее точно пополам, и пусть каждый из вас возьмет себе половину.

Довольные, лев и попугай сказали принцу:

— Спорить было не из-за чего, ты прав! И за то, что ты разрешил наш спор, мы хотим кое-что тебе подарить. Наши подарки помогут спасти Клей-для-сердец от лулу, заточившего ее в облаке.

После этого лев вырвал из гривы волос, дал его принцу и сказал:

— Когда ты захочешь превратиться в большого красивого льва вроде меня, достань этот волос и скажи:

«Волос, делай свое дело!» — и ты сразу превратишься в льва. Когда же ты захочешь снова стать человеком, тебе надо только сказать: «Волос, сделай все как было!» Ты понял, что я сказал? Постарайся запомнить — это совсем не трудно.

Без-страха горячо поблагодарил льва, и тут попугай вырвал из крыла перо, дал его принцу и сказал:

— Когда ты захочешь стать попугаем вроде меня и летать куда тебе угодно, надо только взять это перо и сказать: «Перо, делай свое дело!» — и ты превратишься в попугая. Когда же ты захочешь снова стать человеком, тебе надо только сказать: «Перо, сделай все как было!» Смотри же, запомни мои слова!

Принц поблагодарил попугая, и все трое разошлись в разные стороны.

Вернувшись во дворец, Без-страха поспешил к королю Пирогу, чтобы рассказать ему о своей встрече со львом и попугаем. Бедный старый король лежал на диване около открытого окна. Целые дни, с раннего утра до темноты лежал он здесь, уставив взгляд в небо: не появится ли там облако, укравшее его дочь?

Вбежав в комнату, принц Без-страха воскликнул:

— Сейчас не время горевать, отец, — я отправляюсь спасать принцессу! Бог наконец сжалился над нами. Напишите ей письмо, и я сам отнесу его!

И он подробно рассказал королю Пирогу про свою встречу с попугаем и львом.

Старик бросился к своему столу, схватил перо и бумагу и написал: «Ах, моя дочь, моя дорогая дочь, какое горе меня постигло! Словно камень лег на мое сердце. Если бог услышит мои молитвы, он еще хоть раз даст мне обнять тебя, я молюсь об этом днем и ночью. Это письмо тебе вручит принц Без-страха. Делай все, как он тебе скажет; если не считать твоего старого отца, нет никого, кто любил бы тебя так же сильно, как он».

Поставив внизу свою подпись, король отдал письмо принцу и сказал:

— Возвращайся скорей с хорошими вестями! Ведь ты знаешь — если мое горе еще продлится, я не вынесу его и умру!

Оставив несчастного старика, принц Без-страха поднялся на гору и увидел оттуда приближающееся обла-

ко. Оно плыло по небу, как большой белый корабль, и, подгоняемое ветром, постепенно подплывало ближе и ближе. Принц Без-страха достал перо попугая и сказал ему:

— Перо, делай свое дело!

В один миг тело принца изменилось, на месте рук появились крылья, нос превратился в клюв, а одежда — в перья. Принц Без-страха стал большим серым попугаем. Облако было уже совсем близко, и он поднялся и полетел к нему навстречу. Достигнув облака, Без-страха вошел в него и увидел, что внутри это облако как настоящий дом. Там были комнаты, коридоры, лестницы, двери и окна, но все это было не деревянное, как в домах на земле, а вырезано в самом облаке. Все было словно из ваты, легкой, как дым, и принц Без-страха, увидев это, остолбенел от изумления.

Он вошел в переднюю — там пусто, никого нет. Перед ним была лестница, и принц Без-страха по ней поднялся. Наверху он увидел длинный-длинный коридор с множеством дверей, но все двери были закрыты. Где же Клей-для-сердец? Без-страха приложил ухо к одной из дверей, прислушался — ничего не слышно, приложил ухо к другой — ни звука, подошел к третьей — и услышал оттуда какой-то храп. Это была комната лулу. Большой нос лулу от насморка был заложен, и он поэтому спал с открытым ртом. У тех, кто живет в облаках, всегда насморк, — спросите у жителей Кюрпипа *, они подтвердят.

Без-страха отошел от двери лулу и, стараясь не шуметь, двинулся дальше. Вдруг он остановился: из-за одной двери слышались плач и жалобы. «Не иначе как принцесса!» — подумал он и, открыв клювом дверь, вошел. И правда, в комнате была Клей-для-сердец.

Увидев попугая, принцесса подумала, что это лулу, наверно, прислал к ней птицу, чтобы скрасить ее одиночество. Но разве могла она принять подарок от лулу? Принцесса оттолкнула попугая и сказала:

— Твоего хозяина я ненавижу, так неужели полюблю тебя? Уходи прочь, я хочу плакать в одиночестве!

Тогда Без-страха достал перо и сказал ему:

— Перо, сделай все как было!

Не успел он договорить, как превратился в человека. Увидела его Клей-для-сердец, вскрикнула и броси-

лась обнимать и целовать его. Когда они наконец смогли говорить, Без-страха отдал принцессе письмо короля Пирого. Принцесса прочитала его и сказала:

— Ну конечно, я буду делать все, что ты мне скажешь! Я и сама, без совета отца знаю, что жена должна во всем слушаться своего мужа!

Принц Без-страха спросил, что за существо этот лулу, укравший ее. Клей-для-сердец ему ответила:

— Он похож на человека, но не человек. Его лицо — не человеческое лицо, глаза — не человеческие глаза, рот — не человеческий рот, тело — не человеческое тело. Я не знаю, кто он, может быть, дух? Я спрашивала у него, как его зовут, и он сказал, что его зовут Тело-без-души и мне никогда от него не вырваться, потому что никому не под силу его убить. Разрежь его на мелкие кусочки — с ним и тогда ничего не будет, потому что кусочки снова соединятся. Убить его можно только зная, где спрятана его душа. Душа его в яйце, яйцо в голубе, голубь в красном тигре, а красный тигр в большом белом тигре. Сначала нужно убить белого тигра. Когда он издохнет, из него выскочит и бросится на тебя, уже усталого, красный тигр. Его тоже надо убить. Из него вылетит голубь; этого голубя надо поймать и убить, а потом вынуть из него яйцо. А чтобы покончить с Телом-без-души, яйцо это надо разбить о его голову, и тогда он сразу упадет мертвый. Но разве человек может сделать все это?

— Ты спрашиваешь, может ли человек убить твоего лулу, но, видно, ты забыла мое имя, Клей-для-сердец, а ведь меня зовут принц Без-страха! Собирайся в обратный путь — не пройдет и трех дней, как я вернусь с этим яйцом и сделаю на голове у лулу яичницу. Так собирайся же, а сейчас не будем терять времени, я должен идти.

Они крепко обнялись на прощание, а потом, слова превратившись в попугая, принц спустился на землю.

Там он рассказал обо всем бедному старому королю Пирогу и отправился на поиски белого тигра.

А тигр этот жил в пещере огромной горы, стоявшей посреди широкой равнины. Никто не отваживался пройти мимо этой пещеры — все далеко обходили это место, боясь попасться на глаза тигру. Вся земля во-

круг пещеры была белая от костей съеденных тигром животных.

Без-страха снова превратился в попугая и полетел к пещере. Там он сел на высокое дерево тамбалакок, которое перед ней росло. Он тихо спустился с дерева, достал волос, который ему дал лев, и сказал:

— А ну, волос, делай свое дело!

И он превратился в огромного-преогромного льва — второго такого в стране Маврикии никогда не было. Он зарычал, и рычание его было подобно грому — даже гора задрожала, и с нее покатались вниз на равнину большие камни.

Тигр в это время спал в пещере. Услышав рычание, он проснулся и выскочил наружу. Лев его ждал и, как только тигр появился, сразу же бросился на него. И стали они драться не на жизнь, а на смерть. Из пасти у того и другого падала пена, из ран текла кровь, но ни лев, ни тигр этого не замечали — они так впелились друг в друга, что казалось, они склеились. Вдруг тигр сжал челюстями лапу льва. Голова тигра была теперь внизу, и лев, ухватившись за его загривок, стал трясги голову тигра. Тигр выпустил лапу льва, и тогда лев прыгнул ему на спину и, прижав тигра к земле, сломал ему хребет.

Но бедный лев сам был изранен и совсем обессилел. Начал он лизать рану на лапе и тут увидел, что из убитого белого тигра вылезает наружу красный тигр. Еще мгновение — и красный тигр бросится на него. Но принц Без-страха был не только смел, но и умен, — он тут же превратился в попугая, взлетел с земли и сел отдохнуть на дерево тамбалакок. Красный тигр, ошеломленный, так и остался стоять под деревом, а попугай сверху ему крикнул:

— Подожди, я отдохну немножко, а там посмотрим.

В это время лулу в облаке почувствовал себя хуже обычного и сказал:

— Не знаю, что это со мной — как-то мне не по себе.

А как же принц Без-страха? Когда он почувствовал, что силы к нему вернулись, он снова превратился в льва и бросился на красного тигра. Красный тигр был меньше белого — ведь он вмещался в него целиком — и стоило льву ударить этого тигра лапой три или четыре раза, как тигр повалился. Лев воскликнул:

— Да разве это тигр? Это не тигр, а дикая кошка!
И последним ударом лапы лев вспорол тигру брюхо. Красный тигр сразу умер, и лев осторожно стал копаться в его внутренностях.

Лулу в облаке пришлось лечь — ему стало совсем плохо.

Лев осторожно доставал из тигра внутренности, боясь, как бы не упустить голубя, когда голубь вдруг вылетел из пасти тигра, взмыл высоко и полетел. Лев со всех ног бросился за ним по земле, но разве может четвероногое угнаться за птицей? Голубь удалялся от него все дальше и дальше. Казалось, еще мгновение и он совсем исчезнет из виду. Но тут Без-страха опять превратился в попугая и стал, чтобы видеть дальше, подниматься выше и выше, как большой змей, подхваченный ветром.

Услышав его приближение, голубь напряг последние силы. Ах-уах — попугай уже у него над головой!

Попугай бросился на голубя сверху и вцепился в него. Клюнул один раз — и голубь потерял равновесие, попробовал лечь на одно крыло, потом на другое, но не смог и камнем упал вниз. Попугай распорол голубью живот и достал яйцо. Взяв яйцо в клюв, он полетел с ним на гору и стал ждать облака.

Наконец оно появилось и, подгоняемое ветром, медленно поплыло к горе. Взмахнул крыльями попугай и полетел к нему навстречу. Он знал теперь, с какой стороны вход, и сразу проник в комнату принцессы. Очувшись там, он сказал:

— Вот я и вот яйцо! Следуй за мной — времени на разговоры у нас нет!

И он поспешил в комнату Тела-без-души. Лулу лежал в постели и часто-часто дышал, как собака, только что загнавшая зайца. Попугай разбил яйцо о его голову — и тело лулу начало таять, превращаться в воду. Вода потекла, и из облака пошел дождь. Облако стало таять у них под ногами. Попугай едва успел крикнуть Клею-для-сердец:

— Хватай меня за лапы и держись крепче!

Облако редело, и попугай взмахнул крыльями и полетел с него прочь. Когда они спустились на гору, падал мелкий дождик — все, что еще осталось от облака.

Без-страха сказал перу:

— А ну, перо, сделай все как было!

Как только принц снова стал человеком, он заключил принцессу в свои объятия. Немало времени прошло, прежде чем они спустились с горы.

Когда король Пирог увидел горячо любимую дочь, радость его была безгранична. Он целовал ее без конца и не мог нацеловаться. Наконец Без-страха засмеялся и сказал, освобождая жену из объятий короля:

— Отец, вы оставите ее без щек — а ведь это все-таки щеки моей жены!

И они позвали повара, чтобы заказать праздничный обед. Не сосчитать блюд, которые им подали, — столько всякой всячины, что можно было умереть от обжорства.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТОВ *

1. AaTh 175; ср. AaTh 9; Mot. K 741.
2. AaTh 68, 90; Mot. K 952.
3. Ср. AaTh 157 D *.
4. Ср. Mot. K 231. 1.
5. AaTh 72; ср. 4 и 4*; Mot. K 1241.
6. AaTh 291; Mot. K 22.
- 7, 9. AaTh 155.
8. AaTh 1588 **.
10. Мотив: «узнать название дерева».
11. AaTh 1655; ср. 170; Mot. K 251. 1.
12. AaTh 567; Mot. B 113. 1.
13. AaTh 1696; Mot. J 2461.
14. AaTh 1535 III, IV, V; Mot. K 114, K 941. 1, K 842; ср. AaTh 1525 A; Mot. K 842.
15. AaTh 310 I + 950 III; Mot. S 222, K 415, K 528.
16. AaTh 510 Ib, IIc, IIIc, IVc, V; Mot. T 411. 1, K 521. 1, № 815 или F 311. 1, H 151. 6, H 94. 2, H 36, L 162.
17. AaTh 311 Ic, II; Mot. C 611, C 920, Q 211.
18. AaTh 312 D + 1060 — 1114; Mot. K 0 — K 99.
19. Ср. AaTh 500 If, IIIa; ср. Mot. H 521. 1.
20. AaTh 1653; Mot. K 335. 1. 1. 3.
21. Mot. B 520, B 552.
22. AaTh 313 I, II, III; Mot. G 465, D 671.
23. AaTh 312 + 311 IV; Mot. G 551. 1, G 561.
24. AaTh 425 + 432 II, III; Mot. L 221, K 2212. 1, S 181, H 1385. 5, № 452.
25. AaTh 313 IIIc; Mot. D 672, R 227. 1.
26. AaTh 706 Id, II, III; Mot. K 2212. 2, № 711. 1, K 2117, E 782. 1, S 451, H 71. 1.
27. AaTh 302 Ia, II, III; Mot. R 11. 1, B 393, D 532, K 975. 2, E 711. 1, K 956, R 111. 1.

---

* Составил В. А. Бейлис.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

LaTh — The Types of the Folktale, a classification and bibliography Antti Aarne's (FF Communications № 3). Trans. and enlarged by St. Thompson, Helsinki, 1961 (FFC 184).

Mot.— St. Thompson, Motif Index of Folk-Literature, vol. 1—6, Bloomington, 1955—1958.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Заяц и черепаха

Калебаса — полая бутылочная тыква. Используется как сосуд.

Пиастр — название серебряной монеты.

Кари — индийское кушанье с приправами.

Папайя — название тропического дерева и его плодов, сочных, сладких, по форме и величине напоминающих дыню.

2. Злой заяц и слон

Индийский нард — ароматическое растение из семейства валериановых.

10. Колофаны

Колофан, тамбалакок, бадамье — названия деревьев.

13. Глупый сын

Ливр, рупия — серебряные монеты, с у — медная монета.

17. Четыре колокольчика

Фаэтон — небольшая птица тропических морей из отряда пеликановых.

Гуайява — тропическое дерево семейства миртовых, дает кисло-сладкие плоды.

18. Семь двоюродных сестер и семь двоюродных братьев

Малабарец — житель Малабара (юго-западное побережье Индии).

21. Разбойник и Смиреник

М а н и о к — тропическое кустарниковое растение из семейства молочайных. Большой клубневидный корень маниока идет в пищу.

Б а т а т — тропическое растение из семейства выюнкковых, мучнистые клубни которого (сладкий картофель) идут в пищу.

Ф а т а к — растение из семейства бамбуковых.

Ф у т — мера длины, равная 30,479 см.

24. Сабур

Д е р в и ш — нищенствующий мусульманский монах.

27. Принцесса Клей-для-сердца

Л и ч ж и — сладкий тропический плод, по величине и по форме похожий на крупный виноград.

Д е р е в о п у т е ш е с т в е н н и к а — тропическое дерево, листья которого, следуя за движением солнца, все время поворачиваются к нему одной стороной. Под деревом всегда тень (отсюда его название).

К ю р п и п — высокогорное селение в центре о-ва Маврикий.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. ЗАЯЦ И ЧЕРЕПАХА	14
2. ЗЛОЙ ЗАЯЦ И СЛОН	17
3. КАК ЗАЯЦ, КРЫСА И ОБЕЗЬЯНА ВОРОВАЛИ МЕД	19
4. КАК ЗАЯЦ И СЛОН ПОССОРИЛИСЬ	20
5. ЗАЯЦ И УЛИТКА	22
6. ЗАЯЦ, СЛОН И КИТ	25
7. КОВАРНАЯ ОБЕЗЬЯНА	27
8. ОБЕЗЬЯНА И ЧЕРЕПАХА	30
9. ЗОВА И КРОКОДИЛ	31
10. КОЛОФАНЫ	34
11. МАЛЕНЬКИЙ ЗАН И ВЫЧИЙ ХВОСТ	37
12. ПТИЦА, КОТОРАЯ НЕСЛА ЗОЛОТЫЕ ЯЙЦА	39
13. ГЛУПЫЙ СЫН	41
14. ПРОСТОДУШНЫЙ	43
15. НАМКУТИКУТИ	46
16. ОСЛИНАЯ ШКУРА	50
17. ЧЕТЫРЕ КОЛОКОЛЬЧИКА	53
18. СЕМЬ ДВОЮРОДНЫХ СЕСТЕР И СЕМЬ ДВОЮРОДНЫХ БРАТЬЕВ	57
19. МАРИ-ЗОЗЭ	63
20. ЖЕНЩИНА И СЕМЬ РАЗБОЙНИКОВ	65
21. РАЗБОЙНИК И СМИРЕННИК	66
22. ЗАН И ЗАННА	75
23. МАЛЕНЬКИЙ ЗАН	81
24. САБУР	83
25. ЯЙЦО, МЕТЛА И ДРОТИК	88
26. ПОЛЭН И ПОЛИНА	92
27. ПРИНЦЕССА КЛЕЙ-ДЛЯ-СЕРДЕЦ	104
ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТОВ	113
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	114
ПРИМЕЧАНИЯ	115

**СКАЗКИ
ОСТРОВА МАВРИКИЙ**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Т. М. Швецова*
Младший редактор *Р. Г. Канторович*
Художник *Т. И. Алексеева*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *М. В. Погоскина*
Корректор *Л. И. Письман*

Сдано в набор 17/VIII 1973 г. Подписано к печати 21/III 1974 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бум. № 2. Печ. л. 3,75. Усл. п. л. 6,3. Уч.-изд. л. 5,89. Тираж 75.000 экз. Изд. № 3170. Зак. № 2721.
Цена 34 коп.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва, Центр, Армянский пер., 2

Ордена Ленина типография
«Красный пролетарий»

Москва, Краснопролетарская, 16

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

Выйдут в 1974 году:

Сказки народов Чукотки и Камчатки. 38 л.

Сказки, басни и легенды белуджей. 10 л.

Высокоученый Куинь и другие забавные истории. 6 л.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книго-
торгов и «Академкнига», а также по адресу: 117463, Москва
В-463, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 («Книга —
почтой») «Академкнига»

34 коп.

